

РУССКІЙ ЯЗЫКЪ.

ОПЫТЪ
ПРАКТИЧЕСКАГО УЧЕБНИКА РУССКОЙ ГРАММАТИКИ,

изложенной по новому плану.

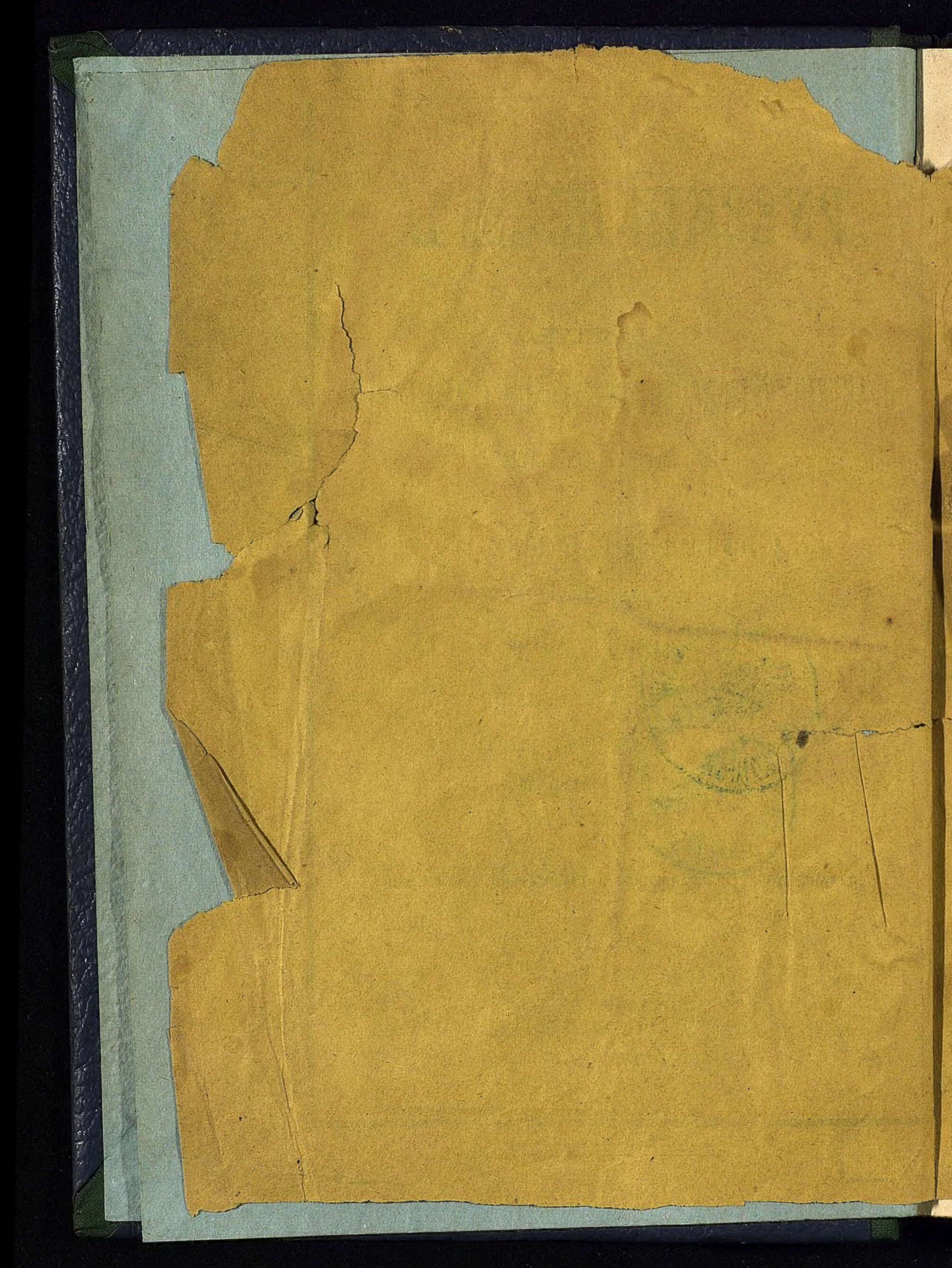
СИНТАКСИСЪ
ВЪ ОБРАЗЦАХЪ
ДЛЯ МЛАДШАГО ВОЗРАСТА.

СОСТАВИЛЪ
Конст. Ѳед. Петровъ.

ИЗДАНІЕ ВТОРОЕ, ИСПРАВЛЕННОЕ И ЗНАЧИТЕЛЬНО ДОПОЛНЕННОЕ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія и Литогр. Д. И. Шеметкина, Разъѣзжая ул., д. № 20.
1881.

ЦѢНА 50 К.

РУССКІЙ ЯЗЫКЪ.

ОПЫТЪ
ПРАКТИЧЕСКАГО УЧЕБНИКА РУССКОЙ ГРАММАТИКИ,
ИЗЛОЖЕННОЙ ПО НОВОМУ ПЛАНУ.

СИНТАКСИСЪ
ВЪ ОБРАЗЦАХЪ
ДЛЯ МЛАДШАГО ВОЗРАСТА.

СОСТАВИЛЪ
Конст. Ѳед. Петровъ.

ИЗДАНІЕ ВТОРОЕ, ИСПРАВЛЕННОЕ И ЗНАЧИТЕЛЬНО ДОПОЛНЕННОЕ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія и литогр. Д. И. Шеметкина, Разъѣзжая ул., д. № 20.
1881.

Дозволено цензурою, С.-Петербургъ, 15 Ноября 1880 года.

Полезно было бы помѣстить образцы объясненія, ибо исполнить задачи, въ большинствѣ случаевъ, неудобоисполнимы.

ПРЕДИСЛОВІЕ КЪ ПЕРВОМУ ИЗДАНІЮ.

При составленіи предлагаемаго учебника мы руководствовались слѣдующими мыслями: Въ послѣднее время появилось нѣсколько учебниковъ, въ которыхъ составители стали обращать особенное вниманіе на изученіе роднаго языка практически. Но, желая облегчить изученіе грамматики, они дошли до того, что потерялась всякая связь въ преподаваніи: на урокѣ грамматики сегодня говорили о гласныхъ буквахъ, завтра о подлежащемъ, послѣ завтра о словахъ, оканчивающихся на *ми* (?), и наконецъ о слитномъ предложеніи. Помня педагогическое правило, что слѣдуетъ переходить отъ легкаго къ трудному, составители разбили отдѣлы грамматики на нѣсколько частей. По нашимъ наблюденіямъ, выведеннымъ изъ опыта, происходитъ то, что едва ученикъ успѣетъ сосредоточиться на частяхъ предложенія, какъ ему толкуютъ объ измѣненіяхъ звуковъ; только что онъ сталъ знакомиться съ ними, какъ обращаютъ его вниманіе снова на части предложенія. Итакъ дѣло изученія роднаго языка, которое основано на примѣрахъ, дѣло живаго отношенія къ языку, не достигаетъ той цѣли, какой можно было отъ него ожидать.

Мы осмѣливаемся ввести въ дѣло практическаго преподаванія языка нѣкоторую связь, послѣдовательность уроковъ, не разбивая отдѣловъ грамматики и не дробя ихъ.

Сколько намъ извѣстно, всѣми преподавателями отечественнаго языка уже рѣшено, что изученіе грамматики слѣдуетъ начинать съ предварительнаго синтаксиса. Но многіе забыли ту цѣль, для

которой было сдѣлано измѣненіе прежняго изученія, когда начинали съ частей рѣчи. Преподаваніе роднаго языка тогда только пойдетъ успѣшно, когда мы на первыхъ порахъ, въ первый же годъ систематическаго изученія грамматики, остановимся дольше на синтаксисѣ.

По нашему мнѣнію, надобно какъ можно ранѣе пріучать дѣтей къ сознанію, что каждое слово въ предложеніи употребляется для извѣстной цѣли. Тогда только они пріучатся толково читать и производить измѣненія голосомъ, выражая какъ грамматическія, такъ и логическія ударенія. Съ систематической стороной грамматики тѣсно связано и употребленіе знаковъ препинанія. Чѣмъ раньше познакомится съ нимъ ученикъ, тѣмъ легче пойдетъ объяснительное чтеніе и разныя письменныя упражненія; тѣмъ легче, наконецъ, навсегда утвердятся въ ихъ памяти правила ихъ употребленія. Въ предлагаемомъ учебникѣ употребленіе знаковъ препинанія помѣщено при случаѣ: тамъ, гдѣ представлялась ихъ необходимость. По нашему мнѣнію, совершенно безцѣльно разъяснять употребленіе ихъ въ одной группѣ.

При размѣщеніи предметовъ уроковъ, мы держались того правила, чтобы предъидущіе уроки облегчали объясненіе по-слѣдующихъ. Такъ объясненіе приложенія мы помѣстили послѣ придаточнаго опредѣлительнаго предложенія, такъ какъ тогда только можно брать для знакомства съ приложеніями болѣе сложные примѣры и только тогда представляется возможность разъяснить, почему оно отдѣляется запятой. Вносныя предложенія помѣщены послѣ дополнительныхъ, такъ какъ они отличаются только тѣмъ, что одно предложеніе составляетъ прямую рѣчь, другое—косвенную. Объясненіе обращенія помѣщено послѣ объясненія вопросительныхъ и восклицательныхъ предложеній, такъ какъ предложенія съ обращеніями бываютъ или восклицательныя или вопросительныя; объясненіе неполныхъ предложеній помѣщено передъ объясненіемъ обращенія, такъ какъ большая часть предложеній съ обращеніями обыкновенно—неполныя, и

наконецъ объясненіе вводныхъ, какъ входящихъ въ составъ сложнаго составнаго предложенія, помѣщено въ концѣ учебника и т. д.

Для достиженія той же цѣли, мы старались сообщать грамматическія свѣдѣнія въ такомъ порядкѣ, чтобы ученикъ въ выводахъ новаго урока не встрѣтился съ такимъ терминомъ, который ему еще не разъясненъ и непонятенъ. Вотъ почему, съ одной стороны, прежде нежели познакомить учениковъ съ сложнымъ предложеніемъ, мы считали нужнымъ дать понятіе о частяхъ рѣчи вообще, такъ какъ тогда только представляется возможность употреблять такіе термины, какъ союзъ, причастіе т. д. Статья о частяхъ рѣчи была необходима еще для той цѣли, чтобы ученики усвоили значеніе каждой части рѣчи, какъ выраженіе извѣстной части нашей мысли. Тогда только они будутъ разумно, не-на-угадъ отличать часть предложенія отъ части рѣчи, что, какъ замѣчено изъ практики, не всегда дается легко.

Что же касается до примѣровъ, помѣщенныхъ въ учебникѣ, то мы выбирали ихъ съ извѣстною цѣлію: мы старались устранить все, что такъ или иначе можетъ отклонить ученика отъ цѣли урока; однимъ словомъ, мы желали сосредоточить все вниманіе ученика на извѣстномъ предметѣ. Въ большей части нашихъ учебниковъ избѣгаютъ сначала разностороннихъ примѣровъ: обыкновенно приводятся такіе, въ которыхъ подлежащее выражается существительнымъ, сказуемое—глаголомъ, а опредѣленіе непремѣнно прилагательнымъ и т. д. По нашему мнѣнію, подобная односторонность приноситъ только вредъ. Вотъ почему мы допустили въ первомъ же урокѣ такой примѣръ: *два да три пять*, гдѣ *два* и *три*—подлежащее, а *пять*—сказуемое. Однимъ словомъ, ученикъ, знакомясь еще только съ первоначальнымъ синтаксисомъ, получаетъ нѣкоторыя свѣдѣнія изъ той части его, которая проходится въ болѣе старшемъ возрастѣ.

Намъ остается только сказать нѣсколько словъ объ употребленіи учебника. Начиная преподаваніе по нашему учебнику, учи-

тель заставляетъ читать одного, другаго, третьяго ученика и т. д. тѣ примѣры, которые помѣщены для каждаго урока. Наводя учениковъ различными педагогическими пріемами къ тѣмъ выводамъ, которые помѣщены ниже, учитель можетъ вполнѣ самостоятельно располагать веденіемъ урока. Послѣ выводовъ къ каждому уроку прибавлены задачи, въ концѣ каждаго отдѣла помѣщены образцы упражненій, снова примѣры, статьи образцовыхъ писателей, упражненія въ постановкѣ знаковъ препинанія и, наконецъ, вопросы для повторенія. Однимъ словомъ, мы старались, чтобы нашъ учебникъ былъ необходимъ какъ учителю, такъ и ученику.

Издавая 1-й курсъ нашего учебника (2-й курсъ будетъ заключать этимологію, а третій—синтаксисъ для старшаго возраста), мы льстимъ себя надеждою, что онъ, если и не вполнѣ удовлетворяетъ нашей задачѣ, то, по крайней мѣрѣ, обратитъ вниманіе на нашу мысль привести преподаваніе родного языка въ систему. Мы привыкли слѣдить за учебною литературою и всякое дѣльное замѣчаніе облегчитъ намъ продолженіе нашего труда.

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ КО ВТОРОМУ ИЗДАНІЮ.

Грамматика Греча начиналась такъ: „русская грамматика учитъ правильно говорить и писать по-русски“. Задача же моего учебника главнымъ образомъ состоитъ въ томъ, чтобы научить дѣтей *толково* читать. Опытъ ежедневно подтверждаетъ, что толковое чтеніе дѣло первой необходимости: отъ него вполнѣ зависитъ успѣхъ учениковъ по другимъ предметамъ. Мнѣ могутъ замѣтить, что для этой цѣли не надо изучать грамматики: у насъ есть *объяснительное чтеніе* (?). Совершено справедливо. Но, по моему мнѣнію, объяснительное чтеніе только тогда принесетъ несомнѣнную пользу, только тогда будетъ вполнѣ соотвѣтствовать своему назначенію, когда основы его будутъ вытекать изъ началъ грамматики, когда оно не будетъ вдаваться въ область другихъ

предметовъ, а имѣть только въ виду практическое разъясненіе ученику законовъ передачи мыслей.

(x) Неожиданный успѣхъ перваго изданія этой книжки, пожалуй, и говоритъ, что я не ошибаюсь въ основной мысли. При этомъ не могу не привести въ защиту себя слѣдующихъ строкъ изъ книги Ѳ. Буслаева „О преподаваніи отечественнаго языка“:

Разбирая два рода изученія языковъ: филологическій и лингвистическій, онъ на ст. 3 говоритъ, „что та грамматика, которая преимущественное вниманіе обращаетъ на синтаксисъ, идетъ шагомъ болѣе твердымъ, чѣмъ смѣлымъ, съ взглядомъ болѣе здравымъ, нежели проницающимъ, вдаль на богато-разнообразной поверхности, и, кажется, боясь исказить ее, не любитъ вскапывать ее въ глубину. Синтаксисъ, котораго нѣжная ткань даетъ знать о цвѣтахъ и плодахъ изучаемой почвы, и въ которомъ особенно высказывается душа языка, долженъ преобладать при изученіи грамматики.

Стр. 7. Самый порядокъ изложенія нашихъ учебниковъ, отъ частей рѣчи восходящій до синтаксиса, противорѣчитъ естественному развитію дара слова. Какъ часть непонятна безъ цѣлаго, такъ и цѣлое безъ частей: часть рѣчи понятна тогда, когда извѣстна рѣчь. Это начало, выведенное изъ сущности самаго предмета, находитъ полное примѣненіе къ личности учащагося: дитя говоритъ предложеніями, а не словами, ему легче понять предложеніе, нежели слово; а начинаютъ обыкновенно съ извѣстнаго, изъ коего извлекаютъ неизвѣстное.

Стр. 35. Не логика предшествуетъ обученію грамматики, а наоборотъ грамматика пріуготовляетъ дѣтей къ логикѣ. Вотъ что говоритъ объ этомъ Гегель: „Трудно оцѣнить достаточно всю важность ученія грамматики, ибо ею начинается логическое образованіе. На стр. 38, 39, 40, 41, Буслаевъ нападаетъ на тѣхъ педагоговъ, которые, преподавая грамматику, преподносятъ дѣтямъ цѣлую энциклопедію. Онъ говоритъ о такихъ педагогахъ слѣдующее: „Говорить же о всемъ какъ-нибудь и что-нибудъ могутъ

(x) см. Росс. Библіогр. 1881 № 7 IV/15 выдержка ... краткія выписки изъ отзывовъ различныхъ изданій, числомъ 12-ти все одобрительныя, за исключеніемъ одного Ж. М. Н. П. (декабрь 1880)

только одни шарлатаны...“ и далѣе: „Дѣйствительно надобно было замѣнить чѣмъ-нибудь старинную методу грамматики: неужели же тѣмъ, чтобы пуститься на фокусы нагляднаго энциклопедическаго ученія?“ Стр, 48. Если мы возьмемъ въ руководство грамматики Востокова, Греча, и друг.; то, конечно, лучше учиться русскому языку по латинскому, ибо эти грамматики составлены по методѣ грамматикъ для чужихъ языковъ: начинаются опредѣленіемъ частей рѣчи, склоненіями и спряженіями съ ненужными для дѣтей подробностями, и потомъ уже предлагаютъ синтаксисъ. Многіе наши педагоги до сихъ поръ все хлопочутъ о спряженіяхъ да склоненіяхъ, (и) не догадываясь, что русскіе безъ правилъ умѣютъ правильно и склонять и спрягать.

Стр. 55. Итакъ, первое и важнѣйшее дѣло развить практическую способность, состоящую въ томъ, чтобы понимать выраженное формами рѣчи, и пользоваться ими правильнымъ образомъ, т. е. такъ, какъ говорятъ люди образованные. Слѣдовательно, умѣнье всему здѣсь основаніе: это умѣнье, какъ данное, предпосылается уже самому началу преподаванія, а преподаваніемъ должно еще тверже укрѣпиться. Стр. 60 Вначалѣ отечественная грамматика является для дитяти самою простою логикою, въ коей отъ удобопонятнѣйшаго и легчайшаго дитя нечувствительно переходитъ къ болѣе трудному, отъ даннаго самою природою къ искомому наукою. Предложеніе есть исходный пунктъ отечественной грамматики; въ предложеніи же и сущность построенія всякаго языка. И наконецъ, какъ выводъ, на стр. 81: *Начинать грамматическое обученіе объясненіемъ предложенія, изъ коего вывести части рѣчи въ связи съ частями предложенія.*“

Выпуская въ свѣтъ второе изданіе въ болѣе обработанномъ и значительно дополненномъ видѣ, я смѣю надѣяться, что оно, какъ и первое изданіе, найдетъ сочувствующихъ моей мысли, которые укажутъ и недостатки книжки. *К. Петровъ.*

С.-Петербургъ, 6 декабря 1880 г.

ПРАКТИЧЕСКІЙ УЧЕБНИКЪ

РУССКОЙ ГРАММАТИКИ.

КУРСЪ ПЕРВЫЙ.

I.

Простое нераспространенное предложеніе.

Примѣры.

Горитъ востокъ. Флагъ поднятъ. Ярмарка открыта. Ручей нѣмѣетъ. Мчится тройка. Травка зеленѣетъ. Солнышко блеститъ. Жаръ свалилъ. Повѣяла прохлада. Слышенъ лай. Ночь темна. Зябнетъ сторожъ. Учиться полезно. Мчатся тучи. Вьюга злится. Мутно небо. Утихла буря. Карсъ—крѣпость. Телѣги готовы. Все спокойно. Грянуло ура. Что-то слышится. Ермакъ былъ казакомъ. Слѣпой не видитъ. Глухой не слышитъ. Бѣдность не порокъ. Остатки сладки. Два да три пять.× Онъ ни-гугу. Нева—рѣка. Голодъ не тетка. Грачи улетѣли. Лѣсъ обнажился. Поля опустѣли. Зернышки стали мукою. Я безъ ногъ. а т. б. и безъ головы? Но заключеніе м. б. и такой примѣръ: Я умеръ

стр. 5
стр 56-5

Выводы.

а когда слушаемъ или читаемъ

Когда мы говоримъ или пишемъ, то предлагаемъ другимъ наши знанія, чувства, нашъ взглядъ на предметы, однимъ словомъ, выражаемъ свои мысли.

Мысль, предложенная нами устно или письменно, называется *предложеніемъ*. Намъ

× Отецъ да мать пошли гулять = отецъ пошелъ гулять + мать пошла гулять. Ergo: два — пять + три — пять = два да три — пять

Въ каждомъ предложеніи заключаются двѣ части: одна называетъ предметъ нашего разговора, нашей мысли; другая показываетъ, что говорится о предметѣ. Первая называется подлежащимъ, вторая—сказуемымъ.

Подлежащее—та часть предложенія, о которой говорится; она обозначаетъ предметъ нашей мысли.

Сказуемое та часть предложенія, которая говоритъ, сказываетъ о подлежащемъ: она выражаетъ, что дѣлаетъ предметъ, что съ нимъ дѣлается, каковъ предметъ и что онъ такое.

Составнымъ сказуемымъ называется такое, которое состоитъ изъ нѣсколькихъ словъ.

Простымъ нераспространеннымъ предложеніемъ называется такое, которое составлено только изъ подлежащаго и сказуемаго.

Послѣ предложенія, заключающаго въ себѣ совершенно отдѣльную мысль, ставится точка (.) и слѣдующее предложеніе начинается съ прописной (большой) буквы.

Задачи.

1. Написать пять простыхъ нераспространенныхъ (краткихъ) предложеній.

2. Написать предложенія, поставивъ подлежащими слѣдующія слова: семеро, сытый, купаться, все, правда, птица, столяръ, печникъ, сѣдло, гнѣздо, слонъ, медвѣдь, корова, лошадь, овца.

3. Составить нѣсколько предложеній, въ которыхъ бы сказуемымъ выражалось: что дѣлаетъ предметъ, что съ нимъ дѣлается, каковъ предметъ и что онъ такое.

4. Написать предложенія, поставивъ сказуемыми слѣдующія слова: сладокъ, молитва, птица, звѣрь, красиво, ѣхалъ, рубилъ, мое, семь, каркаетъ, растеніе, цвѣтокъ, металлъ, добръ, сердитъ, орудіе, напитокъ, свѣтъ, тьма.

II.

Простое распространенное предложеніе.

1. Опредѣленіе.

Примѣры.

Лепечетъ быстрый ручеекъ. Несутся караваны гусей. Слабый огонечекъ замираетъ. Летитъ кибитка удалая. Раздается барабанный бой. Гусары сѣдые встаютъ. Указъ царя напечатанъ. Веселый пляшетъ хороводъ. Мой братъ боленъ. Три комнатки заняты. Часъ ночи не далекъ. Свѣтитъ яркая луна. Бѣлѣетъ занавѣсъ окна. Спитъ крестьянскій людъ. Чиста холодная струя. Помутилось синее море. Раздулись сердитыя волны. Желаніе трудиться похвально. Онъ охотникъ танцовать. Изъ глины кувшины прочны. Первый громъ прогремѣлъ. Ключики изъ золота дороги. Пришла сестра милосердія. Стаканъ съ водой упалъ. Затерянъ ключъ отъ шкатулки. Онъ человѣкъ съ умомъ. Квартира на солнцѣ суха. Что-за погода настала. Сорванъ огурецъ съ гору. Затуманилась зоренька ясная. Звѣзды частыя зажглись. Безъ хозяина домъ сиротинка. Счастье безъ ума дырявая сума. Солнышко яркое вышло. Чужая душа потемки. Послышался ямской колокольчикъ.

Выводы.

Подлежащее и сказуемое—*главныя части* предложенія.

Главными называются потому, что безъ нихъ не можетъ быть предложенія.

Кромѣ главныхъ, въ предложеніи бываютъ и *второстепенныя:* опредѣленіе, дополненіе и обстоятельства.

Второстепенными ихъ называютъ потому, что ихъ можетъ и не быть въ предложеніи, а оно все-таки заключаетъ въ себѣ смыслъ.

Опредѣленіемъ называется та второстепенная часть предложенія, которою обозначается признакъ, выдѣляющій извѣстный предметъ изъ числа ему подобныхъ.

Объяснимъ это примѣромъ. Представимъ себѣ, что у насъ нѣсколько собакъ. Приходитъ къ намъ со двора нашъ знакомый и говоритъ: *собака пробѣжала.* Мы тотчасъ спросимъ его: *чья собака? какая собака?* Онъ отвѣтитъ: *наша бѣлая* собака пробѣжала. Словами *наша, бѣлая* мы выдѣлили собаку изъ числа всѣхъ нашихъ собакъ и всѣхъ бѣгающихъ на дворѣ.

Опредѣленіе отвѣчаетъ на вопросы: какой? какая? какое? чей? чья? чье? который? которая? которое? сколько?

Простымъ распространеннымъ предложеніемъ называется такое, въ которомъ, кромѣ подлежащаго и сказуемаго, находится еще какая-нибудь и второстепенная часть.

Задачи.

1. Написать пять предложеній, состоящихъ изъ трехъ частей: подлежащаго, сказуемаго и опредѣленія.

2. Написать предложенія, поставивъ опредѣленіями слѣдующія слова: ослиный, пять, мой, изъ фарфора, съ сахаромъ, погрѣться, хоть-куда, отъ дверей, со сливками, зеленый.

2. Дополненіе.

Примѣры.

Семья готовитъ ужинъ. Мать ему грозитъ. Вьюгами занесены избы. Осень несетъ непогоды. Рыбка играетъ съ червякомъ. Старикъ ловилъ рыбу. Жемчуги окружили шею. Плечъ не рѣжетъ ремешокъ. Погасилъ я свѣчку. Кора объѣдена зайцемъ. Шалунъ заморозилъ пальчикъ. Стѣны оклеены обоями. Дѣти накормили голоднаго. Пирушки изводятъ полушки. Сила солому ломитъ. Волка

спасаютъ зубы. Солнышко очи слѣпитъ. Вѣтеръ засыпалъ пескомъ глаза. Медвѣдь убилъ камнемъ пустынника. За иголкой и нитка тянется. Дѣло мастера боится. Хозяйкою все держится. Катя любитъ учиться. Здоровому врачъ не надобенъ. Больному и золотая кровать не поможетъ. Пѣшій конному не товарищъ. Полки увидѣли Петра. Хлопотъ мартышкѣ полонъ ротъ. Любилъ я тихій свѣтъ лампады золотой.

Выводы.

Дополненіемъ называется та второстепенная часть предложенія, которая, относясь къ дѣйствію, ограничиваетъ его, чтобы представить дѣйствіе яснѣе, полнѣе и понятнѣе.

Объяснимъ примѣромъ. Если мы скажемъ: *старикъ ловилъ*, то дѣйствіе *ловилъ* не будетъ ясно, полно, и мы непремѣнно спросимъ: *кого ловилъ*? Когда говоримъ *ловилъ*, то можно себѣ представить, что онъ ловилъ бабочекъ, мухъ, птицъ и т. д. Если же мы скажемъ: *старикъ ловилъ* рыбу, то словомъ *рыбу* ограничимъ дѣйствіе *ловилъ;* покажемъ, что онъ ловилъ именно рыбу, а не кого-нибудь другаго и не всѣхъ вообще.

Дополненіе отвѣчаетъ на вопросы: кого? чего? кому? чему? что? кѣмъ? чѣмъ? о комъ? о чемъ? при комъ? при чемъ? и т. д.

Задачи.

1. Написать пять предложеній, состоящихъ изъ трехъ частей: подлежащаго, сказуемаго и дополненія.

2. Написать предложенія, поставивъ дополненіями слѣдующія слова: листьями, лошадь, человѣку, охотникомъ, у сильнаго, ему, о Варѣ. ?/

3. Составить рядъ предложеній: въ однихъ изъ нихъ приведенныя ниже слова пусть будутъ дополненіями, а въ

другихъ—подлежащими: дерево, сѣно, небо, огонь, хлѣбъ, неводъ.

3. Обстоятельство мѣста.

Примѣры.

Въ селѣ потухъ огонекъ. На лугахъ пробудились стада. На биржу тянется извощикъ. Цыгане кочуютъ по Россіи. Паръ изъ риги валитъ. Въ полѣ пасутся кони. По селу пѣтухи перекликнулись. Изъ-за тучъ луна катится. Ѣхалъ купецъ съ ярмарки. Я лугами иду. Лѣсомъ проѣзжалъ дровосѣкъ. Свѣтитъ мѣсяцъ въ окна. Тучки на небѣ алѣютъ. Заенька у елочки попрыгиваетъ. Волкъ изъ лѣсу въ деревню забѣжалъ. Мелькаетъ зарница за горою. Ракъ пятится назадъ. Щука тянетъ въ воду. На нивахъ шумъ работъ умолкъ. Съ бороды вода струится. Ямщикъ сидитъ на облучкѣ. На локтяхъ кафтанъ продрался. Сквозь волнистые туманы пробирается луна. По брегамъ отлогимъ разсѣяны деревни. Одинъ въ полѣ не воинъ. Гдѣ-гдѣ залаетъ песъ домовый. У нашихъ ушки на макушкѣ.

Выводы.

Каждое дѣйствіе совершается въ извѣстное время, въ извѣстномъ мѣстѣ, для извѣстной цѣли, отъ извѣстной причины и извѣстнымъ способомъ или образомъ.

Слова, которыми выражается, при какихъ условіяхъ совершается дѣйствіе, называются *обстоятельственными.*

Всѣ обстоятельства ограничиваютъ дѣйствіе. Если мы скажемъ: *огонекъ потухъ*, то невольно возникаютъ вопросы: гдѣ, когда, отъ какой причины, какъ потухъ огонекъ? Не отвѣтивъ на вопросъ: *гдѣ потухъ огонекъ*?, а сказавъ только *огонекъ потухъ*, мы можемъ себѣ представить, что онъ потухъ и въ печкѣ, и въ комнатѣ, и въ лампѣ и т. д.

Прибавивъ же къ предложенію: *огонекъ потухъ* слова *въ печкѣ*, мы ограничимъ дѣйствіе *потухъ*; выразимъ, что онъ потухъ непремѣнно только въ печкѣ.

Обстоятельствомъ мѣста называется та второстепенная часть предложенія, которая, показывая мѣсто, гдѣ совершается дѣйствіе, ограничиваетъ само дѣйствіе.

Обстоятельство мѣста отвѣчаетъ на вопросы: гдѣ? куда? откуда?

Задачи.

1. Написать шесть предложеній (по два на каждый вопросъ), состоящихъ изъ трехъ частей: подлежащаго, сказуемаго и обстоятельства мѣста.

2. Написать предложенія, выразивъ обстоятельство мѣста слѣдующими словами: на улицѣ, въ лѣсу, на полѣ, въ Турцію, изъ дому, подъ Москвою, улицей, въ берлогу, съ поля, изъ носу.

4. Обстоятельство времени.

Примѣры.

Въ полдень дождикъ пересталъ. Утромъ работа закипѣла. Птичка улетаетъ до весны. Съ утра до вечера погода хороша. До полночи пѣлъ соловей. Въ ночь погода зашумѣла. Съ дѣтства Вѣра хвораетъ. Осенью собираются плоды. Зимой замерзаютъ рѣки. Весной зеленѣетъ трава. Ростутъ грибы лѣтомъ. На масляницу пріѣзжаютъ чухонцы. О Рождествѣ была пирушка. На зиму медвѣдь забирается въ берлогу. Ужь съ утра погода злится. Чѣмъсвѣтъ по полю всѣ разъѣхались. Въ ночь погода зашумѣла. Шелъ нѣкогда обозъ. Левъ убиралъ за завтракомъ ягненка.

Выводы.

Обстоятельствомъ времени мы также ограничиваемъ дѣйствіе. Приведемъ примѣръ. Если мы просто скажемъ *была пирушка*, то можно подумать, что пирушка была вчера, на пасхѣ, на именинахъ, на масляницѣ, и т. д., однимъ словомъ, неопредѣленно, безгранично; если же говоримъ: *о Рождествѣ была пирушка*, то словами *о Рождествѣ* ограничимъ дѣйствіе *была*; покажемъ, что пирушка происходила именно въ Рождество, а не въ какое-нибудь другое время.

Обстоятельствомъ времени называется та второстепенная часть предложенія, которая, выражая время, когда совершается дѣйствіе, ограничиваетъ само дѣйствіе.

Обстоятельство времени отвѣчаетъ на вопросы; когда? какъ долго? съ какого времени? до какихъ поръ?

Задачи.

1. Написать четыре предложенія изъ трехъ частей. подлежащаго, сказуемаго и обстоятельства времени.

2. Написать предложенія, въ которыхъ выразить обстоятельство времени слѣдующими словами: съ юности, въ старости, сегодня, вчера, до зари.

5. Обстоятельство образа дѣйствія.

Примѣры.

Весело сіяетъ мѣсяцъ. Вьюга смѣло злится. Гусь бережно ступаетъ. Снѣгъ падаетъ звѣздочками. Слабо свѣтитъ огонекъ. Избушка плохо натоплена. Лучина блѣдно горитъ. Свѣтелка чисто прибрана. Дымъ столбомъ поднимается. Мелькаетъ жерновъ торопливо. Волга съ шумомъ бѣжитъ. Щеки румянцемъ горятъ. Снѣгъ лепешками валится. Я вспашу съ молитвой. Шли путники пѣшкомъ. Погода пуще свирѣпѣла. Шляпа надѣта набекренъ. Трава

ложится полосой. Въ присядку подбѣгаетъ Гришуха. Облака серебромъ засверкали. Медомъ рѣчи льются. Вѣтерокъ золотой волной разбѣгается. Лошадка плетется рысью. Люди семьями принялися жать. Въ копны частыя снопы сложены. Колокольчикъ однозвучный утомительно гремитъ. Бѣдный Ваня еле дышитъ. Снѣжныя равнины коврами яркими легли. Краснымъ полымемъ заря вспыхнула. Ей съ поклономъ старикъ отвѣчаетъ. Море слегка разыгралось. Полъ отструганъ гладко. Разгорѣлся день огнемъ солнечнымъ. Гуськомъ проходятъ бурлаки.

Выводы.

Обстоятельствомъ образа дѣйствія мы также ограничиваемъ дѣйствіе. Приведемъ примѣръ. Если мы просто скажемъ: *Гришуха подбѣгаетъ*, то можемъ подумать, что онъ подбѣгаетъ тихонько, на цыпочкахъ, едва дыша или скоро, быстро, мигомъ и т. д.; однимъ словомъ, неопредѣленно; если же говоримъ: въ присядку подбѣгаетъ Гришуха, то словами *въ присядку* ограничимъ дѣйствіе *подбѣгаетъ*; покажемъ, что онъ именно подбѣгаетъ въ присядку, а не другимъ какимъ-нибудь образомъ, или способомъ.

Обстоятельствомъ образа дѣйствія называется та второстепенная часть предложенія, которая, выражая, какъ или какимъ образомъ совершается дѣйствіе, или показывая способъ его совершенія, ограничиваетъ само дѣйствіе.

Обстоятельство образа дѣйствія отвѣчаетъ на вопросы: какъ? какимъ образомъ?

Задачи.

1. Написать пять предложеній изъ трехъ частей: подлежащаго, сказуемаго и обстоятельства образа дѣйствія.

2. Написать предложенія, въ которыхъ выразить обстоятельство образа дѣйствія слѣдующими словами: скучно,

красиво, верхомъ, вмѣстѣ, съ жадностью, съ участіемъ, съ молитвой, глубоко, исподтишка.

6. Обстоятельство цѣли.

Примѣры.

Вася поѣхалъ лѣчиться. Поселяне отправились косить. Лѣкарство нужно для выздоровленія. Для забавы строится домикъ. Чумаки промышлять потянулись. Потащился сивка пахать. На отдыхъ селянинъ спѣшитъ. Дѣти идутъ за покупками. Бабы ѣздятъ за рѣку коровушекъ доить. Для отвода воды прорыта канава. Онъ пришелъ проститься. Мужикъ гусей гналъ въ городъ продавать. Мать купила гребень расчесывать волосы. Сашѣ нужны деньги на бумагу. Пчела за данью полевой летитъ изъ кельи восковой. Мертвецъ внизъ поплылъ снова за могилой и крестомъ. Для потѣхи грызу орѣхи. Ягненокъ въ жаркій день зашелъ къ ручью напиться. Три мужика зашли въ деревню ночевать. На барыши спѣшилъ къ базарному онъ дню. Дитяти маменька расчесывать головку купила частый гребешокъ. Ѣдетъ нашъ Иванъ за кольцомъ на океанъ.

Выводы.

Обстоятельствомъ цѣли называется та второстепенная часть предложенія, которая показываетъ, для чего совершается дѣйствіе, или, какъ говорятъ, выражаетъ цѣль дѣйствія.

Обстоятельство цѣли отвѣчаетъ на вопросы: для чего? за чѣмъ? на что?

Выражая цѣль, мы также ограничиваемъ дѣйствіе. Приведемъ примѣръ. Если мы скажемъ только: *три мужика зашли въ деревню,* то можно подумать, что они зашли въ деревню или поработать, или погулять, или въ гости и т. д.;

однимъ словомъ, неопредѣленно; если же мы говоримъ: *три мужика зашли въ деревню ночевать*, то словомъ *ночевать* ограничимъ дѣйствіе *зашли;* покажемъ, что они именно зашли только ночевать, а не для какой-нибудь другой цѣли.

Задачи.

1. Написать три предложенія изъ трехъ частей: подлежащаго, сказуемаго и обстоятельства цѣли.

2. Написать предложенія, въ которыхъ выразить обстоятельство цѣли слѣдующими словами: учиться, за дровами, въ угожденіе, для пользы, сѣять, заниматься.

7. Обстоятельство причины.

Примѣры.

Сохнетъ старикъ отъ печали. Съ радости-веселья кудри вьются. Снѣгъ блеститъ отъ солнца. Отъ жару течетъ потъ. Маша не пришла по болѣзни. Отъ радости дыханіе сперлось. Отъ усталости голова болитъ. Отъ горя волосы сѣкутся. Спинушка ноетъ съ натуги. Мишукъ съ природы молчаливъ. Отъ искры сыръ-боръ загорѣлся. Изъ-за дождя мы не гуляемъ. Хлѣбъ пропалъ отъ засухи. Ворона бѣдная отъ жажды умирала. Прохожій къ сторонѣ отъ страху жмется. За дерзость такову я голову съ тебя сорву. Саша отъ радости прыгалъ.

Выводы.

Обстоятельствомъ причины называется та второстепенная часть предложенія, которая показываетъ, почему такъ, а не иначе совершается дѣйствіе, т. е. обозначаетъ причину дѣйствія.

Выражая причину, мы также ограничиваемъ дѣйствіе. Приведемъ примѣръ. Если мы скажемъ: *ворона умирала*, то можно подумать, что она умирала или отъ холода, или

отъ голода; однимъ словомъ, наше предложеніе будетъ неопредѣленно; если же мы говоримъ: *ворона умирала отъ жажды*, то словами *отъ жажды* ограничимъ дѣйствіе *умирала;* покажемъ, что ворона умирала не отъ чего-либо другаго, какъ только отъ жажды, или изъ-за того, что ей очень хотѣлось пить.

Обстоятельство причины отвѣчаетъ на вопросы: почему? отчего? за что?

Задачи.

1. Написать пять предложеній изъ трехъ частей: подлежащаго, сказуемаго и обстоятельства причины.

2. Написать предложенія, въ которыхъ выразить обстоятельство причины слѣдующими словами: спросонокъ, отъ правды, по неосторожности, со слѣпа, съ тоски, за вѣру.

3. Составить изъ слѣдующихъ словъ простое распространенное предложеніе: гнать, крестьянинъ, молодой, городъ, гусь, уѣздный, сѣрый, продавать, въ, изъ, деревня, длинный, хворостина, ближній, скоро-на-скоро.

Примѣры для повторенія.

Наступила весна. Весна была чудесная. Солнце ласково глядѣло съ неба. Оно стало пригрѣвать землю. Снѣгъ начиналъ таять. Воздухъ былъ такъ тепелъ. Изъ мокрой земли пробивалась зеленая травка. Синій кувшинчикъ разцвѣтаетъ. Скоро и душистый ландышъ разольетъ свой ароматъ. Юный лѣсъ нетерпѣливо ждетъ теплыхъ грозъ. Въ полѣ слышно дыханіе весенняго вѣтра. Рѣка свѣтлѣе стальнаго зеркала. Разыгравшіяся воды бѣгутъ съ веселымъ грохотомъ. Золотыя тучки весны ходятъ по небу. Готова природа на волѣ встрѣтить весенній праздникъ. Все согрѣто дыханіемъ весны. Все кругомъ ликуетъ. Въ

небесахъ журавли кричатъ. На дворѣ пѣтухи въ кровь дерутся. Куры другъ передъ другомъ кудахчутъ. Крестьянинъ сѣетъ рожь. Мальчики отправляются пасти стадо. Дѣвочки выгоняютъ утокъ къ рѣчкѣ.

Приблизилось красное лѣто. Шумя трепещетъ тростникъ. Тихъ ясный сводъ небесъ. Косарь поетъ. Коса звенитъ. Вдоль берега шумитъ кудрявый лѣсъ. Цвѣты сіяютъ здѣсь и тамъ во всей своей красѣ. Рой пчелъ надъ ними поетъ свои звонкія пѣсни. Мохнатый шмель жужжитъ на одуванчикѣ. Жучки въ бронѣ своей стальной привѣтливо гудятъ. Медовый сокъ всѣхъ приманилъ. На привѣтъ гостей цвѣтокъ радостно качаетъ своей головкой. Зарумянились вишни. Налилась золотистая рожь. Волнуется нива. Солнце ходитъ высоко по своду раскаленныхъ небесъ. Душистая липа пахнетъ медомъ. Замеръ въ листьяхъ каждый звукъ. Надъ лугами отъ сѣна разливается ароматъ. Бабы граблями шевелятъ сѣно. Мужички его убираютъ на возъ вилами.

Красное лѣто проходитъ. Тускнетъ цвѣтъ неба. Туманъ заслоняетъ свѣтъ солнца. По небу дождевыя тучки чаще висятъ сѣрымъ пологомъ. Душистые цвѣты прощаются съ землею. Они вянутъ въ тишинѣ лѣсовъ. Въ садахъ кусты румяныхъ георгинъ блестятъ послѣднею красою надъ пожелтѣвшей резедою. Птицы летятъ въ теплый край. Хлѣбъ собранъ съ полей. Въ садахъ деревья безъ плодовъ. Желтый листъ летитъ на смокнувшую землю. Онъ печально золотистъ. Злой осенній урaганъ обнажилъ въ лѣсу деревья. Черезъ поле перекати-поле прыгаетъ мячикомъ. Ночью вѣтеръ злится. Все цѣпенѣетъ. Неокрѣпшій ледъ на студеной рѣчкѣ лежитъ

какъ тающій сахаръ. Солнышко рѣже блеститъ. День становится короче. Гусей крикливыхъ караванъ тянется къ югу. На нивахъ шумъ работъ умолкъ. На утренней зарѣ пастухъ не гонитъ ужъ коровъ изъ хлѣва. Въ часъ полуденный въ кружокъ ихъ не зоветъ его рожокъ. Въ избушкѣ дѣва распѣвая прядетъ. Передъ ней трещитъ лучинка. Нахмурилъ брови бѣлый день. Безсмѣнные дожди полились.

Надъ землею туманъ встаетъ облаками. Сквозь волнистые туманы пробирается луна. На печальныя поляны льетъ печально свѣтъ она. Отъ угрюмыхъ небесъ холодъ вѣетъ въ лицо. Плачетъ сумрачный лѣсъ. На вѣткахъ березъ алмазами горятъ капли сдержанныхъ слезъ. Вѣтеръ бушуетъ надъ боромъ. Лѣсныя метели тропы занесли. На осеннюю грязь началъ падать бѣлымъ пушкомъ снѣжокъ. На дворахъ и домахъ снѣгъ лежитъ полотномъ. Онъ блеститъ отъ солнца разноцвѣтнымъ огнемъ. Зима идетъ въ бѣломъ сарафанѣ изъ серебряной парчи. На ней горятъ алмазы яркими лучами. На солнцѣ искрится снѣжокъ. Вершины сосенъ пушисты. Льдины крѣпко скованы въ великихъ и малыхъ водахъ. Морозъ строитъ дворцы изо льда. Онъ прячетъ надолго подъ гнетъ большія рѣки. Онъ строитъ ледяные мосты. Намъ не страшенъ снѣгъ суровый. Пошли съ товарами обозы по Руси вдоль и поперекъ. На мужичкѣ бѣлѣетъ волосъ. Морозъ дозоромъ обходитъ владѣнья свои. Завыли зимнія метели.

Проснулись пташки. Въ тихій боръ ужъ дровосѣкъ несетъ топоръ. Колосья подъ серпами ложатся желтыми рядами. Заутрень сельскихъ дальній звонъ по рощѣ вѣтромъ разнесенъ. Раздался утра шумъ игривый. Пробудился человѣкъ. Скрипитъ подъ сѣномъ возъ тяжелый. Заигралъ рожокъ

веселый. Все тихо. На деревѣ листъ не шелохнется. Вотъ вьется жаворонокъ въ воздухѣ. Онъ щебечетъ свою веселую пѣсню. Въ кустахъ порхаетъ малиновка. Тамъ жужжитъ пчела. Пестрая бабочка перелетаетъ съ цвѣтка на цвѣтокъ. По стебелькамъ ползаетъ золотокрылый жукъ. Внизу пробирается муравей. Онъ тащитъ съ поспѣшностiю небольшую соломинку. Все радуется Божiей благодати.

Солнышко утомилось. Оно прячется за горы. Лучъ гаснетъ за лучемъ. Тонкое облачко задернуло ликъ солнышка. Оно спряталось. Свѣтъ потухъ. Черныя тучи ходятъ по небу. Небо грозно глядитъ. Мгла царитъ кругомъ. Птички затихли. Звѣри попрятались. Человѣкъ забрался подъ кровлю. Богъ одинъ величаво смотритъ на землю. Отъ ризы его сыплются звѣзды. Онѣ свѣтятъ надъ мiромъ. Зажглись гостепрiимные огни. Съ средины неба глядитъ мѣсяцъ. Вверху все дышитъ, все дивно, все торжественно. Вдругъ все оживаетъ. Сыплется величественный громъ украинскаго соловья. Вышелъ и человѣкъ полюбоваться на это восхитительное зрѣлище.

III.

Неполное предложенiе.

Примѣры.

Окошки въ садъ веселый. Гдѣ сладкiй шепотъ моихъ лѣсовъ? Овсяный кисель на столѣ. Туманы надъ полями. На погостѣ тишина. Здѣсь давка. У лукоморья дубъ зеленый. Златая цѣпь на дубѣ томъ. Посреди села базаръ. Вотъ въ чащѣ трескъ. У парома и шумъ и крикъ. Всему пора. Парчой покрытая гробница, надъ нею пышный балдахинъ, вокругъ задумчивыя лица. Небеса надъ головой. Въ тепломъ воздухѣ пѣсни и нѣга. Веселый шумъ и

суета на мельницѣ. Въ избенкахъ сырость, темнота. Куда Саша ушелъ?—Въ садъ. На гумнѣ — ни снопа, въ закромахъ—ни зерна. Возъ подъ горой, а вожжи въ рукахъ. Окрестъ города дачи. Миръ въ семьѣ. Дурака за столъ, а онъ и ноги на столъ. Передъ нимъ рыбачья хата. Изъ огня да въ полымя. Безъ Бога ни до порога. Изъ крошекъ куча, изъ капель море. На Илью до обѣда лѣто, а послѣ обѣда осень. Я отъ Ладоги холодной; я отъ синихъ волнъ Невы; я отъ Камы многоводной; я отъ матушки Москвы. Богъ съ тобою! Парчевая на маковкѣ кичка, на рукахъ золотые перстни, на ногахъ красные сапожки. Передъ нею усердные слуги. На небѣ звѣзды. Въ небѣ мѣсяцъ. Первый блинъ комомъ.

Выводы.

Полнымъ предложеніемъ называется такое, въ которомъ ни одна изъ главныхъ частей не пропущена.

Неполнымъ предложеніемъ называется такое, въ которомъ пропущена какая-нибудь главная часть, т. е. подлежащее или сказуемое, а иногда то и другое вмѣстѣ.

Пропускъ подлежащаго и сказуемаго иногда обозначается для ясности посредствомъ тире (—).

Задачи.

1. Изъ приведенныхъ въ примѣрахъ неполныхъ предложеній составить полныя.

2. Прочитайте слѣдующее стихотвореніе, отчетливо выразивъ остановкой голоса пропущенныя сказуемыя:

Хорошо въ деревнѣ лѣтнею порою, когда все васъ тѣшитъ общею красою: лѣсъ—листвой зеленой, роща — тѣнью хладной; воды рѣчки быстрой — ванною отрадной; поле—дивной ширью нивы золотистой, лугъ — своей травою мягкобархатистой; перелѣски—дичью; ручейки — форелью; жаворонокъ въ выси—перекатной трелью; озеро—

волною чистой и прозрачной; садъ — клубникой спѣлой и малиной смачной; утро—зорькой красной, полдень—своимъ жаромъ, вечеръ — небосклона дальняго пожаромъ, ночь—благоуханьемъ чисто ароматнымъ, небеса — просторомъ дивно необъятнымъ.

IV.

Повѣствовательное, вопросительное и восклицательное предложенія.

Примѣры.

Ужь вечерѣло. Солнце скрылось за рощу. Тѣнь тянулась черезъ поля. Ласточки летали высоко. Вѣтеръ замеръ. Запоздалыя пчелы сонливо жужжатъ въ кустахъ сирени. Не заболѣлъ ли ужь ты? Знаете ли вы украинскую ночь? Весна, весна идетъ! Куда на выдумки природа таровата! Не оставь меня! Сладокъ будетъ отдыхъ на снопахъ тяжелыхъ! Великолѣпный день! Молчи! Боюсь! Сбитень горячъ! Кипитъ горячъ! Кто при звѣздахъ и при лунѣ такъ поздно ѣдетъ на конѣ? Чей это конь неутомимый бѣжитъ въ степи необозримой? Золото, золото падаетъ съ неба! Какія бабочки, букашки, козявки, мушки, таракашки! Какія крохотны коровки! Чей это голосъ раздается средь шума пѣнящихся волнъ? Ну что за шейка, что за глазки! Какія перышки, какой носокъ! Ой, полна, полна коробушка! Что здѣсь у васъ за край? То холодно, то очень жарко, то солнце спрячется, то свѣтитъ слишкомъ ярко. Вотъ тамъ-то прямо рай! О, Тришка малый, не простой! А какова у васъ рѣка? Христосъ воскресе! Воистину воскресе! Здравствуйте! Прощайте! Ну-жъ, былъ денекъ! Костей, тряпокъ продать! Селедки голландскія, селедки!

Выводы.

Мы передаемъ свои мысли различно: или разсказываемъ о предметѣ спокойно, или находимся подъ вліяніемъ какого-либо чувствованія, или спрашиваемъ другихъ о предметѣ, или выражаемъ сомнѣніе.

Повѣствовательнымъ предложеніемъ называется такое, въ которомъ мы спокойно говоримъ о предметѣ.

Восклицательнымъ предложеніемъ называется такое, въ которомъ выражаются просьба, радость, горе, страхъ, удивленіе, сожалѣніе, приказаніе, вообще наши чувствованія.

Вопросительнымъ предложеніемъ называется такое, въ которомъ заключается вопросъ или сомнѣніе.

Разговаривая съ другими или читая въ слухъ книгу, мы постоянно измѣняемъ голосъ, то повышая его, то понижая, и дѣлаемъ болѣе или менѣе длинныя остановки въ произношеніи. Эти остановки на письмѣ выражаются *знаками препинанія.*

Послѣ вопросительнаго предложенія ставится вопросительный знакъ (?).

Послѣ восклицательнаго предложенія ставится восклицательный знакъ (!).

Задачи.

1. Составить по одному предложенію каждаго рода, употребивъ слѣдующія слова: братъ, въ, пошелъ, лѣсъ.

2. Составить пять предложеній, въ которыхъ выразить радость, горе, приказаніе, удивленіе и сожалѣніе.

3. Составить три предложенія, въ которыхъ заключался бы вопросъ или сомнѣніе.

4. Прочитайте слѣдующее стихотвореніе, отчетливо выразивъ голосомъ повелѣніе, вопросъ, удивленіе и наконецъ побѣду:

Уходи, зима сѣдая! ужь красавицы весны колесница золотая мчится съ горней вышины! Старой спорить ли, щедушной, съ ней — царицею цвѣтовъ, съ цѣлой арміей воздушной благовонныхъ вѣтерковъ! А что шума, что гудѣнья, теплыхъ ливней и лучей, и чиликанья и пѣнья!.. Уходи себѣ скорѣй! У нея не лукъ, не стрѣлы, улыбнулась лишь—и ты, подобравъ свой саванъ бѣлый, поползла въ оврагъ, въ кусты!.. Да найдутъ и по оврагамъ! вонъ—ужь пчелъ рои шумятъ, и летитъ, побѣднымъ флагомъ, пестрыхъ бабочекъ отрядъ!

5. Прочитайте слѣдующее стихотвореніе и опредѣлите, изъ какихъ предложеній оно составлено:

Тиха украинская ночь. Прозрачно небо. Звѣзды блещутъ. Своей дремоты превозмочь не хочетъ воздухъ. Чуть трепещутъ сребристыхъ тополей листы. Луна спокойно съ высоты надъ Бѣлой-церковью сіяетъ, и пышныхъ гетмановъ сады и старый замокъ озаряетъ. И тихо, тихо все кругомъ.

V.

Обращеніе.

Примѣры.

Унеси ты, вѣтеръ, тучу градовую! Сбереги намъ, Боже, ниву трудовую! Какъ, милый пѣтушокъ, поешь ты голосисто! Спой, свѣтикъ, не стыдись! Впередъ чужой бѣдѣ не смѣйся, голубокъ! Ну, тащися, сивка! Братъ! сжалься надъ его слезами! Кушайте, свѣты мои, на здоровье! Вотѣ на сѣверѣ въ туманѣ что-то видно, братъ! Это, щука, тебѣ наука. Ты бы легъ, касатикъ! Дѣти! овсяный кисель на столѣ. Что ты спишь, мужичокъ? Охъ, Вася, у него зарѣзалъ я теленка! Степь широкая, степь безлюдная, отчего ты такъ смотришь пасмурно? Шуми, шуми, зеленый лѣсъ! Что ты клонишь надъ водами, ива, макушку свою?

Посвистывай теперь на волѣ, холодный вѣтеръ, въ чистомъ полѣ; кружись, сердитая метель; стелись, пуховая постель! Что ты ржешь, мой конь ретивый? Голубушка, какъ хороша! Дорожка, дорожка, куда ты ведешь? Ну, старинушка, готово? Впередъ тебѣ, невѣжа, наука! Спой, свѣтикъ, не стыдись! Колоти, Климъ, въ одинъ клинъ! Куда такъ, кумушка, бѣжишь ты безъ оглядки? Сосѣдка, перестань срамиться! Не киньте, милые, безъ помощи дѣтей! Что ежели, сестрица, при красотѣ такой и пѣть ты мастерица?

Выводы.

Слово, обозначающее предметъ, къ которому мы обращаемся, называется *обращеніемъ*.

Обращеніе, не составляя части предложенія, отъ другихъ словъ отдѣляется знаками препинанія.

Обращеніе, находясь въ срединѣ предложенія, выдѣляется запятыми (,); въ началѣ предложенія послѣ обращенія ставятъ восклицательный знакъ, или запятую; въ концѣ предложенія послѣ обращенія ставятъ знакъ восклицательный или вопросительный, а впереди запятую.

Задачи.

1. Составить два предложенія: въ одномъ изъ нихъ слово *дождь* поставить подлежащимъ, а въ другомъ — обращеніемъ.

2. Составить три предложенія съ обращеніями: въ одномъ изъ нихъ обращеніе поставить въ началѣ, въ другомъ—въ срединѣ, а въ третьемъ—въ концѣ предложенія.

3. Въ слѣдующихъ предложеніяхъ разставить знаки препинанія:

Ванька встань-ка; Семка идемъ-ка; да ступай и ты Исай Ты Исай на верхъ ступай; ты Денисъ иди на низъ; а ты Гаврило подержись за молотило. Зажужжи коса за-

сверкай кругомъ Зашуми трава, подкошеная Поклонись цвѣты головой землѣ Раззудись плечо, размахнись рука, ты пахни въ лицо вѣтеръ съ полудня Разскажи мотылекъ чѣмъ живешь ты дружокъ Подѣломъ тебѣ старый невѣжа Прощай хозяйскіе горшки Боже Царя храни.

4.) Прочитайте слѣдующее стихотвореніе, отчетливо выразивъ голосомъ обращенія: М

Въ рѣкѣ бѣжитъ гремучій валъ; въ горахъ безмолвіе ночное; казакъ усталый задремалъ, склонясь на копіе стальное. Не спи, казакъ: во тьмѣ ночной чеченецъ ходитъ за рѣкой! Казакъ плыветъ на челнокѣ, влача по дну рѣчному сѣти. Казакъ, утонешь ты въ рѣкѣ, какъ тонутъ маленькія дѣти, купаясь жаркою порой: чеченецъ ходитъ за рѣкой! На берегу завѣтныхъ водъ цвѣтутъ богатыя станицы; веселый пляшетъ хороводъ. Бѣгите, русскія пѣвицы; спѣшите, красныя, домой: чеченецъ ходитъ за рѣкой!

VI.

Безличное предложеніе.

Примѣры.

Разсвѣтаетъ. Морозитъ. Мнѣ страшно. Тошнитъ. Зашумѣло въ головѣ. Помутилось въ глазахъ. Въ ушахъ звенитъ. На дворѣ темно. Скоро стемнѣетъ. Вечерѣетъ. Въ ушахъ у гостя зашумѣло и закружилось въ головѣ. Уши заложило. Мнѣ не спится. Въ бору темнѣетъ. Что весной посѣешь, то осенью пожнешь. На городскихъ часахъ пробило полночь. Снесло крышу вѣтромъ. Въ зобу дыханье сперло. Жметъ и колетъ въ груди. Подморозило. Тише ѣдешь, дальше будешь. Вѣкъ живи, вѣкъ учись. Пахнетъ сѣномъ надъ лугами. Быть бычку на веревочкѣ. Вьюгами глубоко избы занесло. Съ вечера все спится.

Ни одного примѣра на безличные 3 л. мн. ч. хотя бы такой: новаго
Часто много (обѣщаютъ) въ предисловіи, но почти ничего, или очень мало даютъ въ самой книгѣ (подразумѣваю: составители учебн. грамматики)

Выводы.

Личнымъ предложенiемъ называется такое, въ которомъ выражено подлежащее, такъ сказать, находится на лицо или подразумѣвается.

Безличнымъ предложенiемъ называется такое, въ которомъ подлежащаго нѣтъ и не подразумѣвается.

Приведемъ примѣръ. Ѣдетъ въ телѣгѣ нѣсколько человѣкъ, между которыми находятся Семенъ и Иванъ; ломается колесо, телѣга падаетъ, и люди вываливаются изъ нея кто куда. Одинъ изъ вывалившихся быстро подымается на ноги и, обращаясь къ упавшимъ и охающимъ, говоритъ: *тише ѣдешь, дальше будешь.* Онъ не говоритъ это какому-нибудь Ивану или Семену, а говоритъ вообще всѣмъ упавшимъ, не различая лица. А потому нельзя въ этомъ предложенiи подразумѣвать подлежащаго (ты).

Задачи.

1. Составить три безличныхъ предложенiя.

2. Составить личныя предложенiя изъ слѣдующихъ безличныхъ: Надѣ грустно. Сашѣ весело. Молнiей убило человѣка. Бурею свалило деревья. Снѣгомъ занесло деревню. Мышенка запахомъ пирушки привлекло. Не нагнать тебѣ бѣшеной тройки. Не цвѣсти цвѣтамъ зимой по снѣгу.

VII.

Вводныя слова.

Примѣры.

Вотъ, напримѣръ, мое такъ, право, райское житье! Чай, пилъ не по лѣтамъ? Авось, тебя укроетъ Климъ? Онъ, точно, былъ человѣкъ богатый. Вѣстимо, нуженъ вѣрный человѣкъ. Вы, пожалуйста, приходите ко мнѣ! Ну,

словомъ, своимъ пѣньемъ скворецъ разогналъ всѣхъ птицъ. Тамъ старушка одна, чай, по мнѣ изныvаетъ? Чай, теперь твоя душенька довольна?

Выводы.

Вводнымъ словомъ называется такое, которое не составляетъ части предложенія, а вносится въ него или для выраженія предположенія лица говорящаго, или сомнѣнія, или утвержденія.

Такъ какъ вводное слово не составляетъ особой части предложенія, то оно отдѣляется отъ другихъ словъ запятой; если же оно поставлено въ срединѣ, то отдѣляется запятыми съ обѣихъ сторонъ.

Задача.

Составить девять предложеній, въ которыхъ употребить слѣдующія вводныя слова: вѣдь, въ самомъ дѣлѣ, напротивъ, правда, безъ сомнѣнія, разумѣется, дѣйствительно, конечно, къ сожалѣнію, такъ сказать.

VIII.

Утвердительное и отрицательное предложенія.

Примѣры.

На небѣ тучи. Ночь темна. Дѣти спятъ. Отъ луга влажною струей плыветъ душистая прохлада. Облаковъ громада покрыта краской золотой. Въ тѣни кустовъ рыбачій челнъ не покачнется. Заря еще не занималась. Съ средины неба глядитъ мѣсяцъ. Тѣ луга не луга. Весна долго не открывалась. Учитель пришелъ. Учитель не пришелъ. Не страшна работѣ бѣдность. Не пылитъ дорога. Не дрожатъ листы.

Выводы.

Предложеніе, въ которомъ признакъ, выражаемый сказуемымъ, придается къ подлежащему, называется *утвердительнымъ*.

Предложеніе, въ которомъ признакъ, выражаемый сказуемымъ, отнимается отъ подлежащаго, называется *отрицательнымъ*.

Задачи.

1. Составить по два утвердительныхъ и отрицательныхъ предложенія.

2. Составить отрицательныя предложенія, въ которыхъ были-бы подлежащими слѣдующія слова: слѣпой, глухой, нѣмой, безногій, безрукій, лѣнивый, прилежный.

Образцы упражненій.

Простой дикій цвѣточекъ нечаянно попалъ въ одинъ пучокъ съ гвоздикой. Это предложеніе *простое:* въ немъ заключается только одно подлежащее и одно сказуемое. Оно *распространенное*, такъ какъ, кромѣ подлежащаго и сказуемаго, въ немъ есть и второстепенныя части: опредѣленіе, дополненіе и обстоятельство. Кромѣ того, это предложеніе *личное* — въ немъ есть подлежащее; *полное* — въ немъ ни подлежащее, ни сказуемое не подразумѣвается; *повѣствовательное*—въ немъ мы спокойно передаемъ свою мысль, не выражаемъ ни печали, ни радости, не сомнѣваемся и не спрашиваемъ; *утвердительное* — въ немъ сказуемое придается къ подлежащему.

Подлежащее—*цвѣточекъ*, такъ какъ это предметъ, о которомъ говорится, или иначе, это предметъ, который подлежитъ (лежитъ подъ) нашему сужденію, нашей мысли; мы о немъ судимъ и говоримъ; сказуемое— *попалъ*, такъ

какъ это слово говоритъ (сказываетъ), что стало, сдѣлалось съ цвѣточкомъ.

Простой, *дикій* — опредѣленія къ предмету *цвѣточекъ*, такъ какъ этими словами обозначается, что именно простой, дикій цвѣточекъ попалъ въ пучокъ, а никакой-нибудь другой, пахучій, оранжерейный или комнатный; *съ гвоздикой*—дополненіе; этимъ словомъ мы дополняемъ сказуемое *попалъ*; говоримъ, что цвѣточекъ попалъ въ пучокъ не съ фіалкой, розой и т. д., а съ гвоздикой; если бы мы не сказали *съ гвоздикой*, то предложеніе было бы не такъ полно и ясно, какъ оно теперь; *нечаянно*—обстоятельство образа дѣйствія, такъ какъ этимъ словомъ выражается, какъ, какимъ образомъ попалъ цвѣточекъ въ пучокъ: его положили не нарочно, не съ умысломъ, чтобы весь пучокъ получилъ пріятный запахъ.

По данному образцу разобрать слѣдующее предложеніе: мишенькинъ совѣтъ для мартышки пропалъ по-пусту.

Тепло на солнышкѣ. Это предложеніе простое, распространенное, повѣствовательное, утвердительное. Кромѣ того, оно безличное, такъ какъ подлежащаго нѣтъ и не подразумѣвается; на вопросъ *что тепло*? ни одно слово въ этомъ предложеніи не отвѣчаетъ. Сказуемое — тепло, на солнышкѣ — обстоятельство мѣста, такъ какъ этимъ словомъ выражается, говорится, гдѣ тепло.

По данному образцу разобрать предложеніе: весело на пашнѣ.

Слѣжу за поплавкомъ. Это предложеніе простое, распространенное, личное, повѣствовательное, утвердительное. Кромѣ того, оно неполное: подлежащее подразумѣвается, или пропущено, такъ какъ и безъ него ясно: кто слѣжу?—Я. Слѣжу—сказуемое; за поплавкомъ—дополненіе, такъ какъ относится къ сказуемому на вопросъ: за чѣмъ слѣжу?

По данному образцу разобрать предложеніе: смотрю за дѣтьми.

Что ты, баба, бѣлены объѣлась? Это предложеніе простое, распространенное, личное, полное, утвердительное. Кромѣ того, оно вопросительное, такъ какъ въ немъ выражается сомнѣніе, вопросъ: говорящій недоумѣваетъ, отчего, отъ какихъ причинъ баба такъ измѣнилась.

Ты—подлежащее; объѣлась—сказуемое; бѣлены—чего объѣлась? дополненіе.

Баба—обращеніе, такъ какъ это слово называетъ тотъ предметъ, къ которому мы обращаемся. Оно отдѣляется отъ частей предложенія запятою, такъ какъ не составляетъ части предложенія; а двумя выдѣляется, такъ какъ находится въ срединѣ предложенія.

По данному образцу разобрать предложеніе: что ты, Катя, съѣшь пирожка?

Здравствуй, грозная царица! Это предложеніе простое, нераспространенное, такъ какъ, кромѣ подлежащаго, которое подразумѣвается, и сказуемаго, нѣтъ второстепенныхъ частей предложенія; неполное, личное, восклицательное, такъ какъ въ немъ выражается привѣтствіе, пожеланіе другому здоровья.

Здравствуй—сказуемое; царица—обращеніе; грозная—опредѣленіе къ обращенію.

По данному образцу разобрать предложеніе: смилуйся, добрая рыбка!

Чай, пилъ не по лѣтамъ? Предложеніе простое, распространенное, вопросительное, неполное, личное. Подлежащее подразумѣвается (разговаривающимъ извѣстно то лицо, о которомъ идетъ рѣчь), сказуемое—*пилъ*, обст. образа дѣйствія—*не по лѣтамъ*, *чай*—вводное слово. Говорящій предполагаетъ, что сумашествіе того лица, о которомъ предложенъ вопросъ, произошло вслѣдствіе излишняго употребленія спиртныхъ напитковъ. Это

х и распространенное и неполное — одно с другим не вяжется — и сбивает с толку, а всё оттого, что никак не могут разстаться с совершенно ненужным

его предположеніе выражается вводнымъ словомъ *чай*, которое, не составляя части предложенія, отдѣляется запятою. Если мы не поставимъ запятой, то произойдетъ недоразумѣніе: выйдетъ, что пилъ *чай*, а не *водку*.

По данному образцу разобрать предложеніе:

Чай, теперь твоя душенька довольна? (припомнить обстоятельства, при которыхъ сказано это предложеніе въ
сказкѣ „О рыбакѣ и рыбкѣ").

Примѣры и статьи для повторенія.

Жаръ дневной смѣняетъ вечера прохлада. — Свѣтлой сталью блеститъ вода озеръ. — Золотой вѣнецъ солнца краснаго весь въ огнѣ горитъ надъ дубравою. — Извивы рѣки серебристой межъ зеленью луга блеснули. — Отведена царю природы сажень земли между могилъ. — Живописно зеленѣетъ полянъ высокая трава. — Передо мной дороги пыльной полоса вдали раскинулась змѣею. — Надъ уснувшею землею зарницы вспыхнулъ огонекъ. — Мѣсяца лучами Божій храмъ облитъ. — Въ зимнія сумерки нянины сказки Саша любила. — Ужь лучина догорѣла въ дымной хатѣ мужика. — Голубые цвѣтки въ прошлогодней травѣ показались на свѣтъ изъ-подъ снѣга. — Въ синемъ небѣ плывутъ надъ полями облака съ золотыми краями. — Едва-едва примѣтна неба синева сквозь вѣтви. — Нитки бѣдная старуха сучитъ у окна. — Въ темный лѣсъ знакомою дорожкой мальчишка бѣгомъ побѣжитъ. — Сосѣда бѣдная изба биткомъ набита косарями. — Мѣсяцъ обливаетъ снѣговъ верхушки серебромъ. — Ядрамъ пролетать мѣшала гора кровавыхъ тѣлъ. — Были всѣ готовы заутра бой затѣять новый. — Не смѣютъ что ли командиры чужіе изорвать мундиры о русскіе штыки? — Ужь постоимъ мы головою за родину свою. — На поле грозной сѣчи ночная пала тѣнь. — Вѣкъ живи, вѣкъ учись. — Вдругъ подуло съ полуночи и мой садикъ

занесло. — Души глубокая печаль стремиться дерзновенно въ даль вождю Украйны не мѣшаетъ.—Подъ Азовымъ однажды я съ царемъ суровымъ во ставкѣ ночью пировалъ.— Прямо на васъ несется съ семисаженной высоты водяная гора. — Подъ низкими сводами церкви забытая лампада едва теплилась краснымъ огонькомъ передъ древнимъ образомъ.—Прохладой вѣяло отъ сыраго обрывистаго берега.—Изо ржи словно изъ печки тепломъ обдаетъ.—Ты обряди-ка савраску, жена!—Отъ матери молодцу ласка.—На шеѣ горохъ хомутомъ.—Въ лѣсу было тихо.—Золотомъ тучки отъ солнца горѣли.—Вышелъ сурокъ изъ норы своей темной.—И въ лампадкѣ мѣдной теплится огонь.—Полночи покойной долгій часъ насталъ. — Эхъ, пріятель, и ты, видно, горе видалъ!—На груди икона мѣдная.—Въ лѣсу раздавался топоръ дровосѣка. — Вездѣ за Мишей онъ. — Безъ Мишеньки тошнится.—Зубастой Щукѣ въ мысль пришло за кошачье приняться ремесло,—Охота съ ружьемъ и собакой прекрасна. — Днемъ таяло на солнцѣ. — Вѣщуньина съ похвалъ вскружилась голова.—На безлюдный просторъ побѣлѣвшихъ полей смотритъ весело лѣсъ изъ-подъ черныхъ кудрей.—Авось небосю родной братъ.—Изъ спасиба шубы не сошьешь.—Спасибомъ сытъ не будешь.—Откуда, умная, бредешь ты, голова? Зари багряной полоса объемлетъ ярко небеса. — Съ окрестныхъ горъ уже снѣга сбѣжали мутными ручьями на потопленные луга. — Въ тѣни чинары пѣну сладкихъ винъ на узорныя шальвары сонный льетъ грузинъ. — Бѣлыя съ морозу вдоль пути рядами тянутся березы съ голыми сучками. — Дорога жизни предъ тобой цвѣтами счастія покрыта. — И тихихъ майскихъ дней румяный свѣтлый хороводъ толпится весело за ней (весной). — Пришла изъ лѣсу птичница въ лисьей шубкѣ цыплятъ пощипать. — Тихо ночь ложится на вершины горъ. — Отъ воротъ поворотъ виденъ по снѣгу.—Какъ смѣешь ты, наглецъ, нечистымъ рыломъ

мутить питье мое съ пескомъ и иломъ?. — Зарытъ онъ (Наполеонъ) безъ почести бранной врагами въ сыпучій песокъ. — Дымъ багровый клубами всходитъ къ небесамъ на встрѣчу утреннимъ лучамъ.—Ночью въ колыбель младенца мѣсяцъ лучъ свой заронилъ. — Свѣтлая ночь замѣнила ясный безоблачный день.

Осень.

Мелькаетъ желтый листъ на зелени деревъ; работу кончилъ серпъ на нивахъ золотистыхъ, и покраснѣлъ уже вдали коверъ луговъ, и зрѣлые плоды висятъ въ садахъ тѣнистыхъ. Примѣты осени во всемъ встрѣчаетъ взоръ: тамъ тянется, блестя на солнцѣ, паутина; тамъ скирдъ виднѣется; а тамъ черезъ заборъ кистями красными повиснула рябина; тамъ жнива колкая щетинится, а тамъ ужъ и озимь яркая блеснула изумрудомъ; и курится овинъ; и долго по утрамъ, какъ бѣлый холстъ, лежитъ туманъ надъ синимъ прудомъ. И цѣлый день скрипятъ воза; и далеко токъ отзывается подъ дружными цѣпами; и стая журавлей несется высоко, перекликаяся порой подъ небесами.

Грековъ.

Вечеръ.

Вотъ за далекими горами скрывается прекрасный день; отъ сѣней лѣса надъ водами волнообразными рядами длиннѣетъ трепетная тѣнь; въ рѣкѣ сверкаетъ блескъ зарницы; пустѣютъ холмы, долъ и брегъ; въ село въѣзжаютъ вереницы поля покинувшихъ телѣгъ; гдѣ-гдѣ залаетъ песъ домовый, иль вѣтерокъ зашелеститъ въ листахъ темнѣющей дубровы, иль птица робко пролетитъ. *Языковъ.*

Жаворонокъ.

На солнцѣ темный лѣсъ зардѣлъ, въ долинѣ паръ бѣлѣетъ тонкій, и пѣсню раннюю запѣлъ въ лазури жаворо-

нокъ звонкій. Онъ голосисто съ вышины поетъ, на солнышкѣ сверкая: «весна пришла къ намъ молодая, я здѣсь пою приходъ весны; здѣсь такъ легко мнѣ, такъ радушно, такъ безпредѣльно, такъ воздушно; весь Божій міръ здѣсь вижу я, и славитъ Бога пѣснь моя!»

Жуковскій.

Осень.

Кроетъ ужь листъ золотой влажную землю въ лѣсу... Смѣло топчу я ногой вешнюю лѣса красу. Съ холоду щеки горятъ; любо въ лѣсу мнѣ бѣжать, слышать, какъ сучья трещатъ, листья ногой загребать! Нѣтъ мнѣ здѣсь прежнихъ утѣхъ! Листъ съ себя тайну совлекъ: сорванъ послѣдній орѣхъ, свянулъ послѣдній цвѣтокъ; мохъ не приподнятъ, не взрытъ грудой кудрявыхъ груздей; около пня не виситъ пурпуръ брусничныхъ кистей; долго на листьяхъ лежитъ ночи морозъ, и сквозь лѣсъ холодно какъ-то глядитъ ясность прозрачныхъ небесъ. Листья шумятъ подъ ногой: смерть стелетъ жатву свою...

Майковъ.

Наступленіе ночи.

Ужь за горой дремучею погасъ вечерній лучъ, едва струей гремучею сверкаетъ жаркій ключъ; сады благоуханіемъ наполнились живымъ; Тифлисъ объятъ молчаніемъ, въ ущельи мгла и дымъ; летаютъ сны мучители надъ грѣшными людьми, и ангелы хранители бесѣдуютъ съ дѣтьми.

Лермонтовъ.

Вечеръ.

Жаръ свалилъ. Повѣяла прохлада. Длинный день покончилъ рядъ заботъ; по дворамъ давно загнали стада, и косцы вернулися съ работъ. Потемнѣть заря уже готова;

тихо все. Часъ ночи не далекъ. Подымался и улегся снова на закатѣ легкій вѣтерокъ... Говоръ смолкъ; лишь изрѣдка собачій слышенъ лай; промолвятъ голоса... Пыль слеглась; остылъ песокъ горячій, пала сильно на землю роса; по краямъ темнѣющаго свода тѣни всѣ широкія слились; встрѣтить ночь готовится природа, запахи повсюду понеслись. *К. Аксаковъ.*

На разсвѣтѣ.

Въ полѣ тихо; чуть-чуть вѣетъ перелетный вѣтерокъ; тѣнь полночная рѣдѣетъ; золотитъ заря востокъ. Въ тучкѣ блѣдный мѣсяцъ скрылся, звѣзды гаснутъ въ небесахъ; надъ рѣкой туманъ сгустился; роса блещетъ на лугахъ. Съ вѣтки бабочка слетѣла, кверху рѣзвая взвилась; въ рощѣ птичка ужь запѣла; заря ярче занялась. Будто огненной рѣкою разлилась она,—и вотъ за той пышною зарею солнце ясное встаетъ. *Загоскинъ.*

Выѣздъ ямщика.

Ну, кажись, я готовъ: вотъ мой кафтанишко, рукавицы на мнѣ, новый кнутъ—подъ мышкой... А дуга-то, дуга— въ золотѣ сіяетъ.. Прр... шалишь, коренной! Знай, песокъ копаетъ! Ну-ка, въ путь! Шевелись! Эхъ, какъ понеслися! Берегись ты, мужикъ! Глухъ, что-ль?... Берегися!

Ночлегъ въ деревнѣ.

Душный воздухъ, дымъ лучины, подъ ногами соръ, соръ на лавкахъ, паутины по угламъ узоръ; закоптѣлыя полати, черствый хлѣбъ, вода, кашель пряхи, плачъ дитяти... О, нужда, нужда! *Никитинъ.*

Утро.

Звѣзды меркнутъ и гаснутъ. Въ огнѣ облака. Бѣлый паръ по лугамъ разстилается. По зеркальной водѣ, по

кудрямъ лозняка отъ зари алый свѣтъ разливается. Дремлетъ чуткій камышъ. Тишь, безлюдье вокругъ, чуть примѣтна тропинка росистая. Кустъ задѣнешь плечомъ,—на лицо тебѣ вдругъ съ листьевъ брызнетъ роса серебристая. Потянулъ вѣтерокъ, воду морщитъ, рябитъ. Пронеслись утки съ шумомъ и скрылися. Далеко, далеко колокольчикъ звенитъ. Рыбаки въ шалашѣ пробудилися, сняли сѣти съ шестовъ, весла къ лодкамъ несутъ... а востокъ все горитъ, разгорается. Птички солнышка ждутъ, птички пѣсни поютъ, и стоитъ себѣ лѣсъ, улыбается. Вотъ и солнце встаетъ, изъ-за пашенъ блеститъ, за морями ночлегъ свой покинуло, на поля, на луга, на макушки ракитъ золотыми потоками хлынуло. Ѣдетъ пахарь съ сохой, ѣдетъ—пѣсню поетъ, по плечу молодцу все тяжелое... Не боли ты, душа! отдохни отъ заботъ! Здравствуй, солнце да утро веселое!

Никитинъ.

Осень.

Ужь небо осенью дышало, ужь рѣже солнышко блистало, короче становился день; лѣсовъ таинственная сѣнь съ печальнымъ шумомъ обнажалась; ложился на поля туманъ; гусей крикливыхъ караванъ тянулся къ югу; приближалась довольно скучная пора: стоялъ ноябрь ужь у двора. Встаетъ заря во мглѣ холодной; на нивахъ шумъ работъ умолкъ; съ своей волчихою голодной выходитъ на дорогу волкъ; его почуя, конь дорожный храпитъ, и путникъ осторожный несется въ гору во весь духъ; на утренней зарѣ пастухъ не гонитъ ужь коровъ изъ хлѣва и, въ часъ полуденный, въ кружокъ ихъ не зоветъ его рожокъ; въ избушкѣ, распѣвая, дѣва прядетъ, и, зимнихъ другъ ночей, трещитъ лучина передъ ней.

Пушкинъ.

Москва.

Городъ чудный, городъ древній, ты вмѣстилъ въ свои концы и посады, и деревни, и палаты, и дворцы! Опоясанъ лентой пашенъ, весь пестрѣешь ты въ садахъ; сколько храмовъ, сколько башенъ, на семи твоихъ холмахъ! И могучею рукою ты, какъ хартія, развитъ; и надъ малою рѣкою сталъ великъ и знаменитъ! На твоихъ церквахъ старинныхъ выростаютъ дерева! Глазъ не схватитъ улицъ длинныхъ — это — матушка Москва! Кто, силачъ, возьметъ въ охапку холмъ Кремля-богатыря? Кто собьетъ златую шапку у Ивана-звонаря? Кто царь-колоколъ подниметъ? Кто царь-пушку повернетъ? Шляпы кто, гордецъ, не сниметъ у святыхъ въ Кремлѣ воротъ?.. Ты не гнула крѣпкой выи въ бѣдовой своей судьбѣ; развѣ пасынки Россіи не поклонятся тебѣ? Ты, какъ мученикъ, горѣла, бѣлокаменная! и рѣка въ тебѣ кипѣла, бурнопламенная! и подъ пепломъ ты лежала полоненною, и изъ пепла ты возстала неизмѣнною. Процвѣтай же славой вѣчной, городъ храмовъ и палатъ! градъ срединный, градъ сердечный, коренной Россіи градъ!

Глинка.

Конь.

„Что ты ржешь, мой конь ретивый, что ты шею опустилъ? не потряхиваешь гривой, не грызешь своихъ удилъ? Али я тебя не холю? али ѣшь овса не въ волю? али сбруя не красна? аль поводья не шелковы, не серебряны подковы, не злачены стремена?“ Отвѣчаетъ конь печальный: „оттого я присмирѣлъ, что я слышу топотъ дальній, трубный звукъ и пѣнье стрѣлъ; оттого я ржу, что въ полѣ ужь не долго мнѣ гулять, проживать въ красѣ и холѣ, свѣтлой сбруей щеголять; что ужь скоро врагъ суровый

сбрую всю мою возьметъ, и серебряны подковы съ легкихъ ногъ моихъ сдеретъ: оттого мой духъ и ноетъ, что на мѣсто чепрака кожей онъ твоей покроетъ мнѣ вспотѣвшіе бока.“ *„Пѣсня славянъ“ Пушкина.*

* * *

Теплый вѣтеръ тихо вѣетъ,
Жизнью свѣжей дышитъ степь,
И кургановъ зеленѣетъ
Убѣгающая цѣпь.

—

И далеко межъ кургановъ
Темносѣрою змѣей
До блѣднѣющихъ тумановъ
Пролегаетъ путь родной.

—

Къ безотчетному веселью
Подымаясь въ небеса,
Сыплютъ съ неба трель за трелью
Вешнихъ птичекъ голоса.

Фетъ.

Птичка.

Вчера я растворилъ темницу
Воздушной плѣнницы моей;
Я рощамъ возвратилъ пѣвицу,
Я возвратилъ свободу ей.
Она исчезла, утопая
Въ сіяньи голубаго дня,
И такъ запѣла, улетая,
Какъ бы молилась за меня.

Туманскій.

Весна.

. . . . Чу! зачиликалъ
На мокрой кровлѣ воробей:
Не солнце, а весну онъ кликалъ.
Заря все шире и теплѣй
Вставала... въ полдень дождикъ капалъ
Съ досчатыхъ кровель; рыхлый снѣгъ
Былъ смѣшанъ съ грязью; санный бѣгъ
Каменья мостовой царапалъ;
Колесъ глубокіе слѣды
Сплывались; не было ѣзды
Ни на саняхъ, ни на колесахъ,
Весна протягивала посохъ,
И слышался со всѣхъ сторонъ
Въ Москвѣ великопостный звонъ.

Полонскій.

Туча.

Послѣдняя туча разсѣянной бури! одна ты несешься по ясной лазури, одна ты наводишь унылую тѣнь, одна ты печалишь ликующій день! Ты небо недавно кругомъ облегала, и молнія грозно тебя обвивала, и ты издавала таинственный громъ и сонную землю поила дождемъ. Довольно, сокройся! пора миновалась, земля освѣжилась и буря промчалась, и вѣтеръ, лаская листочки древесъ, тебя съ успокоенныхъ гонитъ небесъ. *Пушкинъ.*

Осень.

Ужь августъ; лозы винограда въ прозрачно матовыхъ кистяхъ повисли на своихъ жердяхъ; на яблоняхъ, въ куртинахъ сада, кой-гдѣ румяный плодъ повисъ, и стала рѣже на карнизъ садиться ласточка; въ лѣпное ея гнѣздо ужь отъ окна нить паука проведена, ужь птичекъ племя

молодое изъ гнѣздъ повыпорхнуло, и кружитъ, звенитъ, поетъ вдали. *Полонскій.*

Вопросы для повторенія.

Что называется предложеніемъ?

Какія главныя части предложенія и почему онѣ такъ называются?

Что называется подлежащимъ? сказуемымъ?

Какое предложеніе называютъ нераспространеннымъ?

Что называется опредѣленіемъ и на какіе вопросы оно отвѣчаетъ?

Какое предложеніе называютъ распространеннымъ?

Какимъ знакомъ препинанія отдѣляется одно предложеніе отъ другаго, совершенно оконченнаго?

Какая буква употребляется въ началѣ рѣчи и послѣ точки?

Что называется дополненіемъ и на какіе вопросы оно отвѣчаетъ?

Что выражается въ предложеніи обстоятельственными словами?

Что называется обстоятельствомъ времени, мѣста, образа дѣйствія, причины, цѣли, и на какіе вопросы они отвѣчаютъ?

Какое предложеніе называютъ полнымъ и какое неполнымъ? иногда (стр. 24)

Какимъ знакомъ препинанія обозначается пропускъ подлежащаго и сказуемаго?

Какъ подраздѣляются предложенія по отношенію къ лицу говорящему?

Какое предложеніе называется повѣствовательнымъ, вопросительнымъ и восклицательнымъ?

Какіе знаки препинанія употребляются послѣ вопросительныхъ и восклицательныхъ предложеній?

Что называется обращеніемъ и какими знаками препинанія оно отдѣляется?

Какъ подраздѣляются предложенія по отношенію къ подлежащему?

Какія предложенія называются личными и безличными?

Какія слова называются вводными и какой знакъ препинанія употребляется для отдѣленія ихъ?

Какъ подраздѣляются предложенія по отношенію къ сказуемому?

Какія предложенія называются утвердительными и отрицательными?

Части рѣчи.

ЗНАЧЕНІЕ ЧАСТЕЙ РѢЧИ.

I.

Имя существительное.

Примѣры.

Солнце сѣло. Птицы болтливо лепечутъ. Льдины замыкаютъ рѣку. Къ утру рѣка успѣла уже затопить берегъ. Тоска прошла. Вѣтерокъ задулъ. Богъ всемогущъ. Стадо пасется на лугу. Молитва спасаетъ человѣка. Лѣто наступило. Дымъ рѣжетъ глаза. Воздухъ прозраченъ. Мука дорога.

Выводы.

Чтобы передать другимъ о предметѣ нашей мысли, мы должны обозначить его извѣстнымъ словомъ; и потому каждому предмету даемъ имя, или названіе. Слова, выра-

жающія имена, или названія, предметовъ, составляютъ особенный разрядъ словъ, которыя называются *именами существительными*.

Всякое слово, употребленное въ предложеніи какъ существительное, можетъ также выражать подлежащее. Въ предложеніяхъ: *сытый голоднаго не разумѣетъ*, *вспотѣвшему пить воду вредно*, слова *сытый* и *пить* хотя и не существительныя, но принимаются за подлежащія.

Задачи.

1) Назовите и напишите нѣсколько именъ звѣрей, домашнихъ животныхъ, людей, рѣкъ, государствъ, городовъ, сказавъ что-нибудь о нихъ.

2) Разобравъ слѣдующія предложенія, укажите имена существительныя:

Ярко звѣздъ мерцанье въ синевѣ небесъ; мѣсяца сіянье падаетъ на лѣсъ. Въ зеркало залива сонный лѣсъ глядитъ; въ чащѣ молчаливой темнота лежитъ. Слышенъ межъ кустами смѣхъ и разговоръ; жарко косарями разведенъ костеръ. Наступаетъ вечеръ. Въ бору темнѣетъ; пожаръ зари надъ нимъ краснѣетъ; во влажной почвѣ листъ сухой безъ звука тонетъ подъ ногой. Недвижны сосны; сонъ ихъ чудный такъ полонъ грезъ. Едва, едва примѣтна неба синева сквозь вѣтви. Сѣтью изумрудной покрыла цѣпкая трава сухое дерево. Дерево грозою свалено и до корней обожжено. Тропинка черной полосою лежитъ по травѣ. По сторонамъ грибы бѣлѣютъ тутъ и тамъ. Порою вѣтеръ шаловливый разбудитъ листья, слышенъ шумъ, и вдругъ снова тишина настанетъ. На умъ приходятъ сказочныя дивы. Слухъ раздраженъ. Вотъ въ чащѣ трескъ. Показался яркій блескъ двухъ яркихъ глазъ. Одно мгновенье—и яркій блескъ исчезъ. Вотъ рѣка. Въ зеленой рамѣ лозняка ея спокойное теченье такъ полно силы. Въ челноки собрали сѣти рыбаки и плывутъ. Струи бѣгутъ отъ веселъ. Угрю-

мый берегъ тѣнь отбросилъ. Мостъ подъ телѣгами дрожитъ, и скрипъ колесъ, и стукъ копытъ тревожатъ цаплю. Веселый шумъ и суета на мельницѣ, нетерпѣливо вода реветъ; мелькаетъ жерновъ торопливо.

II.

Глаголъ.

Примѣры.

Зазеленѣла старая травка. Пришла весна. Залились жаворонки. Заиграли ягнята. Синѣетъ небо. Пѣтухи дерутся. Горлинки цѣлуются. Крестьянинъ чинитъ борону. Скотъ ѣстъ молодую травку.

Выводы.

Чтобы передать другимъ то, что мы говоримъ, сказываемъ о предметѣ, въ языкѣ существуетъ разрядъ словъ, называемыхъ *глаголами*.

Глаголомъ называется слово, показывающее дѣйствіе или состояніе предмета.

Иногда глаголъ опускается, напр. въ предложеніи: орелъ—птица, пропущенъ глаголъ *есть*, который вмѣстѣ со словомъ *птица* и составляетъ сказуемое. Возьмемъ другой примѣръ: *ночь темна*. Здѣсь также пропущенъ глаголъ *есть*, который вмѣстѣ со словомъ *темна* составляетъ сказуемое.

Отъ глагола производятъ еще двѣ формы: *причастіе и дѣепричастіе*, напр. отъ глагола *читать* производятъ причастія: читающій, читавшій, читаемый, читанный, и дѣепричастія: читая, читавъ, читавши.

Задачи.

1. Написать 10 словъ, обозначающихъ дѣйствіе или состояніе предмета.

2. Произвести причастія и дѣепричастія отъ глаголовъ: дѣлать, читать, видѣть, говорить, утопать, думать, плакать, лизать, мазать, писать, жевать, рисовать.

3. Придумать и написать три предложенія, въ которыхъ бы глаголъ подразумѣвался.

4. Разобравъ слѣдующія предложенія, укажите глаголы:

Заря прощается съ землею. Ложится паръ на днѣ долинъ. Лѣсъ покрытъ мглою. Незамѣтно потухаютъ лучи. Таинственная тѣнь ростетъ. Вечеръ догораетъ. Сумракъ одѣваетъ горы и лѣса. Игривый потокъ льется въ тишинѣ ночной. Съ далекой башни колоколъ гудитъ. На отдыхъ съ пашни селянинъ спѣшитъ. Въ тишинѣ счастливой вся природа спитъ. Вотъ потокъ бурливый плещетъ и бурлитъ. На небѣ чернѣютъ вершины деревъ. Мелькаетъ зарница за дальней горой межъ двухъ золотыхъ облаковъ. Алмазныя звѣзды въ лазури дрожатъ. Въ саду отъ деревьевъ царитъ темнота. Луна изъ облаковъ полосами бросаетъ свѣтъ на поля. Въ рѣкѣ подъ лозою чуть плещетъ волна. Высокій тростникъ едва шевелится.

III.

Имя прилагательное, числительное, причастіе и мѣстоименіе.

Примѣры.

На темно-сѣромъ небѣ кой-гдѣ мигаютъ звѣзды. Влажный вѣтерокъ набѣгаетъ легкой волной. Зазеленѣла старая и вылѣзающая иглами молодая трава. Солнце скрылось за небольшую осиновую рощу. Вставшее солнце затопляло всю рощу яркимъ свѣтомъ. Свѣжій вѣтеръ гонитъ упавшіе листья. Первый снѣгъ выпалъ. Вторые пѣтухи поютъ. У самаго озера были разостланы сѣти. Два рыбака ловили на рѣкѣ. Весь пирогъ Коля съѣлъ. Ея брата не видно. Я видѣлъ ее.

Шли два пріятеля вечернею порой.—Двѣ бочки ѣхали.—За шкуру волкъ свою дрожалъ.—Всѣ ворота на запорѣ.—Бѣлыя руки чужіе труды любятъ.—Вотъ видитъ волкъ мой на заборѣ кота.—Волнуется желтѣющая нива.—Въ лѣсу живутъ пестрыя, красивыя, разноголосыя, безконечно разнообразныя породы птицъ. — Токуютъ глухіе и простые тетерева.—Стонутъ рябыя кукушки.—Сырой запахъ грибовъ носится въ воздухѣ.—Краснѣетъ кучками зрѣлая костяника. — Кое-гдѣ проглядываютъ плотные и зеленые листья ландыша.—Красный лѣсъ любитъ землю глинистую, иловатую.—Отраденъ видъ густаго лѣса въ знойный полдень, освѣжителенъ его чистый воздухъ, успокоительна его внутренняя тишина. — Плачевный, странный, дикій крикъ длинноухаго филина испугаетъ ночью и непугливаго человѣка.—Водяная птица ближайшая сосѣдка птицѣ болотной.—Заяцъ самое робкое и беззащитное творенье.—Русскій народъ называетъ зайца косымъ.—Дроздъ живая, бодрая, веселая пѣвчая птичка.—Какъ красивы пестрыя, темныя, красножелтыя, коричневыя, свѣтло-сѣрыя перья куропатки! — Испуганная стая голубей съ шумомъ улетѣла.—Подстрѣленный журавль очень шибко бѣжитъ прочь. Онъ на всемъ бѣгу бросается и начинаетъ защищаться ногами и носомъ.—Молодой жареный журавль очень вкусенъ.—Разсыпанныя стада барановъ отъ испугу бросаются въ море. — Опаленныя степи представляютъ печальный и траурный видъ безконечнаго пожарища. — Сочными, пышными, высокими травами и цвѣтами покрыта черноземная почва степей.—Наконецъ приходитъ долгая, скучная, буранная зима.

Выводы.

Въ природѣ существуетъ безчисленное множество предметовъ и между ними много подобныхъ, похожихъ другъ на друга. Чтобы отличить подобные предметы другъ отъ

друга, мы выражаемъ различные признаки. Эти признаки передаются нами извѣстными словами, обозначающими свойство предмета, его принадлежность, порядокъ, число и отношеніе его къ дѣйствію или къ другому предмету.

Слово, выражающее качество безъ отношенія къ другому предмету или по отношенію къ нему, называется *именемъ прилагательнымъ*.

Слово, выражающее качество предмета по отношенію къ дѣйствію, называется *причастіемъ*; оно производится отъ глагола, а потому можетъ быть названо *отглагольнымъ прилагательнымъ*.

Числительнымъ называется слово, показывающее число или порядокъ предметовъ, напр. числительное *семь* показываетъ число предметовъ, а числительное *первый* выражаетъ порядокъ предметовъ, т. е. въ какомъ порядкѣ одинъ предметъ слѣдуетъ за другимъ.

Мѣстоименіе есть такое слово, которое служитъ для опредѣленія предмета и въ то же время употребляется вмѣсто имени, отчего и получило свое названіе.

Опредѣленіе также выражается иногда и существительнымъ. Приведемъ примѣръ: *слышны пѣсни мужиковъ*; вмѣсто словъ *пѣсни мужиковъ* можно сказать *мужицкія пѣсни*. Въ первомъ случаѣ опредѣленіе выражено именемъ существительнымъ, во второмъ—прилагательнымъ.

Задачи.

1. Составить предложенія, употребивъ въ нихъ слѣдующія слова опредѣленіями: теплый, пять, одиннадцать, этотъ, тотъ, нашъ, мѣдный, братнинъ, третій, бѣгающій.

2. Назвать и написать по пяти именъ прилагательныхъ, мѣстоименій, причастій и числительныхъ.

3. Написать слѣдующія предложенія, замѣнивъ имена существительныя мѣстоименіями: братъ заболѣлъ; братъ

промочилъ ноги; у брата сдѣлалась лихорадка; къ брату призвали доктора.

4. Разобравъ слѣдующія предложенія, укажите имена прилагательныя, причастія, мѣстоименія и числительныя:

Щука рыба хищная. Она имѣетъ широкія хвостовыя перья для быстрыхъ движеній, вытянутый впередъ ротъ, огромную пасть, острые, скрестившіеся зубы, широкое горло. Глаза у нея большіе, темные, зоркіе; хвостъ и плавательныя перья зеленовато-сѣрые съ темными извилистыми каемками. Щуки выростаютъ до двухъ аршинъ длины и до двухъ съ половиною пудъ вѣсу. Самая большая щука, пойманная Аксаковымъ, вѣсила одинъ пудъ и пятнадцать фунтовъ, длиною она была аршинъ и семь вершковъ. Щука питается разной рыбой и всякой водяной гадиной.

5. Написать нѣсколько предложеній, въ которыхъ бы именемъ существительнымъ выражалось опредѣленіе.

IV.

Нарѣчіе и дѣепричастіе.

Примѣры.

Лодка наша страшно качалась. Доски тряслись безпрестанно. Внутренность лѣса постепенно темнѣетъ. Мужикъ ѣхалъ рысцой. Мушки толклись столбомъ. Тучи разбѣгаются барашками. Гуси молча и весело перебираются черезъ дорогу. Лошади звучно шлепаютъ ногами по лужамъ. Тихо всплываетъ багровое солнце. Вольно дышитъ грудь. Вѣтеръ внезапно налетѣлъ. Рѣка вчера прошла. Напѣваетъ тихо мой ямщикъ спросонокъ. Синѣя блещутъ небеса. Вотъ къ пальмамъ подходитъ шумя караванъ. Кувшины звуча налилися водою. Мерцая свѣтитъ огонекъ. Востокъ алѣя пламенѣетъ. Зеленѣя сосна выростала на погостѣ далекомъ, глухомъ.

Выводы.

Чтобы назвать ту часть предложенія, которою выражаются различныя обстоятельства, въ языкѣ есть разрядъ словъ, называемыхъ *нарѣчіями*.

Нарѣчіе есть слово, называющее различныя обстоятельства дѣйствія или состоянія, а также степень качества предмета.

Глаголъ главное слово въ нашей рѣчи, такъ сказать, онъ и составляетъ рѣчь. Вотъ почему прежде глаголъ называли рѣчью; слово же, которое находится на рѣчи, т. е. при рѣчи, называется нарѣчіемъ. Теперь слѣдовало бы его назвать не нарѣчіемъ, а наглаголіемъ.

Дѣепричастіе служитъ въ языкѣ для той же цѣли, какъ и нарѣчіе. Это то же нарѣчіе, только произведенное отъ глагола; вотъ почему его можно назвать *отглагольнымъ нарѣчіемъ*.

Задачи.

1. Составить предложенія, въ которыхъ употребить слѣдующія нарѣчія: вездѣ, возлѣ, нынѣ, послѣ, наединѣ, здѣсь, наизусть, покамѣстъ, точь-въ-точь.

2. Составить предложенія, въ которыхъ были бы употреблены слѣдующія слова сначала нарѣчіями, а потомъ прилагательными: весело, ясно, пріятно, дешево, чисто, роскошно.

3. Разобравъ слѣдующія предложенія, укажите всѣ нарѣчія и дѣепричастія:

Прибавились значительно дни. Солнечные лучи сильно пригрѣваютъ. Потемнѣла полосами бѣлая пелена снѣга. Перелетная птица начинаетъ по-немногу показываться. Далеко слышенъ ея громкій крикъ. Вездѣ бѣгутъ мутные ручьи. Холодно, непріязненно синѣетъ глубина рѣки. На-

конецъ наступаетъ совершенная ростополь. На черной скатерти полей кое-гдѣ виднѣются бѣлыя пятна. Высоко въ сѣрыхъ облакахъ проносятся гуси, лебеди. Журавли появляются позднѣе, плывя въ небесахъ раздвинутыми, тупыми треугольниками. Утки стаями летятъ безпрестанно. Загремѣлъ веселый жаворонокъ, кружась въ голубой вышинѣ весенняго воздуха, падая изъ-подъ небесъ крутыми дугами и быстро поднимаясь вверхъ.

V.

Предлогъ.

Примѣры.

Изъ-за тучъ луна катится. На солнцѣ жучка грѣется. Въ травѣ свѣтлякъ виднѣется. Подъ крышей воробушекъ гнѣздышко вьетъ. За лѣсъ солнышко уходитъ. Къ телѣгѣ привязанъ жеребенокъ. Надъ моремъ чайки вьются. Подъ одной шляпой четыре братца стоятъ. Около кола золотая трава. Надъ бабушкиной избушкой виситъ хлѣба краюшка.

Выводы.

Предлогъ не употребляется для обозначенія, или выраженія, какой-нибудь части предложенія: онъ только показываетъ отношеніе между предметами, напр. тетрадь лежитъ *въ* шкапу. Въ этомъ предложеніи предлогъ *въ* показываетъ, что тетрадь находится во внутренности другаго предмета, шкапа.

Предлогъ съ существительнымъ обозначаетъ различныя обстоятельства. Приведемъ примѣръ: *Ямщикъ сидитъ на облучкѣ.* Предлогъ *на*, вмѣстѣ со словомъ *облучкѣ*, именемъ существ., служитъ для выраженія обстоятельства мѣста и т. д.

Нарѣчія, когда ими выражается отношеніе между предметами, употребляются въ значеніи предлоговъ. Приведемъ примѣры: *Поперекъ бревна лежитъ доска; Саша всегда поперекъ говоритъ.* Въ первомъ случаѣ слово *поперекъ* — предлогъ, такъ какъ показываетъ отношеніе доски къ бревну и только со словомъ *бревна* составляетъ часть предложенія; во второмъ случаѣ слово *поперекъ*—нарѣчіе, такъ оно одно, безъ другаго слова, показываетъ обстоятельство и стоитъ при глаголѣ.

Задачи.

1. Составить предложенія, въ которыхъ употребить предлоги: въ, къ, по, до, для, за, на, изъ, съ, надъ, у, подъ.

2. Въ слѣдующихъ предложеніяхъ поставьте пропущенные предлоги:

— Бога ни — порога, а — Богомъ хоть — море. Не сули журавля — небѣ, дай синицу — руки. Змѣя кусаетъ не — сытости, а — лихости. Что — умѣ, то и — языкѣ.

3. Слѣдующія нарѣчія употребить въ значеніи предлоговъ: вокругъ, напротивъ, позади, прежде, сзади, спереди, посреди, возлѣ.

4. Указать всѣ предлоги въ слѣдующемъ стихотвореніи:

На коняхъ, на саняхъ гости въѣхали.
Имъ хозяинъ съ женой низко кланялись,
Со двора повели въ свѣтлу горенку.
Передъ Спасомъ Святымъ гости молятся.
За дубовые столы, за набраные,
На сосновыхъ скамьяхъ сѣли званые.
Отъ вечерней зари до полуночи
Гости пьютъ, ѣдятъ, рѣчи гуторятъ.

Про хлѣба, про покосъ, про старинушку...
По селу пѣтухи перекликнулись,
Призатихъ говоръ—шумъ въ темной горенкѣ.
Отъ воротъ поворотъ видѣнъ по снѣгу.

VI.

Союзъ.

Примѣры.

Весною сутки мочитъ, а часъ сушитъ. Красна весна, да голодна. Волнуется нива, и въ травѣ на лугахъ не пройдешь. Худо лѣто, коли солнца нѣту. Саша пошелъ, и я за нимъ. Варя читаетъ, а Вѣра гуляетъ. Солнце встало, но еще не освѣтило поляны. Солнце спитъ, а мѣсяцъ ходитъ. На него старуха не взглянула, лишь съ очей прогнать его велѣла. По небу по полуночи Ангелъ летѣлъ, и тихую пѣсню онъ пѣлъ. Зацвѣла липа, и налетѣло къ ней множество пчелъ. Люди живутъ въ мірѣ, да не въ мирѣ. Или панъ, или пропалъ. Безконечны, безобразны, въ мутной мѣсяца игрѣ закружились бѣсы разны, будто листья въ ноябрѣ. Оттого я ржу, что въ полѣ ужь не долго мнѣ гулять. Хотя услуга намъ при нуждѣ дорога, но за нее не всякъ умѣетъ взяться. Олегъ усмѣхнулся; однако чело и взоръ омрачилися думой. Если ночь была спокойна, солнце весело взойдетъ. Откроешь утромъ въ лѣтній день окно, и въ лицо дунетъ такая свѣжая, здоровая прохлада.

Выводы.

Союзъ не употребляется для обозначенія какой-нибудь части предложенія, а служитъ для того, чтобы соединять, или связывать предложенія, выражая между ними отношеніе.

Задачи.

1. Составить предложенія и соединить ихъ слѣдующими союзами: потому что, но, хотя, и, а, такъ какъ, да, оттого что, также.

2. Соедините данныя предложенія союзами и разставьте знаки препинанія:

Лѣсъ рубятъ. Щепки летятъ. Дастъ Богъ дождь. Уродится и рожь. Око видитъ. Зубъ нейметъ. Дождикъ вымочитъ. Красное солнышко высушитъ. Скоро сказка сказывается. Не скоро дѣло дѣлается. Не всякій хлѣбъ пашетъ. Всякій хлѣбъ ѣстъ.

3. Составьте сами подобныя предложенія и соедините ихъ союзами.

VII.

Междометіе.

Примѣры.

А! Иванъ Ивановичъ! Иванъ Ивановичъ пріѣхалъ! — Ухъ! Камень! Камень тяжелъ.—Ахъ! Воры! Воры лѣзутъ!— Воробушекъ чиликъ-чиликъ! Пѣтушокъ ку-ку-реку! Колокольчикъ динь-динь-динь! Ахъ, ты обжора!

Коровушка мыкъ-мыкъ-мыкъ! Свиночка вики-вики! Козынька стуки-брыки! Овечка бебе-бебе! Лошадушка и-го-го! Индюшка шелды-балды! Гусынька гага-гага! Курочка по сѣничкамъ тюкъ-тюрю-рюкъ! Заигралъ пастушокъ: туру, туру! Пчелки зажужжали: зумъ, зумъ, зумъ!

Выводы.

Междометіе есть неразвитое предложеніе. Приведемъ примѣръ. Почувствовавъ внезапную боль, мы невольно говоримъ: ой! Отыскиваемъ причину боли и находимъ, что

эту боль произвела булавка. Итакъ, у насъ получилось подлежащее *булавка.* Что же причинила эта булавка? Причинила боль, которую мы и выразили словомъ *ой!* Значитъ, вмѣсто *ой* мы могли бы сказать: булавка уколола, а такое соединеніе словъ составляетъ предложеніе; слѣдовательно, и *ой!*, междометіе, мы принимаемъ также за предложеніе, которое отличается отъ другихъ только тѣмъ, что не развито.

Къ междометіямъ относятся еще звукоподражательныя слова, которыми мы стараемся подражать животнымъ (му!) и неодушевленнымъ предметамъ (динь-динь!). (x)

Послѣ междометія обыкновенно ставится восклицательный знакъ; если же за междометіемъ слѣдуетъ другое предложеніе, поясняющее междометіе, то восклицательный знакъ ставится въ концѣ предложенія; а послѣ междометія слѣдуетъ запятая.

Междометіе отъ другихъ словъ отдѣляется знаками препинанія, потому что составляетъ какъ бы отдѣльное предложеніе.

Мы употребляемъ слова, чтобы выразить ими то, что мы хотимъ передать другимъ. Такимъ образомъ изъ словъ составляется рѣчь. Каждое слово, взятое изъ рѣчи отдѣльно, составитъ *часть рѣчи.* Мы знаемъ слѣдующія части рѣчи: *имя существительное, имя прилагательное, имя числительное, мѣстоименіе, глаголъ, причастіе, дѣепричастіе, нарѣчіе, предлогъ, союзъ и междометіе.* Между ними есть *знаменательныя и служебныя.* Знаменательныя тѣ, которыя, отдѣльно взятыя, сами по себѣ имѣютъ значеніе; служебныя же тѣ, которыя сами по себѣ не имѣютъ значенія, а только помогаютъ другимъ словамъ составить часть предложенія. = часть рѣчи

Задачи.

1. Разставьте запятыя и восклицательные знаки въ слѣдующихъ предложеніяхъ: ахти какой позоръ Ну скорѣй

Эй живѣе братцы Ой помогите Ужо я тебѣ Ау раздалось въ лѣсу.

2. Придумайте 10 примѣровъ съ междометіями.

3. Выбрать изъ слѣдующихъ предложеній всѣ междометія:

Во ржи кричитъ коростель: трахъ, трахъ, трахъ-трахъ... Въ клѣткѣ зябликъ пропѣлъ: пить-пить, пить-пить... Старичокъ разсердился и плюнулъ: хрр — тьфу! Старушки въ лавкѣ заболтались: чи, чи, чи, чи; та, та, та, та... Раздается звукъ жаровни: фичи-фача, фичи-фача... Послышались выстрѣлы: таф!.. траф-таф!.. пу! бу-у! бу-буу! Малютка заплакалъ: ува, ува! Воробьи кричатъ: чирр-чивъ-чивъ!

4. Въ слѣдующемъ предложеніи опредѣлить слова служебныя и знаменательныя и объяснить, къ какимъ частямъ рѣчи они относятся и почему:

По нивѣ прохожу я узкою межой, поросшей кашкою и цѣпкой лебедой.

Образцы упражненій.

Солнце скрывается за лѣсъ. Подлежащее въ этомъ предложеніи *солнце*; оно выражено именемъ существительнымъ. *Солнце* знаменательная часть рѣчи, такъ какъ называетъ предметъ; сказуемое *скрывается* выражено глаголомъ. *Скрывается* знаменательная часть рѣчи, такъ какъ называетъ состояніе предмета (солнца). Слово *за*, предлогъ, не составляетъ части предложенія, но помогаетъ другому слову *лѣсъ* составить часть предложенія — обстоятельство мѣста; отдѣльно взятое не имѣетъ значенія; а потому оно относится къ служебнымъ частямъ рѣчи.

По данному образцу разобрать предложеніе: чижъ сѣлъ на березу.

Сегодня выпалъ сѣренькій денекъ. Подлежащее *денекъ*, имя существительное; сказуемое *выпалъ*, глаголъ; *сегодня* обстоятельство времени, выраженное нарѣчіемъ. *Сегодня* знаменательная часть рѣчи, такъ какъ этимъ словомъ обозначается извѣстное время. *Сѣренькій* опредѣленіе, выраженное прилагательнымъ, знаменательной частью рѣчи, такъ какъ обзначаетъ свойство (качество) дня, противоположное ясному, свѣтлому дню.

По данному образцу разобрать предложеніе: вчера шелъ сильный дождь.

Эта нива роскошно колосится. Подлежащее *нива*, имя сущ.; сказуемое *колосится*, глаголъ; *роскошно* обст. образа дѣйствія, нарѣчіе; опредѣленіе *эта*, мѣстоимеміе. *Эта* служебная часть рѣчи, такъ какъ сама по себѣ, отдѣльно взятая изъ предложенія, не имѣетъ значенія, не представляетъ яснаго понятія. Если отдѣльно сказать *эта*, то можно представить себѣ что угодно: эта собака, эта книжка и т. д.

По данному образцу разобрать предложеніе: нашъ садъ быстро распускается.

Столбомъ подымавшаяся пыль застилала небо. Подлежащее *пыль*, имя сущ.; сказуемое *застилала*, глаголъ; дополненіе *небо*, имя сущ.; обст. образа дѣйствія *столбомъ*, нарѣчіе; опредѣленіе *подымавшаяся*, причастіе. *Подымавшаяся* знаменательная часть рѣчи, обозначаетъ извѣстное дѣйствіе, произведена отъ глагола *подыматься*. Такъ какъ она показываетъ дѣйствіе, то причастна глаголу, т. е. имѣетъ его свойство; выражая же извѣстное качество предмета, прачастна имени прилагательному, т. е. имѣетъ свойство его; отчего и получила свое названіе — причастіе.

По данному образцу разобрать предложеніе: сильно грѣющее солнышко воскрешало природу.

Сверкнула на небѣ первая звѣздочка. Подлежащее *звѣздочка*, имя сущ.; сказуемое *сверкнула*, глаголъ; обст. мѣста *на небѣ*, предлогъ съ именемъ сущ.; опредѣленіе *первая*, выраженное именемъ числительнымъ. *Первая* служебная часть рѣчи, такъ какъ, отдѣльно взятая, не имѣетъ значенія; въ предложеніи же служитъ опредѣленіемъ и показываетъ порядокъ предметовъ: сначала сверкнула первая, потомъ вторая, третья и т. д.

По данному образцу разобрать предложеніе: первые пѣтухи пропѣли.

Журча пробирается ручеекъ. Подлежащее *ручеекъ*, имя сущ.; сказуемое *пробирается*, глаголъ; *журча* обст. образа дѣйствія, выраженное отглагольнымъ нарѣчіемъ, или дѣепричастіемъ, т. е. словомъ, произведеннымъ отъ глагола *журчать*. *Журча* знаменательная часть рѣчи, такъ какъ ею выражается понятіе о дѣйствіи или состояніи предмета. Слово *журча* находится при рѣчи, при глаголѣ, значитъ, оно нарѣчіе; а такъ какъ оно произведено отъ глагола, которымъ обыкновенно обозначается дѣйствіе (дѣяніе), то и называется дѣепричастіемъ, т. е. *причастно* дѣянію, дѣйствію

По данному образцу разобрать предложеніе: крича подбѣгаетъ Сережа.

Тамъ поютъ крестьяне. Подлежащее *крестьяне*, имя сущ.; сказуемое *поютъ*, глаголъ; *тамъ* обст. мѣста. *Тамъ* нарѣчіе, служебная часть рѣчи; она хотя и составляетъ часть предложенія, но сама по себѣ, отдѣльно взятая, не имѣетъ значенія. Подъ словомъ *тамъ* можно подразумѣвать и въ селѣ, и на пашнѣ, и на сѣнокосѣ и т. д.

По данному образцу разобрать предложеніе: здѣсь пляшутъ дѣвушки.

Статьи для повторенія

Осень.

Гдѣ сладкій шепотъ моихъ лѣсовъ, потоковъ ропотъ, цвѣты луговъ? Деревья голы; коверъ зимы покрылъ холмы, луга и долы. Подъ ледяной своей корой ручей нѣмѣетъ; все цѣпенѣетъ, лишь вѣтеръ злой бушуя воетъ и небо кроетъ сѣдою мглой. *Баратынскій.*

Восходъ солнца.

Румяной зарею покрылся востокъ; въ селѣ за рѣкою потухъ огонекъ; росой окропились цвѣты на поляхъ; стада пробудились на мягкихъ лугахъ; сѣдые туманы плывутъ къ облакамъ; гусей караваны несутся къ лугамъ; проснулися люди, спѣшатъ на поля. Явилося солнце, — ликуетъ земля.

Первый снѣгъ.

Въ тотъ годъ осенняя погода стояла долго на дворѣ; зимы ждала, ждала природа; снѣгъ выпалъ только въ ноябрѣ — на третье въ ночь. Проснувшись рано, въ окно увидѣла Татьяна по утру побѣлѣвшій дворъ, куртины, кровли и заборъ, на стеклахъ легкіе узоры, деревья въ зимнемъ серебрѣ, сорокъ веселыхъ на дворѣ и мягко устланныя горы зимы блистательнымъ ковромъ, — все ярко, все бѣло кругомъ. И вотъ уже трещатъ морозы и серебрятся средь полей. Опрятнѣй моднаго паркета, блистаетъ рѣчка, льдомъ одѣта. Мальчишекъ радостный народъ коньками звучно рѣжетъ ледъ; на красныхъ лапкахъ гусь тяжелый, задумавъ плыть по лону водъ, ступаетъ бережно на ледъ, скользитъ и падаетъ; веселый мелькаетъ, вьется первый снѣгъ, звѣздами падая на брегъ.

Пушкинъ.

Деревенскій сторожъ.

Ночь темна. На небѣ тучи; бѣлый снѣгъ кругомъ, и разлитъ морозъ трескучій въ воздухѣ ночномъ. Вдоль по улицѣ широкой избы мужиковъ... Ходитъ сторожъ одинокій, слышенъ скрипъ шаговъ. Зябнетъ сторожъ. Вьюга смѣло злится вкругъ него... На морозѣ побѣлѣла борода его. Скучно! радость измѣнила... Скучно одному; пѣснь его звучитъ уныло сквозь метель и тьму. Ходитъ онъ въ ночи безлунной, бѣла утра ждетъ и въ края доски чугунной съ тайной грустью бьетъ. И, качаясь, завываетъ звонкая доска, пуще сердце замираетъ, тяжелѣй тоска.

Метель.

Буря мглою небо кроетъ, вихри снѣжные крутя: то, какъ звѣрь, она завоетъ, то заплачетъ, какъ дитя; то по кровлѣ обветшалой вдругъ соломой зашумитъ, то, какъ путникъ запоздалый, къ намъ въ окошко застучитъ.

Пушкинъ.

Зимнее утро въ столицѣ.

Встаетъ купецъ, идетъ разнощикъ, на биржу тянется извощикъ, съ кувшиномъ охтянка спѣшитъ, подъ ней снѣгъ утренній хруститъ. Проснулся утра шумъ пріятный, открыты ставни; трубный дымъ столбомъ восходитъ голубымъ.

Пушкинъ.

Вопросы для повторенія.

Чѣмъ выражается подлежащее?
Что называется именемъ существительнымъ?
Чѣмъ выражается сказуемое?
Что называется глаголомъ?

Чѣмъ выражается опредѣленіе?

Что называется именемъ прилагательнымъ, мѣстоименіемъ и числительнымъ?

Чѣмъ выражаются обстоятельства?

Что называется нарѣчіемъ?

Отъ какой части рѣчи производятся причастія и дѣепричастія и для выраженія чего служатъ они въ предложеніи?

Что называется предлогомъ?

Что называется союзомъ?

Что называется междометіемъ?

Какими знаками препинанія отдѣляется междометіе?

Сложное предложеніе.

I.

Слитное предложеніе.

Примѣры.

Звенитъ, гудитъ, дробится мелкой трелью валдайской колокольчикъ удалой. Солдатская пѣсенка громка и далека. Колокольчикъ звонко плачетъ и хохочетъ, и звенитъ. Лютымъ звѣремъ сине море стонетъ, завываетъ (x). Мартышка, Оселъ, Козелъ да косолапый Мишка затѣяли сыграть квартетъ. Вѣтеръ то глухо завывалъ, то свисталъ порывисто. Проснулась и старая ключница, вышла изъ погреба, сходила на рѣку умыться, повздыхала, поохала, помолилась Богу и принялась мыть, полоскать, чистить горшки и посуду (xx). Въ зеркало влаги холодной мѣсяцъ спокойно глядитъ и надъ землею безмолвной плыветъ и горитъ. О, степь! люблю твой чистый воздухъ и просторъ, твою безлюдную пустыню, твоихъ ковровъ живой просторъ, твои

(x) скорѣе подобосложіе, причемъ лютымъ звѣремъ д. относится къ завыванію только (ибо стонать, кром. м. и вовсе опустить — лютому звѣрю неприлично)

xx — Слитное въ кубѣ

высокіе курганы и золотистый твой песокъ, и перелетный вѣтерокъ, и серебристые туманы. Есть и ситцы, и парча. На подносѣ были травникъ, наливки, грибки, лепешечки, сотовый медъ, яблоки, сырые и каленые орѣхи. Двѣ ласточки хлопотали, строили гнѣздо, прутики глиной скрѣпляли, пуху таскали въ него и цѣлый день вели разговоръ. Надъ Москвою великою, надъ стѣной бѣлокаменной, изъ-за дальнихъ лѣсовъ, изъ-за синихъ горъ, заря алая подымается. Утромъ, въ полдень, вечеромъ, ночью, всегда надо думать о Богѣ. Громко, ясно, во все-услышаніе прочтенъ былъ приговоръ. Горы то подходятъ къ рѣкѣ, то удаляются отъ нея. И синяго моря обманчивый валъ въ часы роковой непогоды, и пращъ, и стрѣла, и лукавый кинжалъ щадятъ побѣдителя годы.

Выводы.

Слитнымъ предложеніемъ называется такое, въ которомъ нѣсколько одинаковыхъ частей предложенія: или нѣсколько сказуемыхъ, или нѣсколько однородныхъ опредѣленій, дополненій и обстоятельствъ. Каждое слитное предложеніе заключаетъ въ себѣ два или болѣе предложенія. Возьмемъ, напримѣръ, предложеніе: *разсыпались звѣзды, дрожатъ и горятъ.* Оно составлено изъ столькихъ предложеній, сколько въ немъ сказуемыхъ, т. е. изъ трехъ. Разложивъ его на составныя части, получимъ: звѣзды разсыпались, звѣзды горятъ, звѣзды дрожатъ. Во всѣхъ этихъ предложеніяхъ мы замѣчаемъ одну общую часть, именно подлежащее. На этомъ основаніи мы и можемъ соединить эти предложенія въ одно. Возьмемъ другое предложеніе: Въ окно увидѣла Татьяна поутру побѣлѣвшій дворъ, куртины, кровли и заборъ, на стеклахъ легкіе узоры, деревья въ зимнемъ серебрѣ, сорокъ веселыхъ на дворѣ и мягко устланныя горы зимы

блистательнымъ ковромъ. Разложивъ его на составныя части, получимъ:

Въ окно увидѣла Татьяна по утру побѣлѣвшій дворъ.
Въ окно увидѣла Татьяна по утру побѣлѣвшія куртины.
Въ окно увидѣла Татьяна по утру побѣлѣвшія кровли.
Въ окно увидѣла Татьяна по утру побѣлѣвшій заборъ.
Въ окно увидѣла Татьяна на стеклахъ легкіе узоры.
Въ окно увидѣла Татьяна деревья въ зимнемъ серебрѣ.
Въ окно увидѣла Татьяна сорокъ веселыхъ на дворѣ.
Въ окно увидѣла Татьяна мягко устланныя горы зимы блистательнымъ ковромъ.

Однородными опредѣленіями называются такія, которыя представляютъ, такъ сказать, рисуютъ предметъ только съ одной его стороны: или со стороны цвѣта, или со стороны матеріала, или со стороны принадлежности и т. д. Такъ, напр., предложеніе: *Саша купилъ новыя бѣлыя перчатки* хотя и имѣетъ два опредѣленія, но не считается слитнымъ, такъ какъ опредѣленіе *новыя* представляетъ предметъ относительно его новизны, а *бѣлыя* относительно его цвѣта. Если же это предложеніе принять за слитное, то получимъ два предложенія: 1) Саша купилъ новыя перчатки; 2) Саша купилъ бѣлыя перчатки. И выходитъ, что куплены двѣ пары, между тѣмъ какъ хотѣли сказать, что куплена только одна пара. Въ этомъ случаѣ опредѣленіе *новыя* служитъ опредѣленіемъ не слова *перчатки*, а собственно слова *бѣлыя*.

Однородными дополненіями и обстоятельствами называются тѣ, которыя отвѣчаютъ на одинъ и тотъ же вопросъ.

Однородныя части слитнаго предложенія другъ отъ друга отдѣляются запятыми.

Если предъ однородною частью слитнаго предложенія находится союзъ *и*, то запятой не ставится. Передъ союзомъ *и* ставится запятая только въ томъ случаѣ, если онъ

повторяется. Вообще передъ всякимъ повторяющимся союзомъ или словомъ, его замѣняющимъ, ставится запятая. Иногда союзъ *и* можетъ замѣняться союзомъ *да*; въ такомъ случаѣ запятой также не ставится.

Задачи.

1. Разставить знаки препинанія въ слѣдующихъ слитныхъ предложеніяхъ:

Травы налились зацвѣли раздушились. Жадно весело конь дышитъ свѣжимъ воздухомъ полей. И утопленникъ стучится подъ окномъ и у воротъ. Плутовка къ дереву на цыпочкахъ подходитъ вертитъ хвостомъ съ вороны глазъ не сводитъ. Вотъ и солнце встаетъ изъ-за пашенъ блеститъ за морями ночлегъ свой покинуло. Рыбаки въ шалашѣ пробудилися сняли сѣти съ шестовъ весла къ лодкамъ несутъ. Вотъ ужь съ серпами пришли и Иванъ и Лука и Дуняша. Дѣтушки скушали ложки обтерли сказали спасибо. Вотъ ужь пожали и рожь и пшеницу и просо. Зашумѣли завыли зимнія метели. Гости пьютъ и ѣдятъ рѣчи гуторятъ про хлѣба про покосъ про старинушку. Изъ кружка выходитъ парень молодой шапку вверхъ кидаетъ ловитъ не глядитъ пляшетъ присѣдаетъ соловьемъ свиститъ. Но солнышко взошло природу освѣтило по царству Флорину разсыпало лучи. Слабый огонечекъ то совсѣмъ замретъ то дрожащимъ свѣтомъ стѣны обольетъ. Отъ ней (бочки) по мостовой и стукотня и громъ и пыль столбомъ. Однажды Лебедь Ракъ да Щука везти съ поклажей возъ взялись. И мѣсяцъ и звѣзды и тучи толпой внимали той пѣснѣ святой. И гордъ и ясенъ и славы полонъ взоръ его (Петра). Весело я лажу борону и соху телѣгу готовлю зерна насыпаю. Хороша стройная круглолистная сладко-душистая мягко-зеленая липа. Только отцу мнѣ и Евсеичу было не грустно и не скучно смотрѣть на почернѣвшія крыши и стѣны строеній и голые сучья де-

ревъ на мокреть и слякоть на грязные сугробы снѣга на лужи мутной воды на сѣрое небо на туманъ сырого воздуха на снѣгъ и дождь. Безпрестанно брали окуни крупная плотва средней величины язи и большіе лини.

2. Составить по три слитныхъ предложенія: съ нѣсколькими подлежащими, сказуемыми, опредѣленіями, дополненіями и обстоятельствами.

3. Слѣдующія слитныя предложенія разложить на простыя: жаворонокъ, щегленокъ и чижикъ — пѣвчія птицы; гуси, лебеди и журавли потянулись въ теплыя страны; курочка пошла въ сарай, отыскала гнѣздышко, снесла яичко и начала кудахтать; рыболовъ накопалъ червяковъ, взялъ удочки и отправился на рѣку.

4. Изъ слѣдующихъ простыхъ предложеній составить слитныя: солнце взошло, солнце освѣтило лѣсъ, солнце разбудило птичекъ, солнце подняло съ постели человѣка; хороша стройная липа, хороша кудрявая липа, хороша душистая липа; коровы пришли въ хлѣвъ, овцы пришли въ хлѣвъ, козы пришли въ хлѣвъ.

II.

Сложное составное предложеніе.

Примѣры.

Кто сытъ, тотъ голоднаго не понимаетъ. Что прошло, того не воротишь. Кто богатъ, тотъ не долженъ забывать бѣдныхъ. Что съ возу упало, то пропало. Что посѣешь, то и пожнешь. Когда появляются сильные морозы, рѣки покрываются льдомъ. Честенъ тотъ, кто работой живетъ. Что волки жадны, всякій знаетъ. Суди Богъ того, кто обидитъ кого. Злой не вѣритъ, что есть добрые люди. Всѣ желаютъ, чтобы вы были здоровы.

Выводы.

Возьмемъ простое предложеніе: *честный человѣкъ не пропадетъ* и изъ его опредѣленія *честный* составимъ предложеніе: *человѣкъ честенъ*. Соединивъ его съ предъидущимъ, получимъ: не пропадетъ человѣкъ, человѣкъ честенъ. Такъ не говорятъ, а потому слово *человѣкъ* замѣнимъ мѣстоименіемъ *который* и получимъ сложное составное предложеніе: не пропадетъ человѣкъ, который честенъ. Для ясности переставимъ слова въ этомъ предложеніи и получимъ: человѣкъ, который честенъ, не пропадетъ. То предложеніе, которое понятно, если мы скажемъ отдѣльно, безъ другаго предложенія, называется *главнымъ*. То же предложеніе, которое придается къ главному и взятое отдѣльно не понятно, не ясно, называется *придаточнымъ*. Въ приведенномъ предложеніи главнымъ будетъ: *человѣкъ не пропадетъ*, придаточнымъ — *который честенъ*. И такъ какъ оно составлено изъ опредѣленія, то и называется *придаточнымъ опредѣлительнымъ*.

Точно также поступимъ съ предложеніемъ: я слышалъ о болѣзни моего брата. Изъ дополненія *о болѣзни* (моего брата) составимъ предложеніе: мой братъ боленъ. Соединивъ это послѣднее съ предъидущимъ союзомъ *что*, получимъ сложное составное предложеніе: я слышалъ, что братъ мой боленъ. И такъ какъ второе, т. е. придаточное, составилось изъ дополненія, то и называется *придаточнымъ дополнительнымъ*.

Возьмемъ предложеніе: рыба хорошо клюетъ на восходѣ солнышка. Вмѣсто словъ *на восходѣ солнышка* можно употребить *когда восходитъ солнышко*. Соединивъ это послѣднее предложеніе съ предложеніемъ: *рыба хорошо клюетъ*, получимъ сложное составное: хорошо рыба клюетъ, когда восходитъ солнышко. И такъ какъ второе предложеніе со-

ставлено изъ обстоятельства (на восходѣ), то и называется *придаточнымъ обстоятельственнымъ*.

Придаточное предложеніе отъ главнаго отдѣляется запятою; если оно находится въ срединѣ, то выдѣляется отъ словъ главнаго предложенія двумя запятыми.

Задачи.

1. Составить изъ приведенныхъ въ примѣрахъ сложныхъ составныхъ предложеній—простыя.

2. Придумать три простыхъ предложенія и изъ нихъ составить сложныя составныя съ разными придаточными.

III.

Придаточное опредѣлительное.

Примѣры.

Березки, которыя при немъ только были посажены около забора, выросли и стали теперь высокими вѣтвистыми деревьями. Вотъ съ крутаго берега, на которомъ стоитъ господскій домъ, окруженный большимъ садомъ, спускающимся къ рѣкѣ, по алеѣ пробираются два мальчика. Дворъ, нѣкогда украшенный тремя правильными цвѣтниками, межъ коими шла широкая дорога, тщательно выметенная, обращенъ былъ въ некошенный лугъ, на которомъ паслась спутанная лошадь. Подымается медленно въ гору лошадка, везущая хворосту возъ. Въ серединѣ комнаты стоялъ столъ, покрытый оборванной черной клеенкой, изъ-подъ которой во многихъ мѣстахъ виднѣлись края, изрѣзанные перочинными ножами. Вновь я посѣтилъ тотъ уголокъ земли, гдѣ я провелъ отшельникомъ два года незамѣтныхъ. Кто про свои дѣла кричитъ всѣмъ безъ умолку, въ томъ, вѣрно, мало толку. Какой-то въ древности вельможа съ богато-убраннаго ложа отправился въ страну, гдѣ

царствуетъ Плутонъ. Былъ домъ, гдѣ подъ окномъ и чижъ и соловей висѣли и пѣли. Сломленныя бурею и подмытыя весеннею водою, деревья мѣстами преграждаютъ теченіе рѣки. Обширное пространство, затопляемое обыкновенно водою, представляло теперь голое, нечистое, неровное дно, состоящее изъ тины и грязи, истрескавшейся отъ солнца, но еще не высохшей внутри. Какой легкій воздухъ, какой чудесный запахъ разносился отъ близкаго лѣса и скошенной еще рано утромъ травы, изобиловавшей множествомъ душистыхъ цвѣтовъ, которые отъ знойнаго солнца уже начали вянуть и издавать особенный пріятный ароматическій запахъ! По зеленымъ высокимъ рядамъ скошенной травы уже ходили галки и вороны, налетѣвшія изъ лѣса, гдѣ находились ихъ гнѣзда. Милая моя сестрица, не раздѣлявшая со мной нѣкоторыхъ моихъ лѣтнихъ удовольствій, была за то вѣрной моей подругой и помощницей въ собираніи травъ и цвѣтовъ, въ наблюденіяхъ за гнѣздами маленькихъ птичекъ, которыхъ много водилось въ старыхъ смородинныхъ и барбарисовыхъ кустахъ, въ собираніи червячковъ, бабочекъ и разныхъ букашекъ. Воины, приготовлявшіеся къ битвѣ, мирные граждане, испуганные трескомъ бомбъ, священники, ободрявшіе солдатъ и народъ, всѣ столпились передъ его крыльцомъ. Каждый сукъ, ломавшійся подъ ногами, будитъ ночное эхо. Старикъ, покрытый тряпьемъ, проходитъ мимо богатыхъ. Изъ мрака выступаетъ шалашъ, покрытый камышами. Стукъ ножей, рубившихъ котлеты и зелень въ кухнѣ, долеталъ даже до деревни. Облачко обратилось въ бѣлую тучу, которая тяжело подымалась, росла и постепенно облегала небо. Я бросился подъ высокій кустъ орѣшника, надъ которымъ молодой, стройный кленъ раскинулъ свои легкія вѣтви. Края кожанаго фартука, которымъ путешественники застегнулись, начинаютъ подниматься и пропускать къ нимъ порывы влажнаго вѣтра.

Мѣсяцъ съ вышины неба давно уже озарялъ весь дворъ, наполненный спящими, густую кучу вербъ и высокій бурьянъ, въ которомъ потонулъ частоколъ, окружавшій дворъ. Косой дождь, гонимый сильнымъ вѣтромъ, лилъ какъ изъ ведра. Коротко и ясно отдалъ дѣдушка приказанія старостѣ и поспѣшилъ за ужинъ, нѣсколько времени его уже ожидавшій. Деревня, что стояла на берегу озера, давно уже сгорѣла. Кто правдой живетъ, тотъ добра наживетъ. Деревня, гдѣ скучалъ Онѣгинъ, была прелестный уголокъ.

Выводы.

Придаточнымъ *опредѣлительнымъ* предложеніемъ называется такое, которое служитъ для опредѣленія какой-нибудь части главнаго предложенія и отвѣчаетъ на тѣ же вопросы, какъ и опредѣленіе.

Придаточное опредѣлительное предложеніе бываетъ *полнымъ и сокращеннымъ.* Такое придаточное предложеніе, въ которомъ есть подлежащее, называется полнымъ; если же подлежащее и сказуемое заключены въ одно слово, то придаточное называется сокращеннымъ.

Придаточныя опредѣлительныя предложенія сокращаются посредствомъ *причастій*, если ихъ сказуемое выражено глаголомъ, или посредствомъ *именъ прилагательныхъ*, если ихъ сказуемое выражено именемъ прилагательнымъ.

Если при одномъ главномъ предложеніи находится два или нѣсколько придаточныхъ опредѣлительныхъ предложеній, то они должны быть или всѣ полными, или всѣ сокращенными.

Задачи.

1. Составить изъ нѣкоторыхъ вышеприведенныхъ полныхъ предложеній—сокращенныя, а изъ сокращенныхъ — полныя.

2. Составить четыре придаточныхъ опредѣлительныхъ предложенія: два полныхъ и два сокращенныхъ, помѣстивъ ихъ въ началѣ, въ концѣ и въ срединѣ главнаго предложенія.

3. Составьте нѣсколько сложныхъ составныхъ предложеній, въ которыхъ при одномъ и томъ же главномъ находились бы два придаточныхъ опредѣлительныхъ: одно сокращенное, другое — полное, и объясните, почему они будутъ неправильно составлены и какъ слѣдуетъ ихъ составить.

4. Въ слѣдующихъ предложеніяхъ разставить знаки препинанія и опредѣлить, къ какому слову главнаго предложенія относится придаточное:

Краснолѣсье вмѣсто листьевъ имѣетъ иглы которыхъ зимою не теряетъ. Лѣсъ состоящій исключительно изъ однѣхъ сосенъ называется боромъ. Всѣ остальныя породы деревъ теряющія свои листья осенью и возобновляющія ихъ весною называются чернолѣсьемъ. Къ нему принадлежатъ ягодныя деревья которыя достигаютъ иногда значительной вышины и толщины. Къ чернолѣсью же надобно причислить всѣ породы кустовъ которые также теряютъ зимой свои листья. Въ тѣхъ уѣздахъ Оренбургской губерніи гдѣ прожилъ Аксаковъ большую половину своего вѣка сосна рѣдкость. Незамѣчаемая никѣмъ осина бываетъ красива и замѣтна только осенью. Видъ деревъ лишенныхъ листьевъ очень печаленъ. Кое-гдѣ лежатъ по лѣсу огромные стволы сначала высохшихъ потомъ подгнившихъ у корня и наконецъ сломленныхъ бурею дубовъ липъ березъ и осинъ. При своемъ паденіи они согнули и поломали молодыя сосѣднія деревья которыя продолжаютъ все-таки рости и зеленѣть. Трупы лѣсныхъ великановъ тлѣющихъ внутри долго сохраняютъ наружный видъ. Облако гнилой пыли похожей на пыль сухаго дождевика обхватываетъ на нѣсколько секундъ каждаго вступившаго на эти великаны. Но это нисколько не нарушаетъ общей красоты зеленаго могучаго

лѣснаго царства свободно ростущаго въ свѣжести сумракѣ и тишинѣ. Густая постоянная тѣнь неблагопріятна растительности которой необходимы свѣтъ и теплота солнечныхъ лучей. Въ густой тѣни лѣсныхъ трущобъ таятся и плодятся совы сычи и длинноухіе филины плачевный странный дикій крикъ которыхъ въ ночное время испугаетъ и непугливаго человѣка. Лѣсъ и кусты ростущіе около рѣкъ по такимъ мѣстамъ которыя заливаются полою водою называются *уремою.* По большимъ рѣкамъ средней величины берега которыхъ всегда песчаны урема состоитъ предпочтительно изъ вяза осокоря ракиты или ветлы и изрѣдка изъ дуба достигающихъ исполинскаго роста и объема. Во многихъ мѣстахъ гдѣ нѣкогда росли лѣса остались голыя степи и солома замѣнила дрова. Крестьяне вмѣсто валежника и бурелома безполезно тлѣющаго обыкновенно рубятъ на дрова молодой лѣсъ. Прудъ отражающій клочекъ неба и кровлю перекосившейся избушки разстилался передъ нами. Взгляните на лощину покрытую частымъ орѣшникомъ и перерѣзанную ручьемъ который пересохъ въ песчаномъ днѣ усѣянномъ угловатыми камнями. Передъ лежанкою виситъ на веревкахъ продѣтыхъ въ кольцо привинченное къ потолку люлька.

5. Изъ слѣдующихъ простыхъ предложеній составить сложныя съ придаточными опредѣлительными: Бѣлыя руки чужіе труды любятъ. Отсталый заднему погоня. У сильнаго безсильный виноватъ. Счастливые часовъ не наблюдаютъ. Сытый голоднаго не разумѣетъ. (×) [= бѣлоручки]

IV.

Приложеніе.

Примѣры.

Уроди мнѣ, Боже, хлѣбъ, мое богатство! Чижа захлопнула злодѣйка-западня. Попрыгунья стрекоза лѣто красное

(×) 1) Какъ пословицы, примѣры совсѣмъ неудобны. 2) нельзя одними не м. выйти опредѣлительнаго, а получатся или придаточн.-подлежащія или дополнительныя — было бы искаженіе смысла, а не упр[illegible] [illegible] руки, не [illegible]

пропѣла. И вотъ сама идетъ волшебница-зима. Голодная кума-лиса залѣзла въ садъ. Безмятежно спитъ старушка-мать. Молится Богу старушка жена. За весной, красой природы, лѣто знойное пройдетъ. Петръ I, русскій царь, возвеличилъ Россію. Географія, или землеописаніе, должна быть извѣстна каждому образованному человѣку. Тамъ, на самомъ краю горы, виднѣется ветхая избушка. Телефонъ, новѣйшее изобрѣтеніе, будетъ имѣть огромное значеніе во время войны. Давнымъ давно, болѣе ста лѣтъ тому назадъ, жили два богатые купца. Въ ульѣ у пчелъ одна царица, или матка. Пароходъ „Летучій" сейчасъ отправляется. Мы читали комедію: „Горе отъ ума". Въ углу гостиной стояло орѣховое бюро на пренелѣпыхъ четырехъ ногахъ—совершенный медвѣдь. Вкругъ все дико: ель, сосна да мохъ сѣдой.

Выводы.

Приложеніемъ называется слово или нѣсколько словъ, поясняющихъ предъидущее. Приложеніе можно разсматривать, какъ неразвитое придаточное опредѣлительное предложеніе. Возьмемъ примѣръ: уроди мнѣ, Боже, хлѣбъ, мое богатство! Приведенное предложеніе я могу выразить такъ: уроди мнѣ, Боже, хлѣбъ, *который есть мое богатство*. Итакъ мы видимъ, что у насъ собственно два предложенія: одно—главное, другое—придаточное. А это придаточное предложеніе мы составили изъ словъ *мое богатство*, которыя служатъ поясненіемъ слова *хлѣбъ* и называются приложеніемъ. (×)

Такъ какъ приложеніе есть не что иное, какъ придаточное предложеніе, то оно и отдѣляется запятыми, если стоитъ въ срединѣ предложенія; одной запятой—если стоитъ послѣ опредѣляемаго слова, и посредствомъ небольшой

(×) Если: Голодная кума-лиса и т.д. = голодная лиса, которая есть кума, и т.д. Нельзя смешивать ни определения, ни приложения с эпитетом)

черты (-), если стоитъ въ началѣ; въ этомъ случаѣ иногда ничѣмъ не отдѣляется.

Очень часто приложенія присоединяются помощью союзовъ: то есть, или, какъ.

Передъ приложеніемъ ставятся еще слѣдующіе знаки препинанія: двоеточіе (:) и тире (—) и самое приложеніе заключается въ ковычки („ “).

Задачи.

1. Въ слѣдующихъ предложеніяхъ разставить знаки препинанія:

Я вашъ старинный сватъ и кумъ пришелъ мириться съ вами. У мужика большаго эконома хозяина зажиточнаго дома собака нанялась и дворъ стеречь и хлѣбы печь. Возлѣ дѣвочки малютки собрался кружокъ. Передъ праздникомъ крестьяне варятъ брагу напитокъ очень употребительный у русскаго простаго народа. Медленно проходитъ городомъ дядя Власъ старикъ сѣдой. Бѣленькая ручка боязливо высовываетъ предметъ нѣжныхъ заботъ цвѣты. Морозъ воевода дозоромъ обходитъ владѣнья свои. Здравствуй гостья зима. У барыни старушки кропотливой двѣ были дѣвушки. Грачи губители высокихъ старыхъ деревъ красоты садовъ и парковъ прилетѣли первые и заняли свои обыкновенныя лѣтнія квартиры самыя лучшія березовыя и осиновыя рощи. Въ серединѣ великаго поста именно на середокрестной недѣлѣ наступила сильная оттепель. Рано поутру еще до свѣту на другой день Алексѣй собрался въ Осиновку. У Катеньки рѣзвушки всѣ сломаны игрушки. Могучій Левъ гроза лѣсовъ лишился силы.

2. Составить 5 предложеній съ приложеніями.

3. Изъ нѣкоторыхъ приложеній образовать придаточныя опредѣлительныя предложенія.

V.

Дополнительное придаточное предложеніе.

Примѣры.

Ужъ сколько разъ твердили міру, что лесть гнусна, вредна. Радъ Яковъ, что пироги съ макомъ. Не думай, что вездѣ по нашему хоромы. Ты виноватъ ужъ тѣмъ, что хочется мнѣ ѣсть. Будешь съ берега уныло ты смотрѣть, въ пустой дали не бѣлѣетъ ли вѣтрило, не плывутъ ли корабли? Извѣстно, что слоны въ диковинку у насъ. Отецъ одинъ слыхалъ, что за море дѣтей учиться посылаютъ и что того, кто за моремъ бывалъ, отъ небывалаго и съ вида отличаютъ. Щука вздумала кота просить, чтобъ взялъ ее съ собою на охоту. Всѣ дворовые мальчики и дѣвочки знали, что баринъ весело кушаетъ. И долго буду тѣмъ народу я любезенъ, что чувства добрыя я лирой возбуждалъ. По движеніямъ локтей Василія я замѣчаю, что онъ развязываетъ кошелекъ. Варя спросила, будетъ ли Вѣра въ гостяхъ. Няня не знала, кто позвонилъ. Маша слышала, что Петя сказалъ. Ягненокъ виноватъ ужъ тѣмъ, что волку хочется ѣсть. Овсяная каша хвалилась, что съ масломъ родилась. Никто не вѣдаетъ, гдѣ бѣдный обѣдаетъ.

Выводы.

Дополнительнымъ придаточнымъ предложеніемъ называется такое, которое служитъ для дополненія какой-нибудь части главнаго предложенія и отвѣчаетъ на тѣ же вопросы, какъ и дополненіе.

Если мы сократимъ придаточное дополнительное, то получимъ изъ сложнаго простое предложеніе.

Задачи.

1. Разставить знаки препинанія въ слѣдующихъ предложеніяхъ и опредѣлить, къ какому слову главнаго предложенія относится придаточное:

Оказалось что утонувшій какъ-то попалъ подъ оголившійся корень старой ольхи ростущей на берегу. Надобно прибавить что отъ высыхающей тины и рыбы погибшей въ камышахъ пахло очень дурно. Евсеичъ горячившійся всегда и прежде самъ говорилъ что не помнитъ себя въ такомъ *азартѣ*. Мнѣ сказали что онѣ (вороны и галки) подбирали разныхъ букашекъ козявокъ и червячковъ которые прежде скрывались въ густой травѣ. Опыты научили меня что мать не любитъ разсказовъ о полевыхъ крестьянскихъ работахъ о которыхъ она знала только по наслышкѣ. Мать старалась меня увѣрить что Чурасово гораздо лучше Багрова что тамъ сухой и здоровый воздухъ что хотя нѣтъ гнилаго пруда но за то множество чудесныхъ родниковъ которые бьютъ изъ горы и бѣгутъ по камешкамъ что въ Чурасовѣ роскошный садъ что въ немъ нѣсколько тысячъ яблонь покрытыхъ спѣлыми румяными яблоками. Мать которая очень любила яблоки пошла сама покупать но нашла что они продавались не совсѣмъ спѣлыя и сказала что это все *падаль*. Люди наши разсказывали что натерпѣлись такого страху какого съ роду не видывали что не спали всю ночь и пробились съ голодными лошадьми которыя не стояли на мѣстѣ и нѣсколько разъ едва не опрокинули лодку. Часовые стоящіе ниже слышали ужасный грохотъ и увидѣли что рѣка быстро мелѣетъ и въ четверть часа совсѣмъ утихла и истощилась. Борисъ зналъ что въ Литвѣ появился самозванецъ искавшій его погибели что король польскій готовился помогать ему что народъ русскій не любилъ своего монарха.

2. Написать четыре придаточныхъ дополнительныхъ предложенія, соединивъ ихъ съ главными союзами: чтобы, что, будто, ли, и мѣстоимѣніемъ: что.

3. Изъ слѣдующихъ простыхъ предложеній составить сложныя составныя съ придаточными дополнительными: Вася слышалъ сказанное Ѳедей. Дѣти говорили объ ихъ желаніи отправиться на дачу. Щука просила Кота взять ее съ собою на охоту. Земледѣлецъ обрадовался наступленію весны.

VI.

Вносное предложеніе.

Примѣры.

Пришелъ волкъ къ кузнецу и говоритъ: „перекуй, кузнецъ, мой языкъ на ягнячій“. Прибѣжали въ избу дѣти, второпяхъ зовутъ отца: „тятя, тятя, наши сѣти притащили мертвеца!“ Лиса подружилась съ журавлемъ и зоветъ его къ себѣ въ гости: „Приходи, куманекъ! приходи, дорогой! ужь какъ я тебя угощу!“ „Ты что же здѣсь стоишь?“ сказала лиса волку: „развѣ не пойдешь на совѣтъ?“ „Отколѣ, умная, бредешь ты, голова?“ лисица спросила осла. „Сосѣдушка, мой свѣтъ, пожалуйста, покушай!“ — Сосѣдушка, я сытъ по горло. — „Нужды нѣтъ, еще тарелочку, послушай: ушица, ей-же-ей, на славу сварена!“ Псари кричатъ: „ахти, ребята, воръ!“ „Куда такъ, кумушка, бѣжишь ты безъ оглядки,“ лисицу спрашивалъ сурокъ.

Выводы.

Вноснымъ предложеніемъ называется такое, въ которомъ заключаются слова, не принадлежащія говорящему или пишущему. Его можно разсматривать, какъ придаточ-

ное дополнительное, въ которомъ выпущенъ союзъ, напр., я сказалъ: „мы идемъ спасать отечество!“ Въ приведенныхъ словахъ собственно два предложенія: *я сказалъ*—первое предложеніе и *мы идемъ спасать отечество*—второе. Но эти же два предложенія можно передать такъ: я сказалъ, что мы идемъ спасать отечество. Разница между вноснымъ и придаточнымъ дополнительнымъ предложеніями заключается въ томъ, что въ первомъ случаѣ мы передаемъ въ точности слова говорящаго, а во второмъ приводимъ только его мысль.

Передъ вноснымъ предложеніемъ ставится двоеточіе (:) и самое предложеніе заключается въ ковычки („ “).

Если мы пишемъ разговоръ нѣсколькихъ лицъ и не поясняемъ отъ себя, кому онъ принадлежитъ, то между словами лицъ говорящихъ ставится знакъ тире (—).

Задачи.

1. Изъ слѣдующихъ придаточныхъ дополнительныхъ предложеній составить вносныя и поставить знаки препинанія: Саша просилъ, чтобы Миша пришелъ къ нему; Варя сказала, что она любитъ свою маму; Надя думала, что ей подарятъ на платье.

2. Изъ слѣдующихъ вносныхъ предложеній составить придаточныя дополнительныя и поставить знаки препинанія: „Что вы тамъ дѣлаете?“ спросила ласточка хлопотливыхъ муравьевъ. — Собираемъ запасъ на зиму“, отвѣчали они. „Это благоразумно!“ воскликнули ласточки.

3. Разставить знаки препинанія въ слѣдующихъ отрывкахъ:

Да полно знаешь ли ты эту свѣтъ работу
Сталъ Щукѣ Васька говорить

Смотри кума чтобы не осрамиться
Не даромъ говорится
Что дѣло мастера боится
И полно куманекъ Вотъ невидаль мышей
Мы лавливали и ершей
Такъ въ добрый часъ пойдемъ

Какъ милый Пѣтушокъ поешь ты громко важно
А ты Кукушечка мой свѣтъ
Какъ тянешь плавно и протяжно:
Во всемъ лѣсу у насъ такой пѣвицы нѣтъ
Тебя мой куманекъ вѣкъ слушать я готова
А ты красавица божусь
Лишь только замолчишь то жду я не дождусь
Чтобъ начала ты снова...
Отколь такой берется голосокъ
И чистъ и нѣженъ и высокъ!..
Да вы ужь родомъ такъ: собою невелички
А пѣсня—что твой соловей
Спасибо кумъ: за то, по совѣсти моей,
Поешь ты лучше райской птички.
На всѣхъ ссылаюсь въ этомъ я.
Тутъ воробей, случась, примолвилъ имъ Друзья
Хоть вы охрипните, хваля другъ дружку,
Все ваша музыка плоха.

Смотри-ка Квакушка что? буду-ль я съ него
Подругѣ говоритъ. Нѣтъ кумушка далеко
Гляди же какъ теперь раздуюсь я широко
Ну каково
Пополнилась-ли я Почти что ничего
Ну какъ теперь Все то-жъ

А видѣлъ ли слона Каковъ собой на взглядъ
Я чай подумалъ ты что гору встрѣтилъ
Да развѣ тамъ онъ Тамъ Ну братецъ виноватъ:
Слона-то я и не примѣтилъ

Здорова кума Да на рынкѣ была Никакъ ты кума глуха Купила пѣтуха Прощай кума Пять алтынъ дала.

Ребята говоритъ вы знаете Θому
Вѣдь въ нынѣшній наборъ забрѣютъ лобъ ему
Какой наборъ Да такъ
Есть слухъ война съ Китаемъ
Нашъ батюшка велѣлъ взять дань съ китайцевъ чаемъ

Здорово кумъ Θадей Здорово кумъ Егоръ
Ну каково пріятель поживаешь
Охъ кумъ бѣды моей, что вижу, ты не знаешь
Богъ посѣтилъ меня: я сжегъ до тла свой дворъ
И по міру пошелъ съ тѣхъ поръ
Какъ такъ плохая кумъ игрушка
Да такъ о Рождествѣ была у насъ пирушка

Четыре брата идутъ на встрѣчу старшему. Здравствуй большакъ говорятъ Здорово отвѣчаетъ онъ Васька-указка, да Петя-середка: вишь вытянулся! да ты сиротка, да крошка-Тимошка.

Воду толчешь Толку А пыль идетъ Нѣтъ Толки еще

Увидимъ сказалъ слѣпой. Услышимъ поправилъ глухой. А покойникъ прибавилъ до всего доживемъ.

4. Передайте всѣ эти предложенія, замѣнивъ вносныя придаточными дополнительными.

VII.

Придаточное обстоятельственное.

Примѣры.

По синимъ волнамъ океана, лишь звѣзды блеснутъ въ небесахъ, корабль одинокій несется. Межъ тѣмъ какъ съ бережку лисица рядитъ, судитъ, кумъ рыбку удитъ. Тамъ хорошо, гдѣ насъ нѣтъ. Ступай черезъ поля, дубравы, куда глаза твои глядятъ. Музыканты сѣли на лужокъ подъ липки, чтобы плѣнятъ своимъ искусствомъ свѣтъ. Оттого телѣга запѣла, что давно дегтю не ѣла. Движеніе корабля такъ качало лампу, что не было никакой возможности читать. Гости кушали за столомъ нѣсколько плотнѣе, потому что не было такъ жарко. Накушавшись досыта любимаго потогоннаго напитка съ густыми подрумянившимися пѣнками, дѣдушка предложилъ всѣмъ ѣхать для прогулки на мельницу. Проѣзжая черезъ залежи и увидѣвъ поспѣвшую клубнику, дѣдушка остановился, набралъ чудныхъ крупныхъ ягодъ и повезъ домой. Гдѣ столъ былъ яствъ, тамъ гробъ стоитъ. День былъ ясенъ, какъ душа младенца. Савельичъ охалъ, поминутно толкаясь о бока барина. Лошади стояли, понуря головы и изрѣдка вздрагивая. Ямщикъ ходилъ кругомъ, отъ нечего дѣлать улаживая упряжь. Обломовъ всегда ходилъ дома безъ галстука и жилета, потому что любилъ просторъ и приволье. Подъѣзжая къ городу, ямщики подвязали колокольчики, чтобы звонъ не привлекъ вниманіе сторожей. Чуть-чуть свѣтлѣла красноватая полоса тамъ, гдѣ сѣло солнышко. Трудится такъ крестьянинъ мой, что градомъ потъ съ него катится. Куда иголка, туда и нитка. Едва она (сиротка)

узрѣла свѣтъ, ужь ей печаль знакома стала. Бабы суютъ дѣтямъ соску, чтобы ротъ заткнуть. Мальчишка, думая поймать угря, схватилъ змѣю. Мать плачетъ, что рѣка льется. Мой волкъ сидитъ, прижавшись въ уголъ задомъ, зубами щелкая и ощетиня шерсть. Дѣтки вкругъ насъ, стариковъ, словно роща молодая вкругъ дряхлѣющихъ дубковъ. А гдѣ подъ острою косой трава ложится полосой, туда безоблачно сіяй и сѣно въ копны собирай. Качается бѣлая пѣна у сѣраго камня, какъ въ люлькѣ заснувшій ребенокъ. Ударъ такъ ловокъ былъ, что черепъ врозь раздался. Развязывая всякія связки, Плюшкинъ попотчивалъ гостя такою пылью, что тотъ чихнулъ. Вѣтеръ несъ судно, надувая паруса и навѣвая на насъ прохладу. Гудя и потрескивая и похлопывая заслонкой, печка освѣщала дверь и половину горницы какимъ-то веселымъ, отраднымъ и гостепріимнымъ свѣтомъ. Радостно смотрѣли крестьяне на порхающія въ воздухѣ пушистыя снѣжинки, которыя, сначала порхая и кружась, опускались на землю. Когда въ товарищахъ согласья нѣтъ, на ладъ ихъ дѣло не пойдетъ. Если бы да кабы во рту росли бобы, то былъ бы не ротъ, а чистый огородъ. Бѣда, коль пироги начнетъ печи сапожникъ, а сапоги точать пирожникъ.

Выводы.

Придаточнымъ *обстоятельственнымъ* предложеніемъ называется такое, которое прибавляется къ главному для выраженія различныхъ обстоятельствъ: времени, мѣста, образа дѣйствія, причины, цѣли.

Придаточныя обстоятельственныя бываютъ полныя и сокращенныя. Если въ придаточномъ обстоятельственномъ есть подлежащее, то оно называется полнымъ; если нѣтъ, то—сокращеннымъ.

Обстоятельственныя предложенія сокращаются въ дѣепричастіе, прилагательное, существительное и въ глаголъ.

Принято сокращать придаточныя предложенія въ дѣепричастіе только тогда, когда у нихъ общее подлежащее съ главнымъ.

Придаточныя обстоятельственныя, выражающія условіе, предположеніе, называются *условными*.

Задачи.

1. Изъ слѣдующихъ простыхъ предложеній составить сложныя съ придаточными обстоятельственными: *осенью* падаютъ листья съ деревьевъ, Вася за *незнаніе* урока получилъ единицу, лиса *колачикомъ* свернулась, *при устьѣ* Невы построенъ Петербургъ, Вѣрочка поѣхала за границу *лѣчиться*, на *досугѣ* прочитаю, запѣла кукушка въ лѣсу *соловьемъ*, Нижній-Новгородъ стоитъ при *впаденіи* Оки въ Волгу, рѣки покрываются льдомъ съ *появленіемъ* только сильныхъ морозовъ, по *посѣву* хлѣба добрые не ѣздятъ, при *восходѣ* солнца востокъ покрывается пурпурнымъ цвѣтомъ.

2. Составить сложныя предложенія съ придаточными обстоятельственными.

3. Разставить знаки препинанія и опредѣлить, къ какому слову главнаго предложенія относится придаточное: Какъ утка переваливаясь толстая работница Матрена втащила ведерный самоваръ и поставила его на прибранный столъ. Помолившись со всею семьей Богу простившись съ отцомъ и матерью съ братомъ и сестрами пошелъ Алексѣй рядиться. Свѣтало когда Алексѣй напутствуемый наставленіями отца и тихимъ плачемъ матери пошелъ изъ дому. Выйдя за ворота перекрестился онъ на всѣ стороны и поникнувъ головой пошелъ по узенькой дорожкѣ про-

ложенной межъ сугробовъ. Бросая груду тѣлъ на груду шары чугунные повсюду мéжъ ними прыгаютъ разятъ прахъ роютъ и въ крови шипятъ. Волкъ, ночью, думая залѣзть въ овчарню попалъ на псарню. Лягушка на лугу увидѣвши вола затѣяла сама въ дородствѣ съ нимъ сравняться. Пройдя длинный рядъ вдругъ косцы остановились и принялись чѣмъ-то точить свои косы весело перебрасываясь между собою шутливыми рѣчами. Какъ пахарь битва отдыхаетъ. Убивается старая мать козака провожая его въ войско; разгульный и бодрый ѣдетъ онъ на ворономъ конѣ подбоченившись и молодецки заломивъ шапку а она рыдая бѣжитъ за нимъ хватаетъ его за стремена ловитъ удила и ломаетъ надъ нимъ руки и заливается горючими слезами. Видя волкъ козу забываетъ и грозу. Перетерпѣвъ судебъ удары окрѣпла Русь. Небо въ часъ дозора обходя луна свѣтитъ сквозь узоры мерзлаго окна. Помоляся Богу улеглася мать. Праздникъ Рождества Христова очень дорогъ для насъ потому что въ этотъ день родился Іисусъ Христосъ принявшій на себя человѣческое тѣло и пришедшій на землю чтобы спасти людей отъ грѣховъ. Оставя нашу нору и перебравшись черезъ гору границу нашихъ странъ пустился я бѣжать какъ молодой мышенокъ который хочетъ показать что онъ ужь не ребенокъ.

4. Оправдайте (x) въ слѣдующихъ предложеніяхъ употребленіе знаковъ препинанія:

Буруны, какъ будто рядъ гигантскихъ всадниковъ, наскакивали съ шумомъ, похожимъ на пушечный выстрѣлъ, и съ облакомъ пѣны, какъ дыма, на каменья, прыгали черезъ нихъ, пропадали, выскакивали опять, какъ взбѣсившіеся кони черезъ рытвины, пропасти и преграды, и, наконецъ, обезсиленные, падали клочьями грязной, желтой пѣны на песокъ. || Подъѣхавъ, я увидѣлъ, что крестьянинъ, уже не молодой, мѣрно и бодро ходилъ взадъ и впередъ по десятинѣ, разсѣвая вокругъ себя хлѣбныя сѣмена, которыя доста-

(x) Чѣмъ оправдать, что разнохарактерные примѣры напечатаны сплошь, а не съ новой строки каждый: вездѣ новая строка тире знакъ и немаловажный.

валъ онъ изъ лукошка, висящаго у него черезъ плечо. Стоя на высокомъ холмѣ и видя стройные необозримые ряды войска, безчисленныя знамена, развѣваемыя легкимъ вѣтромъ, блескъ оружія и доспѣховъ, озаряемыхъ яркимъ осеннимъ солнцемъ, слыша всеобщія громогласныя восклицанія: „Боже, даруй побѣду Государю нашему!“ и вообразивъ, что многія тысячи сихъ добрыхъ витязей падутъ черезъ нѣсколько часовъ, какъ усердныя жертвы любви къ отечеству, Дмитрій въ умиленіи преклонилъ колѣна и, простирая руки къ златому образу Спасителя, сіявшему вдали на черномъ знамени великокняжескомъ, молился въ послѣдній разъ за христіанъ и Россію, сѣлъ на коня, объѣхалъ всѣ полки и говорилъ рѣчь къ каждому, называя воиновъ своими вѣрными товарищами, милыми братьями, утверждая ихъ въ мужествѣ и каждому изъ нихъ обѣщая славную память въ мірѣ, съ вѣнцомъ мученическимъ за гробомъ. Плюшкинъ, сѣвши въ кресло и взявши перо, долго еще ворочалъ на всѣ стороны четвертку, придумывая, нельзя ли отдѣлить отъ нея еще осьмушку, но наконецъ убѣдился, что никакъ нельзя, сунулъ перо въ чернильницу съ какою-то заплѣснѣвшею жидкостью и множествомъ мухъ на днѣ и сталъ писать, выставляя буквы, похожія на музыкальныя ноты, придерживая поминутно прыть руки, которая разскакивалась по всей бумагѣ, лѣпя скупо строка на строку и не безъ сожалѣнія подумывая, что все останется много чистаго мѣста.

5. Составить сложныя предложенія: въ одномъ изъ нихъ употребить придаточное опредѣлительное и дополнительное; въ другомъ—придаточное дополнительное и опредѣлительное; въ третьемъ—придаточное опредѣлительное и обстоятельственное; въ четвертомъ—придаточное дополнительное и обстоятельственное; въ пятомъ—придаточное опредѣлительное, дополнительное и обстоятельственное.

6. Прочитайте слѣдующее стихотвореніе, отчетливо

выразивъ голосомъ тѣ предложенія, въ которыхъ выражается условіе:

Въ чистомъ полѣ росъ дубочекъ, тамъ кукушка куковала, куковала, тосковала, что весна не вѣчно въ полѣ. Кабы все весна-то въ полѣ, какъ бы жито вызрѣвало? Кабы лѣто вѣчно было, какъ бы яблоко доспѣло? Какъ бы могъ прозябнуть колосъ, кабы осень все стояла?

7. Составить нѣсколько предложеній, которыя можно сократить въ дѣепричастіе и которыхъ нельзя.

VIII.

Сложное предложеніе изъ самостоятельныхъ, или независимыхъ.

Примѣры.

Лучи солнца засвѣтились пятнами на зеленой травѣ, и благотворная теплота разливалась постепенно. — Жаръ давно свалилъ, прохлада отъ воды умножала прохладу отъ наступающаго вечера, длинная туча пыли шла по дорогѣ и приближалась къ деревнѣ, слышалось въ ней блеяніе и мычаніе стада, опускалось за крутую гору потухающее солнце.—Между тѣмъ звѣзды понемногу скрывались, красноватая полоса на востокѣ становилась шире и пурпуровѣе, бѣлая пѣна волнъ покрылась нѣжнымъ розовымъ отливомъ; онъ постепенно становился гуще и гуще и скоро перешелъ въ пурпуръ, по которому вдругъ пронесся блескъ... Солнце показалось. — Въ сентябрѣ уже кончена жатва; поля отягощены золотыми снопами хлѣба. Заговорили токи, и полное зерно обильно сыплется изъ-подъ цѣповъ и копытъ лошади. Увядающія травы желтѣютъ; однѣ бережно хранятъ сѣмя будущаго поколѣнія; другія открываютъ свои сокровищницы; и легкій вѣтеръ прилетаетъ за сѣменемъ, уноситъ его и заранѣе отводитъ ему мѣсто для колыбели и могилы, для смерти и воскресенія. Сере-

бристый ковыль волнуется широкимъ озеромъ и, кажется, плещетъ на желтый берегъ увядающей зелени. Птицы вывели изъ травной глуши свою молодую семью, учатъ дѣтей хитростямъ жизни и слетаются въ стада. Солнце горитъ одиноко; полдень зноенъ, утро и вечеръ прохладны; воздухъ замѣтно сухъ, день коротокъ, зари почти нѣтъ: близка южная осень.—Зарѣзвился нашъ червякъ, забылся— неожиданно повѣялъ вѣтеръ и стряхнулъ червяка на землю. — Ни огня, ни черной хаты... Глушь и снѣгъ... На встрѣчу мнѣ только версты полосаты попадаются однѣ.— Знать, солнышко утомлено: за горы прячется оно. — Сказалъ — и Петербургъ возникъ изъ дикаго болота. — Едва мы, достигнувъ середины Волги, вышли изъ-подъ защиты горы — подулъ сильный вѣтеръ, страшныя волны встрѣтили насъ, и лодка начала то подыматься носомъ кверху, то опускаться кормою внизъ.—Слышу крикъ, просыпаюсь— свѣтло. — Хлопотъ Мартышкѣ полонъ ротъ: чурбанъ она то понесетъ, то такъ, то сякъ его обхватитъ, то поволочитъ, то покатитъ.—Сказалъ—и съ кошелькомъ оставилъ бѣдняка.—Въ черныхъ тучахъ блеснули огни, и громъ загудѣлъ!... Начинается буря!... — У нашего старосты три радости: домъ сгорѣлъ, жена померла, да сына отдали въ солдаты.—И только небо засвѣтилось—все шумно вдругъ зашевелилось.—Тутъ были разныя сласти: конфеты, постила, разные пряники, орѣхи грецкіе, американскіе, волошскіе и миндальные, фисташки, изюмъ, винныя ягоды, кіевское варенье, финики, яблоки, свѣжіе и моченые съ брусникой, и вмѣстѣ съ тѣмъ икра салфеточная прямо изъ Астрахани, донской балыкъ, бѣлорыбица, ветчина, грибы въ уксусѣ, и середи серебряныхъ, золоченыхъ чарочекъ разной величины и рюмокъ бемскаго хрусталя, графины съ разноцвѣтными водками и непремѣнная бутылка мадеры. — Со стороны — горе, съ другой — море, съ третьей— болото да мохъ, а съ четвертой — охъ. — Кругомъ же все

радуется и радуетъ: въ густыхъ зеленыхъ лѣсахъ такая свѣжесть; съ луговъ вѣетъ живительнымъ, ободряющимъ запахомъ цвѣтовъ и травъ; во ржи кричатъ перепела; въ малинникахъ надъ ручьями свищутъ соловьи; черезъ дорогу съ дѣтьми перебѣжитъ куропатка; заяцъ метнется изъ-подъ куста; глухой тетеревъ шарахнется въ сухомъ бору. — Кустъ задѣнешь плечомъ — на лицо тебѣ вдругъ съ листьевъ брызнетъ роса серебристая. — Сказалъ — и въ темный лѣсъ ягненка поволокъ. — „Эхъ, вы, любезные!" крикнулъ Серега на лошадей, взмахнувъ кнутикомъ, и карета съ своими сѣдоками, чемоданами и важами (дорожные чемоданы), скрываясь въ сѣромъ осеннемъ туманѣ, шибко покатилась по мокрой дорогѣ.—Новые сапоги дяди Ѳедора пришлись какъ разъ по ногамъ, и Серега, поглядѣвъ на нихъ, вышелъ къ каретѣ. — Въ самомъ дѣлѣ, садъ былъ великолѣпенъ: яблони, въ безчисленномъ количествѣ обремененныя всѣми возможными породами спѣлыхъ и поспѣвающихъ яблокъ, блиставшихъ яркими красками, гнулись подъ ихъ тяжестью; подъ многія вѣтви были подставлены подпорки, а нѣкоторыя были привязаны къ стволу дерева, безъ чего онѣ бы сломались отъ множества плодовъ. Сильные родники били изъ горы по всему скату и падали по уступамъ натуральными каскадами, журчали, пѣнились и потомъ текли прозрачными, красивыми ручейками, освѣжая воздухъ и оживляя мѣстность. — Волга вся превратилась въ водяные бугры, которые ходили взадъ и впередъ, желтые и бурые около песчаныхъ отмелей и черные по серединѣ рѣки; она билась, кипѣла, металась во всѣ стороны и точно стонала; волны безпрестанно хлестали въ берегъ, взбѣгая на него болѣе, чѣмъ на сажень. По всему водяному пространству, особенно посреди Волги, играли *бѣляки*, т. е. всплески воды, когда гребни валовъ, достигнувъ крайней высоты, вдругъ обрушиваются и разсыпаются въ брызги и бѣлую пѣну.

Ночь надвигалась. Красное зарево костровъ, освѣщая низину лѣса, усиливало мракъ въ его вершинахъ и по сторонамъ. Съ трескомъ горѣвшихъ вѣтвей ельника и фырканьемъ лошадей смѣшались лѣсные голоса. Ровно плачущій ребенокъ, запищалъ гдѣ-то сычъ, и потомъ вдали послышался тоскливый крикъ, будто человѣкъ въ отчаянномъ бореньи со смертью зоветъ къ себѣ на помощь: то были крики пугача *)... Поближе завозилась въ вершинѣ сосны векша, проснувшаяся отъ необычнаго свѣта, едва слышно перепрыгнула она на другое дерево, потомъ на третье и все дальше и дальше отъ людей и пылавшихъ костровъ... Чуть стихло, и вотъ уже доносится издали легкій хрустъ сухаго валежника: то кровожадная куница осторожно пробирается изъ своего дупла къ дереву, гдѣ задремалъ глупый красноглазый тетеревъ. Еще минута тишины, и въ вершинѣ раздался отрывистый, жалобный крикъ птицы, хлопанье крыльевъ, и затѣмъ все смолкло. Куница поймала добычу и пьетъ горячую кровь изъ перекушеннаго горла тетерева... Опять тишь, опять глубокое безмолвіе, и вдругъ слышится точно кошачье прысканье: это рысь, привлеченная изъ чащи чутьемъ, заслышавшимъ присутствіе лакомаго мяса въ видѣ лошадей. Но огонь не подпускаетъ близко звѣря, и вотъ рысь сердится, мурлычитъ, прыскаетъ, съ досадой сверкая круглыми, зелеными глазами, и прядаетъ кисточками на концахъ высокихъ, прямыхъ ушей... Опять тишь, и вдругъ либо заверещитъ бѣдный зайчишка, попавшійся въ зубы хищной лисѣ, либо завозится что-то въ вѣтвяхъ: это сова поймала спавшаго рябчика... Лѣсные обитатели живутъ не по нашему — обѣдаютъ по ночамъ...

Выводы.

Предложеніе, не составляющее части другаго, называется *самостоятельнымъ*, *или независимымъ*.

---

*) Филинъ.

Сложнымъ изъ независимыхъ называется такое предложеніе, которое состоитъ изъ нѣсколькихъ самостоятельныхъ предложеній, служащихъ къ развитію одной какой-нибудь мысли.

Если независимыя предложенія значительно распространены, то отдѣляются другъ отъ друга точкою съ запятой (;); если мало—то запятой. При этомъ также обращается вниманіе на связь по смыслу между предложеніями: находятся ли они въ близкой связи между собою или эта связь болѣе или менѣе отдаленная; въ первомъ случаѣ ставится запятая, во второмъ же точка съ запятой и даже точка.

Если одно предложеніе служитъ поясненіемъ другаго, то между ними ставится двоеточіе (:). Если мы желаемъ выразить, что явленія, о которыхъ идетъ рѣчь въ предложеніяхъ, совершаются быстро одно за другимъ, то ставимъ тире (—). Этотъ же знакъ употребляется въ томъ случаѣ, когда выпущенъ союзъ или вообще слово или даже нѣсколько словъ. Тамъ же, гдѣ рѣчь прерывается, ставится многоточіе (....).

Сложное предложеніе, со всѣми своими придаточными, отдѣляется точкою съ запятой отъ простаго или отъ другаго сложнаго.

Задачи.

1. Составить пять сложныхъ предложеній, состоящихъ изъ независимыхъ.

2. Составить нѣсколько предложеній, въ которыхъ употребить слѣдующіе знаки препинанія: двоеточіе, тире, многоточіе, точку съ запятой и запятую.

3. Разставить знаки препинанія и опредѣлить, какія картины рисуются въ слѣдующихъ отрывкахъ:

Рѣдѣетъ мгла ненастной ночи и блѣдный день ужъ настаетъ ужасный день Нева всю ночь рвалася къ морю противъ бури не одолѣвъ ихъ буйной дури и спорить стало ей не въ мочь по утру надъ ея брегами

тѣснился кучами народъ любуясь брызгами горами и пѣной разъяренныхъ водъ но силой вѣтра отъ залива перегражденная Нева обратно шла гнѣвна бурлива и затопляла острова погода пуще свирѣпѣла Нева вздувалась и ревѣла котломъ клокоча и клубясь и вдругъ какъ звѣрь остервенясь на городъ кинулась предъ нею все побѣжало все вокругъ вдругъ опустѣло воды вдругъ втекли въ подземные подвалы къ рѣшеткамъ хлынули каналы и всплылъ Петрополь какъ Тритонъ по поясъ въ воду погруженъ осада приступъ злыя волны какъ воры лѣзутъ въ окна челны съ разбѣга стекла бьютъ кормой садки подъ мокрой пеленой обломки хижинъ бревна кровли товаръ запасливой торговли пожитки бѣдной нищеты грозой снесенные мосты гробы съ размытаго кладбища плывутъ по улицамъ

Ну-жъ былъ денекъ Сквозь дымъ летучій
Французы двинулись какъ тучи
И все на нашъ редутъ
Уланы съ пестрыми значками
Драгуны съ конскими хвостами
Всѣ промелькнули передъ нами
Всѣ побывали тутъ
Вамъ не видать такихъ сраженій
Носились знамена какъ тѣни
Въ дыму огонь блестѣлъ
Звучалъ булатъ картечь визжала
Рука бойцовъ колоть устала
И ядрамъ пролетать мѣшала
Гора кровавыхъ тѣлъ
Извѣдалъ врагъ въ тотъ день ни мало
Что значитъ русскій бой удалый
Нашъ рукопашный бой
Земля тряслась какъ наши груди

Смѣшались въ кучу кони люди
И залпы тысячи орудій
Слились въ протяжный вой...

Горитъ востокъ зарею новой...
Ужь на равнинѣ, по холмамъ,
Грохочутъ пушки. Дымъ багровый
Кругами всходитъ къ небесамъ
На встрѣчу утреннимъ лучамъ.
Полки ряды свои сомкнули,
Въ кустахъ разсыпались стрѣлки;
Катятся ядра, свищутъ пули,
Нависли хладные штыки.

И съ ними (со шведами) царскія дружины
Сошлись въ дыму среди равнины—
И грянулъ бой, Полтавскій бой!
Въ огнѣ, подъ градомъ раскаленнымъ,
Стѣной живою отраженнымъ,
Надъ падшимъ строемъ свѣжій строй
Штыки смыкаетъ. Тяжкой тучей
Отряды конницы летучей,
Браздами, саблями звуча,
Сшибаясь, рубятся съ плеча.
Бросая груды тѣлъ на груду,
Шары чугунные повсюду
Межъ ними прыгаютъ, разятъ,
Прахъ роютъ и въ крови шипятъ.
Шведъ, русскій—колетъ, рубитъ, рѣжетъ,
Бой барабанный, клики, скрежетъ,
Громъ пушекъ, топотъ, ржанье, стонъ,
И смерть, и адъ со всѣхъ сторонъ!

Въ тотъ годъ зима сошла дружно хоть Пасха была не изъ позднихъ но къ Ѳоминой снѣгу нисколько не осталось Развѣ гдѣ въ глубокомъ овражкѣ бѣлѣлся да узенькими полосками по лѣсной окраинѣ лежалъ. По пригоркамъ на солнечномъ припекѣ показалась молодая зелень. Погода хорошая со всхода до заката солнце свѣтитъ и грѣетъ въ небѣ ни облачка. Рѣчки и ручьи шумно бурлятъ луга затоплены легкій вѣтерокъ рябитъ широкія воды и дрожащими золотыми переливами ярко горятъ онѣ на вешнемъ солнцѣ.

Обитель спала Только чириканье воробьевъ прыгавшихъ по скату крутой часовенной крыши да щебетанье лѣсныхъ птичекъ гнѣздившихся въ кустахъ и деревьяхъ кладбища нарушали тишину ранняго утра Голубымъ паромъ поднимался туманъ съ зеленѣющихъ полей и бурыхъ желѣзистой ржавчиной крытыхъ *мочажинъ* Съ каждой минутой ярче и шире алѣла заря Золотистыми перьями раскидывались по ней лучи скрытаго еще за небосклономъ свѣтила.

Въ лѣсу стояло полное затишье листъ на деревѣ не дрогнетъ вѣтерокъ не шевельнетъ молодую травку только иволги снигири и малиновки на разные голоса межь собой перекликаются Гдѣ-то вдали защелкалъ соловей Сильный соловей мало такихъ за Волгу прилетаетъ Всѣ-то колѣна звонко и чисто у него выливаются Вотъ „запулькалъ“ онъ „заклыкалъ“ стекляннымъ колокольчикомъ раскатился мелкой серебряной „дробью“ „запленкалъ“ завелъ „юлиную стукотню“ громко защелкалъ и залившись „дудочкой“ смолкъ *) А черезъ минуту опять „починъ“ заводитъ опять

*) Всѣхъ колѣнъ соловьинаго пѣнія до двѣнадцати, а у курскихъ соловьевъ еще больше. Каждое колѣно имѣетъ свое названіе: пульканье, клыканье, дробь, раскатъ, пленканье, лѣшева-дудочка, кукушкинъ перелетъ, гусачокъ, юлиная стукотня, починъ, оттолчка и проч.

колѣно за колѣномъ выводитъ. Дальше гдѣ-то въ трущобѣ еще засвисталъ соловушко... другой третій.

Вотъ площадь вотъ гостиный рядъ огни возы крестьяне бабы кадушки клѣти... вотъ стоятъ на хвостикахъ развѣсивъ уши свиней мороженыя туши... капустой пахнетъ... вотъ висятъ какъ бусы прѣсные баранки стоятъ мальчишки надъ лоткомъ и сбитень пьетъ подъ фонаремъ приказный.

На первомъ планѣ надъ рѣкой у ближней рощи на полянѣ сидѣли кучками цыгане дымился таборъ кочевой. Въ кустахъ посвистывали птицы вдоль сѣрыхъ грядокъ свекловицы тянулся низенькій заборъ за нимъ ряды фабричныхъ зданій сушильня кузницы двѣ бани глядѣли окнами на дворъ косую тѣнь бросали трубы на дернъ покатаго двора изъ темной пасти ихъ съ утра выбрасывались дыма клубы столбомъ тянулись въ облака потомъ на западъ уходили и тамъ терялись въ тучахъ пыли. За банями текла рѣка тамъ раздавался стукъ валька фабричные бѣлье тамъ мыли. Налѣво—шелъ сосновый лѣсъ.

Январь. Рѣки скованы уже льдомъ. Южныя степи забѣлѣлись какъ сибирскія тундры. Съ запада налетаютъ снѣжныя тучи засыпаютъ курганы и овраги: метель бьетъ въ окно поселянина и завывая будто проситъ пріюта. Съ востока набѣгаетъ ураганъ со свистомъ взметаетъ волны снѣга своенравно сбиваетъ ихъ въ сугробы заметаетъ рвы и холмы. Вольный сынъ степей онъ привыкъ здѣсь жить съ вольными кочевыми народами еще недавно гулялъ съ ватагами татаръ и казаковъ онъ хочетъ простора а предъ нимъ жилье человѣка запасы труда и онъ какъ хищникъ кидается на нихъ рветъ мечетъ хочетъ увлечь съ собой и утомленный бѣжитъ далѣе. А въ жильѣ

свѣтится огонь человѣкъ привыкнувъ къ степнымъ непогодамъ спокойно занятъ своимъ дѣломъ и не страшится набѣговъ. Буря утихла небо безоблачно и холодно: солнце свѣтитъ сквозь миріады сверкающихъ былинокъ высокій бурьянъ стоитъ недвижимо и свѣтитъ радужно оледенѣлыми вѣтвями. Степь безпредѣльна и подъ саваномъ снѣга укрываетъ и бережетъ жизнь другаго лѣта.

Не успѣлъ червячекъ выговорить, какъ вдругъ — смотритъ—листья между собою зашумѣли и, мошки въ тревогѣ зажужжали; небо потемнѣло, самое солнышко со страха спряталось за тучку; вороны каркаютъ, утки гогочутъ; и вотъ дождикъ полился ливнемъ; подъ бѣднымъ червячкомъ цѣлое море,—волною захлеснуло малютку; дрожь пробѣжала по его тонкой кожицѣ, и холодно, и страшно ему стало; едва онъ опомнился и наконецъ собралъ силы и снова, помотывая головой, побрелъ подъ хлопчатую занавѣску, въ родимую постельку.

Вотъ между тѣмъ лѣто прошло. Уже много цвѣтовъ поблекло и на ихъ мѣстѣ шумѣли головки съ сочными зернами; раньше солнце стало уходить за горку и чаще прежняго повѣвалъ вѣтерокъ и чаще накрапывалъ крупный дождикъ. Лизанька и Миша уже вспомнили о своей шубкѣ и спорили, чья лучше: у нихъ или у червячка. Червячекъ замѣтилъ, что листки уже стали не такъ душисты и сочны, солнце не такъ тепло, но и самъ ужь онъ сдѣлался не такъ живъ и все ему на свѣтѣ сдѣлалось уже не такъ утѣшно, какъ прежде.

Сглодалъ онъ (червячекъ) листокъ, на другой потащился, а потомъ и на третій. Весело червячку! вѣтеръ ли пахнетъ — онъ прикорнетъ къ паутинѣ; тучка ли на-

бѣжитъ—его шубка дождя не боится; солнышко ли сильно печетъ—онъ подъ листокъ, да и смѣется надъ солнцемъ насмѣшникъ.

IX.

Вводное предложеніе.

Примѣры.

Ты, сказываютъ, пѣть великій мастерище. Глазами, кажется, хотѣлъ бы всѣхъ онъ съѣсть. Я, писалъ онъ, скоро пріѣду. Испытавъ уже нѣсколько бурь на морѣ (а особенно у береговъ Голландіи бурю, продолжавшуюся двое сутокъ), я привыкъ къ качкѣ корабля и не страдаю тошнотой. Малолѣтній сынокъ то смотрѣлъ, какъ ловятъ рыбу (сестры самому ему удить еще не позволяли), то игралъ около матери, которая не спускала съ него глазъ, боясь, чтобы ребенокъ не свалился какъ-нибудь въ воду.— Когда же медвѣдь подошелъ къ несчастному, то онъ затаилъ дыханіе (ему извѣстно было, что медвѣдь рѣдко трогаетъ мертвыхъ). Увидя, что мужикъ, трудяся надъ дугами, ихъ прибыльно сбываетъ съ рукъ (а дуги гнутъ съ терпѣньемъ и не вдругъ), медвѣдь задумалъ жить такими же трудами,—Я утомился — прибавилъ онъ — и не могу говорить.—Какой-то поваръ, грамотей, съ поварни побѣжалъ своей въ кабакъ (онъ набожныхъ былъ правилъ и въ этотъ день по кумѣ тризну правилъ), а дома стеречи съѣстное отъ мышей кота оставилъ.

Выводы.

Вводнымъ предложеніемъ называется такое, которое не имѣетъ особенно близкой связи съ другими предложеніями и вставляется между ними какъ основаніе высказанной

мысли. Вводныя предложенія бываютъ полныя и сокращенныя; напр., соль, *какъ всѣ удостовѣряютъ*, самая необходимая приправа къ пищѣ; въ этомъ вводномъ предложеніи есть свое подлежащее, свое сказуемое: *всѣ*, *удостовѣряютъ*, а потому его и называютъ *полнымъ*. Его можно выразить такъ: соль, *по удостовѣренію всѣхъ*, самая необходимая приправа къ пищѣ. Въ этомъ послѣднемъ предложеніи подлежащаго и сказуемаго нѣтъ, а потому и называется оно *сокращеннымъ*.

Вводныя предложенія отдѣляются запятыми, двумя тире и скобками (( )), смотря по тому, какъ отдаленъ ихъ смыслъ отъ главной мысли.

Итакъ намъ извѣстны всѣ знаки препинанія: запятая (,), точка (.), точка съ запятой (;), двоеточіе (:), тире (—), ковычки (« »), многоточіе (....), знакъ восклицательный (!), знакъ вопросительный (?), скобки (( )), соединительный знакъ, или небольшая черта (-).

Задачи.

1. Указать вводныя предложенія и отдѣлить ихъ знаками препинанія:

Видалъ я иногда что есть такіе господа и эта басенька имъ сдѣлана въ подарокъ которымъ тысячей не жаль на вздоръ сорить а думаютъ хозяйству подспорить коль свѣчки сберегутъ огарокъ. Запачканный голикъ попалъ въ большую честь ужь онъ половъ не будетъ въ кухняхъ больше месть ему поручены господскіе кафтаны какъ видно слуги были пьяны. У Саввы пастуха онъ барскихъ пасъ овецъ вдругъ убывать овечки стали. Въ этой конюшнѣ видѣли козла котораго по старому повѣрью считали необходимымъ при лошадяхъ. Тутъ двое принялись судить и разсуждать они же грамотѣ, къ несчастью, знали газеты а подъ часъ реляціи читали какъ быть войнѣ кому повелѣвать. Какой-то муравей былъ силы непомѣрной, какой не слыхано

ни въ древни времена; онъ даже говоритъ его историкъ вѣрный могъ поднимать большихъ ячменныхъ два зерна!

2. Составить сначала три примѣра предложеній, въ которыхъ были бы вводныя, а потомъ послѣднія сократить, если возможно.

3. Прочитайте слѣдующій отрывокъ басни и перемѣной голоса выразите въ немъ вводныя предложенія:

— „Ахъ, ты обжора! ахъ, злодѣй!“
Тутъ Ваську поваръ укоряетъ:
„Не стыдно ль стѣнъ тебѣ, не только что людей?
(А Васька все-таки курченка убираетъ)
Какъ? бывъ честнымъ Котомъ до этихъ поръ,
Бывало за примѣръ тебя смиренства кажутъ;
А ты... ахти какой позоръ!
Теперя всѣ сосѣди скажутъ:
Котъ-Васька плутъ, Котъ-Васька воръ!
И Ваську де не только что въ поварню,
Пускать не надо и на дворъ,
Какъ волка жаднаго въ овчарню.
Онъ порча, онъ чума, онъ язва здѣшнихъ мѣстъ!“
(А Васька слушаетъ да ѣстъ.)

~~~~

4. Отыщите въ этомъ отрывкѣ вводныя предложенія и укажите сказуемое, опущенное въ одномъ изъ нихъ:

Страхъ обнялъ жителей Нептуновой столицы;
Летятъ стадами птицы,
А звѣри изъ лѣсовъ сбѣгаются смотрѣть,
Какъ будетъ океанъ, и жарко ли горѣть,
И даже, говорятъ, на слухъ молвы крылатой,
Охотники таскаться по пирамъ
Изъ первыхъ съ ложками явились къ берегамъ,
Чтобъ похлебать такой ухи богатой,
~~~~

Какой-де откупщикъ и самый тароватый
Не давывалъ секретарямъ.

4. Въ данныхъ предложеніяхъ разставить знаки препинанія:

Высунешь на минуту руку поправитъ что-нибудь и пальцы озябнутъ до костей. Погода стояла самая неблагопріятная по временамъ дулъ мелкій осенній дождь и постоянно дулъ страшный вѣтеръ. Волга страшно вообразить что такое была Волга. Потосковавъ нѣсколько времени крестьяне и мои люди рѣшили сами переправиться черезъ рѣку потому что одинъ изъ крестьянъ вызвался править кормовымъ весломъ увѣривъ что онъ нѣсколько лѣтъ былъ перевощикомъ. Солнце подымается не высоко выглянетъ изъ-за горъ протечетъ часа три не отрываясь отъ ихъ вершинъ холмовъ и спрячется оставивъ послѣ себя огнистую зарю. Градусовъ пятьдесятъ батюшка сказала мнѣ старуха. Въ сѣняхъ уже кипитъ самоваръ который раскраснѣвшись какъ ракъ раздуваетъ Митька форейторъ. Слова хозяйки были прерваны страшнымъ шипѣніемъ такъ что гость было испугался шумъ походилъ на то какъ бы вся комната наполнилась змѣями но взглянувши вверхъ онъ успокоился ибо смекнулъ что стѣннымъ часамъ пришла охота бить. За шипѣньемъ тотчасъ же послѣдовало хрипѣнье и наконецъ понатужась всѣми силами они пробили два часа такимъ звукомъ какъ бы кто колотилъ палкой по разбитому горшку послѣ чего маятникъ пошелъ опять покойно щелкать направо и налѣво. Надъ могилой ямщика все еще не было камня и только свѣже-зеленая травка пробивалась надъ бугоркомъ единственнымъ признакомъ прошедшаго существованія человѣка. Дѣдушка лежавшій на полатяхъ метался и поскрипывалъ палатными брусьями и съ печи которой завладѣваютъ старухи доносился почти непрерывный стонъ

малые ребятишки свернувшіеся на грязномъ полу подъ материнскимъ полушубкомъ разметались переплетясь рученками и уткнувшись головками самымъ неудобнымъ спо-собомъ. Свѣжая лучина въ свѣтцѣ трещала и уголки стре-кавшіе въ подставленную лоханку шипѣли опрокидыва-ваясь въ воду и всплывая на поверхность ея. Уже дорога становилась шире и наконецъ открылась равнина раздоль-ная ограниченная какъ рамами синеватыми вдали горами и лѣсами сквозь которые искрами серебра блестѣла прер-ванная нить рѣки и подъ нею стлались хутора. Мостикъ весь такъ и трясется а Терекъ шумитъ какъ колеса дви-гающія жерновъ. Со всѣхъ сторонъ горы неприступныя красноватыя скалы обвѣшенныя зеленымъ плющемъ и увѣнчанныя купами чинаръ желтые обрывы исчерченные промоинами а тамъ высоко высоко золотая бахрома снѣ-говъ а внизу Арагва обнявшись съ другой безыменной рѣчкой шумно вырывающейся изъ чернаго полнаго мглою ущелья тянется серебряною нитью и сверкаетъ какъ змѣя своею чешуею.

Образцы и примѣры упражненій.

Богъ посылаетъ лѣто, дождь, тепло и ясное .солнце. Это предложеніе личное, повѣствовательное, утвердитель-ное. По своему же составу оно слитное: въ немъ при одномъ сказуемомъ нѣсколько однородныхъ дополненій, т. е. отвѣ-чающихъ на одинъ и тотъ же вопросъ (что посылаетъ Богъ?). Оно заключаетъ въ себѣ собственно четыре пред-ложенія: 1) Богъ посылаетъ лѣто; 2) Богъ посылаетъ дождь; 3) Богъ посылаетъ ясное солнце. Послѣ перваго и втораго дополненія поставлены запятыя; третье же дополненіе со-единено съ четвертымъ союзомъ *и*, а потому послѣ него и нѣтъ запятой.

По данному образцу разобрать слѣдующія предложенія:

На одномъ дворѣ жили котъ, козелъ да баранъ.—Уточки послушались, на берегъ вышли, домой идутъ, съ ноги на ногу переваливаются.—Полетѣли птички за высокія горы, за синія моря, въ теплыя страны.—Въ лѣсу живутъ пестрыя, красивыя, разноголосыя породы птицъ.—Хороша развѣсистая, бѣлоствольная, свѣтло-зеленая, кудрявая береза. Блеснули долы, холмы, нивы, вершины горъ и волны рѣкъ.—Передъ нимъ изба со свѣтелкою, съ кирпичною бѣленою трубою, съ дубовыми тесовыми воротами.—Какъ подъ каждымъ ей листкомъ былъ готовъ и столъ и домъ. У кумушки глаза и зубы разгорѣлись.—Самый воздухъ не колышетъ ни волны, ни парусовъ.—Отдѣлкой, чистотой ларецъ въ глаза кидался.

Весело заколыхались на нивахъ и рожь, и ячмень, и пшеница. Предложеніе слитное, отличается отъ другихъ тѣмъ, что въ немъ при каждомъ подлежащемъ повторяется союзъ *и*, а потому передъ вторымъ и третьимъ повторяемымъ союзомъ поставлены запятыя.

По данному образцу разобрать слѣдующія предложенія:

И днемъ, и ночью котъ ученый все ходитъ по цѣпи кругомъ.—Городъ чудный, городъ древній, ты вмѣстилъ въ свои концы и посады, и деревни, и палаты, и дворцы! И туманъ, и непогоды осень поздняя несетъ.—Пѣвецъ пастухъ на подвигъ ратный не бралъ ни тяжкаго меча, ни шлема, ни брони булатной, ни латъ съ Саулова плеча.

Плывутъ по рѣкѣ тяжелыя барки, нагруженныя до верху товаромъ. Это предложеніе составлено изъ двухъ: 1-ое, тяжелыя барки плывутъ по рѣкѣ; 2-ое, нагруженныя до верху товаромъ. Второе предложеніе служитъ (придается) для поясненія слова предъидущаго предложенія *барки*, а потому оно *придаточное*; а такъ какъ оно отвѣчаетъ на вопросъ *какія барки?*, то и считается *опредѣлительнымъ*. Первое

же предложенiе не придается другому, а потому и называется относительно втораго *главнымъ*. Вмѣстѣ же эти два предложенiя составляютъ одно сложное составное предложенiе.

Разберемъ первое предложенiе:

Предложенiе простое, распространенное. Барки—подлежащее; плывутъ—сказуемое; тяжелыя—опредѣленiе; по рѣкѣ—обст. мѣста.

Разберемъ второе предложенiе;

Подлежащее и сказуемое заключены (сокращены) въ одномъ словѣ *нагруженныя* (барки нагружены); слово *нагруженныя* относится къ причастiямъ. И такъ какъ подлежащее и сказуемое сокращены въ одно слово, то и предложенiе называется сокращеннымъ. Кромѣ того, это предложенiе простое, распространенное, личное, повѣствовательное, утвердительное. Товаромъ—дополненiе, до верху—обст. обр. дѣйствiя.

По данному образцу разобрать слѣдующiя предложенiя:

Плескъ воды смѣшивался съ трескомъ льдинъ, которыя поминутно отрывались отъ берега.—Грохотъ, стукотня, звонкiй ударъ ледяныхъ глыбъ, налетавшихъ другъ на дружку, раздавались въ ночномъ воздухѣ, который холодѣлъ съ каждой минутой.—Вдругъ переднiй возъ наѣхалъ на концы оглобель, торчащихъ изъ снѣга, около которыхъ намело снѣговой шишъ, похожiй на стогъ сѣна или копну хлѣба. Одѣтые въ дубленые полушубки, тулупы и сѣрые суконные зипуны, нахлобученные башкирскими глухими малахаями (шапками), весело бѣжали мужики за своими возами.

Лодку вытащили на берегъ, обернули вверхъ дномъ и нашли, что у самой кормы она проломлена. Предложенiе сложное составное: главное—слитное, придаточное—дополнительное. Оно отвѣчаетъ на вопросъ сказуемаго: *что нашли*? Вмѣсто *что она проломлена,* можно сказать *проломъ*

ея. Сдѣлавъ такое сокращеніе, получимъ: лодку вытащили на берегъ, обернули вверхъ дномъ и нашли проломъ ея у самой кормы.

Примѣры для разбора:

Дѣти рѣшили, что пойдутъ гулять.—Съ каланчи замѣтили, что пожаръ усиливается.—Ученики просили учителя, чтобы онъ имъ еще разъяснилъ урокъ.

Навозну кучу разрывая, пѣтухъ нашелъ жемчужное зерно. Предложеніе сложное составное; оно составлено изъ двухъ предложеній: главнаго и придаточнаго. Придаточное (навозну кучу разрывая) придано къ главному для того, чтобы показать, когда пѣтухъ нашелъ жемчужное зерно. Оно относится къ главному по вопросу: когда нашелъ?, сокращенное: слова *когда онъ разрывалъ* заключены въ дѣепричастіе: *разрывая*.

По данному образцу разобрать слѣдующія предложенія:

Замѣтивъ издали добычу, орелъ стремглавъ на нее спустился.—Запасшись червяками, рыболовы отправились на ближайщее озеро.—Отправляясь на дачу, Костя хлопоталъ о рыболовныхъ принадлежностяхъ.—Дѣти отправились къ обѣднѣ, лишь только услышали звонъ колоколовъ.—Чуть брезжилось, когда насъ разбудили.

Гдѣ пылалъ огонекъ вечеркомъ, ходитъ вѣтеръ теперь, завывая. Предложеніе сложное составное. Придаточное (гдѣ пылалъ огонекъ вечеркомъ) придано къ главному, чтобы означить, въ какомъ мѣстѣ ходитъ вѣтеръ. Оно относится къ главному по вопросу: гдѣ ходитъ вѣтеръ? Об. образа дѣйствія (завывая) выдѣлено запятою, такъ какъ оно для стиха поставлено не передъ сказуемымъ, гдѣ ему слѣдуетъ быть.

Примѣры для разбора:

Гдѣ силой взять нельзя, тамъ надо полукавить.—А тамъ, вкругъ холма, гдѣ шумитъ по вѣтру мельница кругомъ, ручей алмазными водами вкругъ яркой озими бѣжитъ.

Словно какъ мать надъ сыновней могилой, стонетъ куликъ надъ равниной унылой. Предложеніе сложное: главное *стонетъ куликъ надъ равниной унылой*, придаточное—*словно какъ мать надъ сыновней могилой.* Заунывный, печальный, захватывающій за душу крикъ кулика сравнивается со стономъ, рыданіемъ матери, плачущей надъ могилой сына. Это сравненіе и выражается придат. обст. образа дѣйствія.

Примѣры для разбора:

Какъ волки на стадо, враги набѣжали на русскихъ.— Отчего, скажи, мой любимый серпъ, почернѣлъ ты весь, что коса моя? Какъ хлѣбный колосъ, подрѣзанный серпомъ, какъ молодой барашекъ, почуявшій подъ сердцемъ смертельное желѣзо, повисъ онъ (Андрей) головой и повалился на траву, не сказавши ни одного слова.—Одни кузнечики дружно трещатъ, словно озлобленные.

Промежъ индюшекъ расхаживалъ пѣтухъ мѣрными шагами, потряхивая гребнемъ и поворачивая голову на бокъ, какъ будто къ чему-то прислушиваясь. Предложеніе сложное составное. Первое слитное придаточное обстоятельственное предложеніе показываетъ образъ дѣйствія *расхаживалъ;* оно отвѣчаетъ на вопросъ: *какъ расхаживалъ пѣтухъ?* Второе же придаточное показываетъ причину дѣйствія *поворачивалъ*, т. е. этимъ предложеніемъ изъясняется, для чего, для какой цѣли пѣтухъ поворачивалъ голову. Ему хотѣлось узнать, нѣтъ ли вблизи какой-нибудь опасности, не разбѣжалось ли далеко его стадо и не зоветъ ли оно его на помощь.

Примѣры для разбора:

Двѣ прелестныя, большія черныя собаки поднялись изъ-подъ крыльца, подошли, мотая мохнатыми хвостами, и стали ласкаться. — Свинья, разгребая кучу сора, съѣла мимоходомъ цыпленка и, не замѣчая этого, продолжала уписывать арбузныя корки своимъ порядкомъ. — Когда францу-

замъ пришлось бѣжать назадъ по дорогѣ, ими опустошенной, то, завидя какое-нибудь строеніе, они спѣшили къ нему.—Когда сначала синимъ и потомъ краснымъ огнемъ загорѣлись сѣринки о трутъ, Матвѣй зажегъ сальную свѣчку, съ подсвѣчника которой побѣжали обгладывавшіе ее прусаки, и осмотрѣлъ вѣстника. — Костя сидѣлъ смирно и не смѣлъ смигнуть съ поплавка, который тихо похаживалъ взадъ и впередъ, оттого что тутъ вода завертывала подъ берегъ.—Въ высокой густой ржи виднѣлись кой-гдѣ, на выжатой полосѣ, согнутая спина жницы, взмахъ колосьевъ, когда она перекладывала ихъ между пальцевъ, женщина, нагнувшаяся надъ люлькой, и разбросанные снопы по усѣянному васильками жнивью. — Миріады комаровъ, покрывающихъ тундры, оводы, проѣдающіе кожу животнаго и оставляющіе подъ нею свои яички, которыя превращаются потомъ и тамъ же въ насѣкомое, заставляютъ оленя съ храпомъ бѣгать группами до истощенія силъ или спасаться въ ближнихъ рѣкахъ или озерахъ.—Старый левъ, наводившій ужасъ на все лѣсное населеніе, лишился силъ и лежалъ, издыхая, въ своей пещерѣ. Онъ не изъ тѣхъ, что гамъ-гамъ-гамъ, а изъ тѣхъ, что хрю-хрю-хрю. — Не тотъ воръ, что крадетъ, а тотъ воръ, что концы хоронитъ.

Ты, сказываютъ, пѣть великій мастерище. Здѣсь два предложенія: 1-ое, ты пѣть великій мастерище; 2-ое, сказываютъ. Второе предложеніе вводное, такъ какъ имъ выражается основаніе мысли, высказанной въ первомъ предложеніи: оселъ говоритъ о соловьѣ по слухамъ.

Примѣры для разбора:

Отъ тоски, говорятъ, спится.—Убыль рѣкъ, въ цѣлой Россіи замѣчаемая, происходитъ, по общему мнѣнію, отъ истребленія лѣсовъ. — Съ кѣмъ мы росли и живемъ, пишетъ Карамзинъ, къ тѣмъ привыкаемъ.—Тимоѳей совѣтовалъ бить передовыхъ лошадей (мы ѣхали гусемъ), я по-

совѣтовалъ запрячь тройку рядомъ.—Страхъ сжималъ мое сердце, и я сидѣлъ, какъ говорится, ни живъ, ни мертвъ. Слушай, дружокъ (говоритъ воскресенью суббота), деревня вся ужь заснула давно. — По улицамъ слона водили, какъ видно, на показъ.

Уже вечерѣло; солнце скрылось за небольшую осиновую рощу. Мужичокъ рысцой на бѣлой лошадкѣ ѣхалъ домой по темной узкой дорожкѣ. Ласточки летали высоко; вѣтеръ совсѣмъ замеръ; запоздалыя пчелы лѣниво и сонливо жужжали въ цвѣтахъ сирени; мошки толклись столбомъ надъ одинокою протянутою вѣткою. Всѣ приведенныя предложенія рисуютъ одну картину, именно картину вечера. Каждое изъ нихъ, отдѣльно взятое, заключаетъ въ себѣ законченный смыслъ; вотъ почему они и называются независимыми, или самостоятельными. Служа же къ описанію одной картины, всѣ вмѣстѣ составляютъ сложное предложеніе изъ независимыхъ. Между первымъ и вторымъ предложеніемъ поставлена точка съ запятой, такъ какъ связь по смыслу, хотя и небольшая, но все-таки существуетъ: солнце скрылось, а слѣдовательно и вечерѣло. Между 2-мъ и 3-мъ предложеніемъ поставлена точка, такъ какъ связь уже менѣе, чѣмъ между предъидущими предложеніями. О мужичкѣ говорится между прочимъ: возвращеніе его домой не составляетъ непремѣннаго условія наступленія вечера: могъ возвращаться онъ, а могъ и не возвращаться. Слѣдующія же предложенія отдѣлены другъ отъ друга точкою съ запятой, такъ какъ всѣ они представляютъ болѣе или менѣе постоянные признаки лѣтняго вечера.

Примѣры для разбора:

Первые лучи солнца, пробивъ сквозившую тучу, блеснули въ небѣ и пробѣжали по землѣ и небу. Туманъ волнами сталъ переливаться въ лощинахъ; роса блестя заиграла въ зелени; прозрачныя, побѣлѣвшія тучки спѣша

разбѣгались по синѣвшему своду. Птицы гомозились въ чащѣ и, какъ потерянныя, щебетали что-то счастливое; сочные листы радостно и спокойно шептались въ вершинахъ.—Мчатся тучи, вьются тучи; невидимкою луна освѣщаетъ снѣгъ летучій; мутно небо, ночь мутна,

Чижъ свилъ себѣ гнѣздо и, сидя въ немъ, поетъ: „ахъ, скоро-ль солнышко взойдетъ? ахъ, скоро ли оно проглянетъ?" Въ приведенномъ отрывкѣ нѣсколько предложеній. Первое изъ нихъ до двоеточія—сложное составное, состоящее изъ главнаго и придаточнаго (чижъ свилъ себѣ гнѣздо и поетъ—главное; сидя въ немъ—придаточное). Далѣе слѣдуютъ вносныя предложенія, такъ какъ въ нихъ приводится пѣснь чижа, его желаніе, чтобы взошло солнышко. Чтобы показать, что слова: *ахъ скоро ль...* принадлежатъ какъ-бы чижу, а не самому автору стихотворенія,—передъ этими словами ставится двоеточіе, а самыя слова заключаются въ ковычки „".

Примѣры для разбора:

„Здравствуй, жена! здорово, ребята!" сказалъ Тихонъ, входя въ избу.—„Вотъ друга я люблю!" вскричалъ Демьянъ: „за то ужь чванныхъ не терплю. Ну, скушай же еще тарелочку, мой милый!"—Прибѣжали въ избу дѣти, второпяхъ зовутъ отца: „тятя! тятя! наши сѣти притащили мертвеца".—Увидя, что топоръ крестьянинъ несъ, „голубчикъ", деревцо сказало молодое, „пожалуй, выруби вокругъ меня ты лѣсъ!" „Чего ищешь?"—„Да, рукавицъ". „А много ли ихъ было?"—„Да однѣ". „А однѣ, такъ онѣ на рукахъ".

Трещитъ морозъ, нашъ природный, нашъ дешевый пароходъ и паровозъ. Въ этомъ предложеніи слова *нашъ природный, нашъ дешевый пароходъ и паровозъ* служатъ приложеніемъ къ слову *морозъ*. Слова приложенія отдѣлены запятою, такъ какъ они составляютъ какъ-бы придаточное опредѣлительное предложеніе (который есть нашъ природный и дешевый пароходъ и паровозъ).

Примѣры для разбора:

Въ вечерній часъ ко мнѣ пришелъ однажды простой пастухъ, уже маститый старецъ, и чудную повѣдалъ онъ мнѣ тайну. — Барбосъ, дворовый вѣрный песъ, увидѣлъ старую свою знакомку Жужу, кудрявую болонку, на мягкой пуховой подушкѣ на окнѣ. — Сыны любимые побѣды, сквозь огнь окоповъ рвутся Шведы. — Скажи мнѣ, кудесникъ, любимецъ боговъ, что сбудется въ жизни со мною?— Подвигаясь скорымъ шагомъ, обозъ поднялся на возвышеніе и въѣхалъ въ березовую рощицу — единственный лѣсокъ на большомъ лѣсномъ пространствѣ.

Вездѣ-жь работа: на горахъ, въ долинахъ, рощахъ и лугахъ. Въ этомъ предложеніи слова: *на горахъ, въ долинахъ, рощахъ и лугахъ* будутъ приложеніемъ къ слову *вездѣ*. Общее понятіе *вездѣ* объясняется частнымъ *на горахъ* и т. д.; въ этомъ случаѣ передъ приложеніемъ ставится двоеточіе.

Примѣры для разбора:

Двѣ бочки ѣхали: одна съ виномъ, другая пустая.— Разсуждать они пустилися вдвоемъ о всякой всячинѣ: о ихъ собачьей службѣ, о худѣ, о добрѣ и наконецъ о дружбѣ.— Вотъ за ларецъ принялся онъ: вертитъ его со всѣхъ сторонъ и голову свою ломаетъ; то гвоздикъ, то другой, то скобку пожимаетъ. — Мнѣ вдругъ такъ и запахнетъ деревнею: низенькой комнаткой, озаренной свѣчкой въ старинномъ подсвѣчникѣ; ужиномъ, уже поставленнымъ на столѣ; майскою темною ночью, глядящею изъ сада, сквозь растворенное окно, на столъ, установленный приборами; соловьемъ, который обдаетъ садъ, домъ и дальнюю рѣку своими раскатами; страхомъ и шорохомъ вѣтвей.

Примѣры для повторенія.

Отецъ съ восхищеніемъ разсказывалъ мнѣ, что видѣлъ лебедей, такъ высоко летѣвшихъ, что онъ едва могъ разглядѣть ихъ, и что гуси потянулись большими станицами.— Евсеичъ видѣлъ нырковъ и кряковыхъ утокъ, опустившихся на прудъ, видѣлъ дикихъ голубей по гумнамъ, дроздовъ и пиголицъ около родниковъ.—Рѣка выступила изъ береговъ, поняла урему на обѣихъ сторонахъ и, захвативъ половину нашего сада, слилась съ озеромъ грачевой рощи.— Вдругъ грянулъ выстрѣлъ подъ самыми окнами, я бросился къ окошку и увидѣлъ дымокъ, расходящійся въ воздухѣ, стоящаго съ ружьемъ Филиппа и пуделя Тритона, котораго всѣ звали „Трентонъ", который, держа во рту за крылышко какую-то птицу, выходилъ изъ воды на берегъ.— Скоро Филиппъ пришелъ съ своей добычей: это былъ кряковный селезень, какъ мнѣ сказали, до того красивый перомъ, что я долго любовался имъ, разсматривая его бархатную зеленую голову и шею, багряный зобъ и темнозеленыя косички въ хвостѣ.—Сказки такъ меня занимали, что я менѣе тосковалъ о вольномъ воздухѣ, не такъ рвался къ оживающей природѣ, къ разлившейся водѣ, къ разнообразному царству прилетѣвшей птицы. — Вошелъ Евсеичъ, также похристосовался со мной, далъ мнѣ желтое яичко и сказалъ: „эхъ, соколикъ, проспалъ! Вѣдь я говорилъ тебѣ, что надо посмотрѣть, какъ солнышко на восходѣ играетъ и радуется Христову воскресенью!"—Въ одну минуту сбѣжалась вся дворня, и скоро узнали въ этихъ пѣшеходахъ стараго мельника, Болтуненка, и двороваго молодаго человѣка, Василья Петрова, возвращающихся отъ обѣдни изъ того же села Неклюдова.—Болтуненокъ и Васька рыжій (какъ его обыкновенно звали), распѣвая громко пѣсни, то сходясь вмѣстѣ, то расходясь врозь, потому что одинъ хотѣлъ идти налѣво, а другой—направо,—подвига-

лись впередъ: голоса ихъ становились явственно слышны.— Вся толпа дворовыхъ, къ которымъ безпрестанно присоединялись крестьянскіе парни и дѣвки, принимала самое живое участіе: шумѣла, смѣялась и спорила между собой. Одни говорили, что бѣды никакой не будетъ, что только выкупаются, что холодная вода выгонитъ хмѣль, что вездѣ мелко, что только около кухни будетъ по горло, но что они мастера плавать; а другіе утверждали, что, стоя на берегу, хорошо растабарывать, что глубокихъ мѣстъ много, что одежда на нихъ намокла, что этакъ и трезвый не выплыветъ, а пьяные пойдутъ, какъ ключъ ко дну.—Вдругъ почему-то они перемѣнили направленіе и стали подаваться влѣво, гдѣ текла скрытая подъ водою, такъ называемая новенькая, глубокая тогда, канавка, которую можно было различить по быстротѣ теченія.—Утомленные, передрогшіе отъ мокрети и голодные люди, неуспѣвшіе даже хорошенько разговѣться, возвращались уже домой.—Дождя выпало такъ много, что сбывшая полая вода, подкрѣпленная дождями и такъ называемою *земляною водою*, вновь поднялась и, простоявъ на прежней высотѣ однѣ сутки, вдругъ слила.— Въ концѣ Ѳоминой недѣли началась та чудная пора, не всегда являющаяся дружно, когда природа, пробудясь отъ сна, начнетъ жить полною, молодою, торопливою жизнью.— Поздно вечеромъ или ночью, когда все вокругъ меня утихало, при свѣтѣ потухающей зари, при блескѣ звѣздъ, соловьиное пѣніе приводило меня въ волненіе, въ восторгъ и сначала мѣшало спать. — Соловьевъ было такъ много, и ночью они, казалось, подлетали такъ близко къ дому, что, при закрытыхъ ставнями окнахъ, свисты, раскаты и щелканье ихъ съ двухъ сторонъ врывались съ силою въ нашу закупоренную спальню, потому что она угломъ выходила на загибавшуюся рѣку, прямо въ кусты, полные соловьевъ.—На третій день мнѣ такъ уже захотѣлось удить, что я, прикрываясь своимъ дѣтскимъ возрастомъ, отъ ко-

тораго въ иныхъ случаяхъ отказывался, выпросился у матери на прудъ поудить съ отцемъ, куда съ однимъ Евсеичемъ меня бы не отпустили.—Изрѣдка ѣзжалъ я съ отцемъ въ поле на разныя работы, видѣлъ, какъ полютъ яровые хлѣба: овсы, полбы и пшеницы; видѣлъ, какъ крестьянскія бабы и дѣвки, безпрестанно нагибаясь, выдергиваютъ сорныя травы и, набравъ ихъ на лѣвую руку цѣлую охапку, бережно ступая, выносятъ на межи, бросаютъ и снова идутъ полоть.—Изъ лѣснаго оврага, на днѣ котораго, тихо журча, бѣжалъ маленькій родничекъ, неслось воркованье дикихъ голубей или горлинокъ, слышался также кошачій крикъ и заунывный стонъ иволги.—Вдругъ кобчикъ вылетѣлъ на поляну, высоко взвился и, кружась надъ косцами, которые выпугивали иногда изъ травы маленькихъ птичекъ, сторожилъ ихъ появленье и падалъ на нихъ, какъ молнія изъ облаковъ. — Когда мы весело возвращались съ богатой добычей, милая сестрица выбѣжала ко мнѣ на встрѣчу съ радостнымъ крикомъ и съ полоскательной чашкой спѣлой ежевики, которую набрала она по кустамъ мелкой уремы, ростущей около живописной Кондурчи.—Мы должны были поспѣть на перевозъ на солнечномъ восходѣ, чтобъ переправиться черезъ рѣку въ тихое время, потому что каждый день, какъ только солнышко обогрѣетъ, разыгрывался сильный вѣтеръ. — Больной, припавъ усталой головой къ глянцовитому ковшу и мокая рѣдкіе, отвисшіе усы въ темной водѣ, слабо и жадно пилъ. — Прислонивъ голову къ краю брички, я, съ захватывающимъ дыханіе замираніемъ сердца, слѣжу за движеніями черныхъ пальцевъ Филиппа, который медлительно захлестываетъ петлю и выравниваетъ постромки, толкая пристяжную ладонью и кнутовищемъ. — Это было то мѣсто Днѣпра, гдѣ онъ, дотолѣ спертый порогами, бралъ наконецъ свое и шумѣлъ, какъ море, разлившись по волѣ, гдѣ брошенные въ середину его острова вытѣсняли его еще далѣе изъ бе-

реговъ и волны его стлались по самой землѣ, не встрѣчая ни утесовъ, ни возвышеній.—Изъ окна (кареты) торчитъ уголъ подушки, а на запяткахъ, на кулькѣ, придерживаясь за веревочку, сидитъ бокомъ лакей въ шинели, забрызганный до самыхъ бровей.—На мѣстѣ, гдѣ солнце закатилось так же спокойно, какъ спокойно взошло на небо, алое сіянье стоитъ недолгое время надъ потемнѣвшей землей, и, тихо мигая, какъ бережно несомая свѣчка, затеплится на немъ вечерняя звѣзда.—Руки, что вывели борозды эти, высохли въ щепку, повисли, какъ плети; очи потускли и голосъ пропалъ, что заунывную пѣсню пѣвалъ, какъ, на соху налегая рукою, пахарь задумчиво шелъ полосою.—Отъ лѣсу, какъ передовой вѣстникъ, пронесся свѣжій вѣтерокъ, повѣялъ прохладой въ лицо прохожему, прошумѣлъ по листьямъ, захлопнулъ мимоходомъ ворота въ избѣ и, вскрутя пыль на улицѣ, затихъ въ кустахъ.

Вопросы для повторенія.

Какое предложеніе называется слитнымъ?

Какія опредѣленія и обстоятельства считаются однородными?

Какой знакъ препинанія употребляется для отдѣленія однородныхъ частей предложенія?

Въ какомъ случаѣ въ слитномъ предложеніи передъ союзомъ *и* ставится запятая?

Какое предложеніе называется сложнымъ составнымъ? главнымъ? придаточнымъ?

Какъ подраздѣляются придаточныя предложенія по значенію?

Какой знакъ препинанія употребляется для отдѣленія главнаго предложенія отъ придаточнаго? Въ какомъ слу-

чаѣ придаточное предложеніе отдѣляется отъ главнаго двумя запятыми?

Какое предложеніе называется придаточнымъ опредѣлительнымъ?

Какъ подраздѣляются придаточныя опредѣлительныя по формѣ?

Въ какомъ случаѣ придаточное предложеніе называется полнымъ и въ какомъ — сокращеннымъ?

Когда придаточное предложеніе сокращается въ причастіе и когда въ прилагательное?

Возможны ли при одномъ главномъ два придаточныхъ опредѣлительныхъ: одно полное, другое сокращенное?

Что называется приложеніемъ?

Какіе знаки препинанія употребляются для отдѣленія приложеній?

Какое предложеніе называется придаточнымъ дополнительнымъ?

Что сдѣлается съ сложнымъ составнымъ предложеніемъ, если мы сократимъ въ немъ придаточное дополнительное?

Какое предложеніе называется вноснымъ?

Чѣмъ отличается вносное предложеніе отъ придаточнаго дополнительнаго?

Какими знаками препинанія отдѣляются вносныя предложенія?

Въ какомъ случаѣ передъ вноснымъ предложеніемъ ставится знакъ тире?

Какое предложеніе называется придаточнымъ обстоятельственнымъ?

Какъ подраздѣляются придаточныя обстоятельственныя по формѣ?

Посредствомъ какихъ частей рѣчи сокращаются придаточныя обстоятельственныя предложенія?

Когда нельзя сокращать придаточныя обстоятельственныя предложенія?

Какое предложеніе называется самостоятельнымъ, или независимымъ?

Какое предложеніе называется сложнымъ изъ независимыхъ?

Когда ставятся слѣдующіе знаки препинанія: точка съ запятой, двоеточіе, многоточіе и тире?

Какое предложеніе называется вводнымъ?

Какъ подраздѣляются вводныя предложенія по формѣ?

Какими знаками препинанія отдѣляются вводныя предложенія?

Припомнить всѣ случаи употребленія знаковъ препинанія.

Статьи для повторенія.

Волкъ и пастухи.

Волкъ, близко обходя пастушій дворъ и видя сквозь заборъ, что, выбравъ лучшаго себѣ барана въ стадѣ, спокойно пастухи барашка потрошатъ, а псы смирнехонько лежатъ, самъ молвилъ про себя, прочь уходя въ досадѣ: „Какой бы шумъ вы всѣ здѣсь подняли, друзья, когда бы это сдѣлалъ я!“ *Крыловъ.*

Берега Рейна.

Мы ѣдемъ подлѣ Рейна, съ ужаснымъ шумомъ и волненіемъ стремящагося между тихихъ луговъ и садовъ виноградныхъ. Тутъ мальчики и маленькія дѣвочки играютъ, рвутъ цвѣты и бросаютъ ими другъ въ друга; тамъ покойный селянинъ, насвистывая веселую пѣсню, поправляетъ съ саду своемъ сошки, увитыя гибкимъ винограднымъ стеблемъ, смотритъ на проѣзжихъ и ласковымъ

мановеніемъ желаетъ имъ добраго дня. Юра изгибаетъ за нами хребетъ свой, отбрасывающій синюю тѣнь на долины. *Карамзинъ.*

Наступленіе лѣта.

Между тѣмъ лѣто вступало въ права свои. Прошла весна. Соловей допѣлъ свои послѣднія пѣсни, да и другія пѣвчія птички почти всѣ перестали пѣть. Только варакушка еще передразнивала и перевирала голоса и крики всякихъ птицъ, да и та скоро должна была умолкнуть. Одни жаворонки, вися гдѣ-то въ небѣ, невидимые для глазъ человѣческихъ, разсыпали съ высоты свои мелодическія трели, оживляя сонную тишину знойнаго, молчаливаго лѣта. Да прошла голосистая весна, пора беззаботнаго веселья, пѣсенъ! Прошли „лѣтніе повороты", т. е. 12-е іюня; поворотило солнышко на зиму, а лѣто на жары, какъ говоритъ русскій народъ; наступила и для птицъ пора дѣловая, пора неусыпныхъ заботъ, безпрестанныхъ опасеній, инстинктивнаго самозабвенія, самопожертвованія, пора родительской любви. Вывелись дѣти у пѣвчихъ птичекъ, надобно ихъ кормить, потомъ учить летать и ежеминутно беречь отъ опасныхъ враговъ, отъ хищныхъ птицъ и звѣрей. Пѣсенъ уже нѣтъ, а есть крикъ; это не пѣсня, а рѣчь: отецъ и мать безпрестанно окликаютъ, зовутъ, манятъ своихъ глупыхъ дѣтей, которыя отвѣчаютъ имъ жалобнымъ, однообразнымъ пискомъ, разѣвая голодные рты.

С. Аксаковъ.

Весенній вечеръ.

За четверть часа до восхожденія солнца, весной, вы входите въ рощу. Солнце сѣло, но въ лѣсу еще свѣтло; воздухъ чистъ и прозраченъ; птицы болтливо лепечутъ; молодая трава блеститъ веселымъ блескомъ изумруда....

вы ждете. Внутренность лѣса постепенно темнѣетъ; алый свѣтъ вечерней зари медленно скользитъ по корнямъ и стволамъ деревьевъ, поднимается все выше и выше, переходитъ отъ нижнихъ, почти еще голыхъ вѣтокъ, къ неподвижнымъ, засыпающимъ верхушкамъ... Вотъ самыя верхушки потускнѣли; румяное небо синѣетъ. Лѣсной запахъ усиливается; слегка повѣяло теплой сыростью; влетѣвшій вѣтеръ около васъ замираетъ. Птицы засыпаютъ — не всѣ вдругъ — по породамъ: вотъ затихли зяблики, черезъ нѣсколько мгновеній малиновки, за ними овсянки. Въ лѣсу все темнѣй да темнѣй. Деревья сливаются въ большія, чернѣющія массы; на синемъ небѣ робко выступаютъ первыя звѣздочки. Всѣ птицы спятъ. Горихвостки, маленькіе дятлы одни еще сонливо посвистываютъ... Вотъ и они умолкли. Еще разъ прозвенѣлъ надъ вами звонкій голосъ пѣночки; гдѣ-то печально прокричала иволга, соловей щелкнулъ въ первый разъ.

Тургеневъ.

Кисловодскъ.

Вотъ уже три дня, какъ я въ Кисловодскѣ. Здѣсь все таинственно: и густыя сѣни липовыхъ алей, склоняющихся надъ потокомъ, который съ шумомъ и пѣною, падая съ плиты на плиту, прорѣзываетъ себѣ путь между зеленѣющими горами,— и ущелья, полныя мглою и молчаніемъ, которыхъ вѣтви разбѣгаются отсюда во всѣ стороны,—и свѣжесть ароматическаго воздуха, отягощеннаго испареніями высокихъ южныхъ травъ и бѣлыхъ акацій,—и постоянный сладостно-усыпительный шумъ студеныхъ ручьевъ, которые, встрѣтясь въ концѣ долины, бѣгутъ дружно въ запуски и наконецъ кидаются въ Подкумокъ. Съ этой стороны ущелье шире и превращается въ зеленую лощину; по ней вьется пыльная дорога.

Лермонтовъ.

Сѣрый день.

Тусклый, сѣренькій день. Сводъ неба будто опустился, прилегъ въ раздумьи надъ молчаливой землею. Если бъ не теплота воздуха, не запахъ молодой, только что распустившейся зелени, можно было подумать, что весна неожиданно смѣнилась осенью. Въ началѣ весны часто встрѣчаются такіе дни. Вся природа вдругъ стихнетъ—стихнетъ, какъ рѣзвый ребенокъ, выпущенный на волю, который, не надѣясь на свои силы и не въ мѣру отдавшись шумному, крикливому веселью, падаетъ вдругъ, утомленный, на траву и сладко засыпаетъ... Въ такіе дни вы звука не услышите. Все живущее какъ будто сдерживаетъ дыханіе, приготовляется къ чему-то, снова собирается съ силами къ шумному празднеству лѣта. Стада безмолвствуютъ, какъ бы опьяненныя крѣпкимъ куреніемъ распускающихся растеній, которое, за недостаткомъ солнечныхъ лучей, стелется надъ землею; животныя припали къ злачной травѣ, опустили головы, или лѣниво бродятъ по окрестности. Птицы сонливо дремлютъ на вѣткахъ, проникнутыхъ свѣжимъ, молодымъ сокомъ; насѣкомыя притаились подъ древесною корою, или забились въ тѣсные пласты мху, похожіе, въ безконечно уменьшенномъ видѣ, на непроходимые сосновые лѣса; муха не прожужжитъ въ воздухѣ; самъ воздухъ боится, кажется, нарушить торжественную минуту и не трогаетъ ни однимъ стебелькомъ, не подымаетъ даже легкаго пуха, оставленнаго на лугахъ молодыми, только что вылупившимися гусенятами.

Григоровичъ.

Пейзажъ.

Окрестность открылась какъ на ладони: деревня казалась подлѣ самаго моста; домъ, холмъ и березовая рощица казались примыкавшими теперь къ деревнѣ. Все это: и

домъ. и садъ, и деревня принимали видъ тѣхъ игрушекъ, гдѣ стебли мху изображаютъ деревья, кусочки зеркала — рѣчку. Овцы, разсыпанныя по лугу, на днѣ долины, мелькали, какъ бѣлыя крапины, которыя то сверкали на солнцѣ, то исчезали посреди длинныхъ, голубыхъ тѣней, бросаемыхъ облаками. Поля занимали всю вершину горы; она была срѣзана какъ ножомъ, и представляла версты на двѣ гладкую, какъ столъ, поверхность. Горизонтъ замыкался небомъ и только слѣва опушками рощъ, которыя опускались въ долину; облака на дальнемъ горизонтѣ выходили какъ будто изъ земли.

Григоровичъ.

Наступленіе весны.

Весна долго не открывалась. Послѣднія недѣли поста стояла ясная, морозная погода. Днемъ таяло на солнцѣ, а ночью доходило до семи градусовъ; постъ былъ такой, что на возахъ ѣздили безъ дороги. Пасха была на снѣгу.

Вдругъ на второй день Святой понесло теплымъ вѣтромъ, надвинулись тучи, и три дня, и три ночи лилъ бурный и теплый дождь. Въ четвергъ вѣтеръ затихъ и надвинулся густой сѣрый туманъ, какъ бы скрывая тайны совершавшихся въ природѣ перемѣнъ. Въ туманѣ полились воды, затрещали и сдвинулись льдины, быстрѣе двинулись мутные вспѣнившіеся потоки, и на самую красную горку,*) съ вечера, разорвался туманъ, тучи разбѣжались барашками, прояснило, и открылась настоящая весна.

На утро поднявшееся яркое солнце быстро съѣло тонкій ледокъ, подернувшій воды, и весь теплый воздухъ задрожалъ отъ наполнившихъ его испареній отжившей земли.

---

*) Красная горка — вторникъ на Ѳоминой.

Зазеленѣла старая и вылѣзающая иглами молодая трава, надулись почки калины, смородины и липкой спиртовой березы, и на обсыпанной золотымъ цвѣтомъ лозинѣ*) загудѣла выставленная облетавшаяся пчела. Залились невидимые жаворонки надъ бархатомъ зеленей и обледенѣвшимъ жнивьемъ, заплакали чибисы надъ налившимися бурою неубравшеюся водой низами и болотами, и высоко пролетѣли съ весеннимъ гоготаньемъ журавли и гуси. Заревѣла на выгонахъ облѣзлая, только мѣстами еще не перелинявшая скотина, заиграли кривоногіе ягнята вокругъ теряющихъ волну блеющихъ матерей, побѣжали быстроногіе ребята по просыхающимъ съ отпечатками босыхъ ногъ тропинкамъ, затрещали на пруду веселые голоса бабъ съ холстами, и застучали по дворамъ топоры мужиковъ, налаживающихъ сохи и бороны.

Пришла настоящая весна.

Толстой.

Весна.

Апрѣль приближался къ концу. Весна была ранняя, дружная; снѣгъ давно сбѣжалъ съ полей. Повсюду, направо и налѣво отъ дороги, вдали и вблизи, по всѣмъ буграмъ, скатамъ, зеленѣли озими, освѣщенныя косвенными золотыми лучами; тонкія полоски межей были еще темны; надъ ними, вмѣсто тучныхъ кустовъ кашки, донника, ежевики и шиповника, лоснились покуда пунцовые прутья и подымались ноздреватые, пересохнувшіе стебли прошлаго года; гдѣ-гдѣ развѣ развертывался и сквозилъ мягкій, какъ бархатъ, листъ земляники. Но какъ уже хорошо было въ полѣ! Тишина необыкновенная. Такъ тихо, что ни одна былинка не покачнетъ головкой; а чувствуешь между тѣмъ, слышишь даже, что весь этотъ неоглядный просторъ земли и воздуха наполненъ жизнію и движеніемъ.

*) Лозина — такъ называютъ ветлу, иву и вербу.

Напрягаешь слухъ, жадно прислушиваешься.... и — странно! звуки эти радостно даже какъ-то отдаются въ душѣ и тѣшатъ ее... Совсѣмъ не то, что въ городѣ. Въ блестящей глубинѣ небеснаго свода не видно жаворонка; но воздухъ наполненъ его переливами. Въ каждой бороздѣ, въ чащѣ мелкой травы, въ озимяхъ слышится пискъ, шорохъ. Далеко въ рощахъ воркуетъ горлинка, и перелетаютъ съ мѣста на мѣсто дикіе голуби. Все оживаетъ: въ самой тонкой вѣткѣ, въ самыхъ нѣжныхъ стебелькахъ движется свѣжій сокъ, хлынувшій изъ корня, которому такъ тепло теперь подъ землею, нагрѣтою солнцемъ. Миріады насѣкомыхъ роями жужжатъ въ воздухѣ, снуютъ и качаются на гибкихъ травкахъ молодой зелени. Солнце вездѣ и всюду: солнце насквозь пронизываетъ густыя чащи, не успѣвшія еще заслониться листомъ; солнце донимаетъ въ глубинѣ лѣсовъ и овраговъ остатки рыхлаго, почернѣвшаго снѣга; солнце жаркими лучами обливаетъ поля, гдѣ сквозь рѣдкую еще зелень блистаютъ новые отпрыски озимаго хлѣба, и желтѣетъ прошлогоднее дотлѣвающее жнивье. Съ какимъ наслажденіемъ выставляешь на вешнее солнце спину и обнаженную руку! Въ воздухѣ уже не чувствуешь той проникающей сырости, которая замѣтна въ первую вешнюю пору, когда рѣки въ разливѣ: рѣки вступили въ берега свои. Вода сквозитъ и отражаетъ чистую синеву неба; лѣса—особенно, если смотрѣть на нихъ съ боку—видимо почти опушились. Еще два-три такіе дня, и птицы, которыя поминутно встрѣчаются съ соломинкой или перышкомъ въ носу, начнутъ вить свои гнѣзда въ защитѣ подъ куполами и сводами молодыхъ листьевъ.

Григоровичъ.

Наступленіе утра.

Свѣжая струя пробѣжала по моему лицу. Я открылъ глаза — утро зачиналось. Еще нигдѣ не румянилась заря,

но уже забѣлѣлось на востокѣ. Все стало видно, хотя смутно видно, кругомъ. Блѣдно-сѣрое небо свѣтлѣло, холодѣло, синѣло; звѣзды то мигали слабымъ свѣтомъ, то исчезали; отсырѣла земля, запотѣли листья, кое-гдѣ стали раздаваться живые звуки, голоса, и жидкій, ранній вѣтерокъ уже пошелъ бродить и порхать надъ землею. Тѣло мое отвѣтило ему легкою веселою дрожью... Вотъ полились вокругъ меня по широкому мокрому лугу, и спереди по зазеленѣвшимся холмамъ, отъ лѣсу до лѣсу, и сзади по длинной пыльной дорогѣ, по сверкающимъ, обагреннымъ кустамъ, и по рѣкѣ, стыдливо синѣвшей изъ-подъ рѣдѣющаго тумана—полились сперва алые, потомъ красные, золотые потоки молодаго, горячаго свѣта... Все зашевелилось, проснулось, запѣло, зашумѣло, заговорило; всюду лучистыми алмазами зардѣлись крупныя капли росы; мнѣ на встрѣчу, чистые и ясные, словно тоже обмытые утренней прохладой, принеслись звуки колокола, и вдругъ, мимо меня, прогоняемый знакомыми мальчиками, промчался отдохнувшій табунъ...

Тургеневъ.

Водопадъ.

Между стремнинъ съ горы высокой ручьи прозрачные журчатъ и, вдругъ сливаясь въ токъ широкій, являютъ грозный водопадъ: громады волнъ буграми хлещутъ, въ паденьи быстромъ и крутомъ, и, разлетѣвшись, ярко блещутъ вокругъ серебрянымъ дождемъ. Реветъ и стонетъ гулъ протяжный по разорвавшейся рѣкѣ и, исчезая въ пѣнѣ влажной, смолкаетъ тихо вдалекѣ.

Лермонтовъ.

Сосна.

На сѣверѣ дикомъ стоитъ одиноко на голой вершинѣ сосна, и дремлетъ, качаясь, и снѣгомъ сыпучимъ одѣта,

какъ ризой, она. И снится ей все, что въ пустынѣ далекой, въ томъ краѣ, гдѣ солнца восходъ, одна и грустна на утесѣ горючемъ прекрасная пальма ростетъ.

Лермонтовъ.

Разсвѣтъ.

Свѣтаетъ. Въ полѣ тишина. Густой туманъ, какъ пелена съ посеребренною каймой, клубится надъ Днѣпромъ рѣкой. И сквозь него высокій боръ, разсыпанный по скату горъ, безмолвно смотрится въ рѣкѣ, едва чернѣя вдалекѣ; и изъ-за тѣхъ густыхъ лѣсовъ выходятъ стаи облаковъ, а изъ-за нихъ, огнемъ горя, выходитъ красная заря.

Лермонтовъ.

Муравьи и бабочка.

Около оголившихся корней того дуба, подъ которымъ я сидѣлъ, по сѣрой, сухой землѣ, между сухими дубовыми листьями, жолудьми, пересохшими обомшалыми хворостинками, желто-зеленымъ мхомъ и изрѣдка пробивавшимися тонкими, зелеными травками, кишмя кишѣли муравьи. Они, одинъ за другимъ, торопились по пробитымъ ими торнымъ дорожкамъ: нѣкоторые съ тяжестями, другіе порожнякомъ. Я взялъ въ руки хворостину и загородилъ дорогу. Надо было видѣть, какъ одни, презирая опасность, подлѣзали подъ нее, другіе перелѣзали черезъ; а нѣкоторые, особенно тѣ, которые были съ тяжестями, совершенно терялись и не знали, что дѣлать: останавливались, искали обхода, или ворочались назадъ, или по хворостинкѣ добирались до моей руки и, кажется, намѣревались забраться подъ рукавъ моей курточки.

Отъ этихъ интересныхъ наблюденій я былъ отвлеченъ бабочкой, съ желтыми крылышками, которая черезвычайно заманчиво вилась передо мною. Какъ только я обратилъ

на нее вниманіе, она отлетѣла отъ меня шага на два, повилась надъ почти увядшимъ бѣлымъ цвѣткомъ дикаго клевера и сѣла на него. Не знаю, солнышко ли ее пригрѣло, или она брала сокъ изъ этой травки — только видно было, что ей очень хорошо. Она изрѣдка взмахивала крылышками и прижималась къ цвѣтку, наконецъ, совсѣмъ замерла. Я положилъ голову на обѣ руки и съ удовольствіемъ смотрѣлъ на нее.

Толстой.

Увядающая природа.

Солнце стало низко на блѣдно-ясномъ небѣ; лучи его тоже какъ будто поблекли и похолодѣли: они не сіяли, они разливались ровнымъ, почти водянистымъ свѣтомъ. До вечера оставалось не болѣе полчаса, а заря едва зажигалась. Порывистый вѣтеръ быстро мчался мнѣ на встрѣчу черезъ желтое высохшее жнивье; торопливо вздымаясь передъ нимъ, стремились мимо, черезъ дорогу, вдоль опушки, маленькіе покоробленные листья; сторона рощи, обращенная стѣною въ поле, вся дрожала и сверкала мелкимъ сверканьемъ, четко, но не ярко; на красноватой травѣ, на былинкахъ, на соломенкахъ всюду блестѣли и волновались безчисленныя нити осеннихъ паутинъ.

Я остановился... Мнѣ стало грустно; сквозь невеселую, хотя свѣжую улыбку увядающей природы, казалось, прокрадывался унылый страхъ недалекой зимы. Высоко надо мной, тяжело и рѣзко разсѣкая воздухъ крылами, пролетѣлъ осторожный воронъ, повернулъ голову, посмотрѣлъ на меня съ боку, взмылъ и, отрывисто каркая, скрылся за лѣсомъ; большое стадо голубей рѣзко пронеслось съ гумна и, внезапно закружившись столбомъ, хлопотливо разсѣлось по полю—признакъ осени.

Тургеневъ.

Огородъ.

Расчищенная дорожка скоро вывела насъ изъ липовой рощи; мы вошли въ огородъ. Между старыми яблонями и разросшимися кустами крыжовника пестрѣли круглые блѣдно-зеленые кочаны капусты; хмѣль винтами обвивалъ высокія тычинки; тѣсно торчали на грядахъ бурые прутья, перепутанные засохшимъ горохомъ; большія плоскія тыквы словно валялись на землѣ; огурцы желтѣли изъ-подъ запыленныхъ угловатыхъ листьевъ; вдоль плетня качалась высокая крапива; въ двухъ или трехъ мѣстахъ кучами росли татарская жимолость, бузина, шиповникъ. Возлѣ небольшой сажалки, наполненной красноватой и слизистой водой, виднѣлся колодезь, окруженный лужицами. Утки хлопотливо плескались и ковыляли въ этихъ лужицахъ; собака, дрожа всѣмъ тѣломъ и жмурясь, грызла кость на полянѣ; пѣгая корова тутъ же лѣниво щипала траву, изрѣдка закидывая хвостъ на худую спину. Дорожка повернула въ сторону; изъ-за толстыхъ ракитъ и березъ глянулъ на насъ старенькій, сѣрый домикъ, съ тесовой крышей и кривымъ крылечкомъ.

Тургеневъ.

Захожденіе солнца.

Жаркое лѣтнее солнце медленно опускалось за городъ. Отдаленныя зданія, тонувшія въ огненномъ, золотистомъ облакѣ пыли, постепенно окутывались голубоватымъ туманомъ. Мѣстами, длинныя, фіолетовыя пятна неопредѣленнаго очертанія скользили надъ кровлями, то съуживаясь, то расширяясь и захватывая каждый разъ на пути своемъ башню или церковь, которыя вдругъ четко обозначились тогда на пламенѣющемъ небѣ. Слѣва, въ отдаленномъ горизонтѣ, показывалась, словно дымкой окутанная, профиль Исакія, и только на кругломъ его куполѣ, скво-

зившемъ, какъ опалъ,*) играли и дробились послѣдніе лучи заходящаго солнца. *Григоровичъ.*

Пріѣздъ въ деревню.

Вотъ и деревня, въ которой мы будемъ обѣдать и отдыхать. Вотъ уже запахло деревней—дымомъ, дегтемъ, баранками; послышались звуки говора, шаговъ и колесъ; бубенчики уже звенятъ не такъ, какъ въ чистомъ полѣ, и съ обѣихъ сторонъ мелькаютъ избы, съ соломенными кровлями, рѣзными тесовыми крылечками и маленькими окнами, съ красными и зелеными ставнями, въ которыя кое-гдѣ просовывается лицо любопытной бабы. Вотъ крестьянскіе мальчики и дѣвочки въ однѣхъ рубашенкахъ; широко раскрывъ глаза и растопыривъ руки, неподвижно стоятъ они на одномъ мѣстѣ, или, быстро семеня въ пыли босыми ноженками, не смотря на угрожающіе жесты Филиппа, бѣгутъ за экипажами и стараются взобраться на чемоданы, привязанные сзади. Вотъ и рыжеватые дворники съ обѣихъ сторонъ подбѣгаютъ къ экипажамъ и привлекательными словами и жестами, одинъ передъ другимъ, стараются заманить проѣзжающихъ. Тпрру! ворота скрипятъ, вальки цѣпляютъ за воротища, и мы въѣзжаемъ на дворъ.

Толстой.

Послѣ половодья.

Я съ нетерпѣніемъ ожидалъ переправы нашей кареты и повозки, съ нетерпѣніемъ смотрѣлъ, какъ выгружались, какъ закладывали лошадей, и очень скучалъ бѣлыми сыпучими песками, по которымъ надобно было тащиться болѣе версты. Наконецъ, мы въѣхали въ урему. Веселое пѣніе птичекъ неслось со всѣхъ сторонъ; но всѣ голоса покрывались свистами, раскатами и щелканьемъ соловьевъ. Око-

*) Драгоцѣнный камень.

ло деревьевъ, въ цвѣту, вились и жужжали цѣлые рои пчелъ, осъ и шмелей. Боже мой! какъ было весело! Слѣды недавно сбывшей воды вездѣ были примѣтны: сухіе прутья, солома, облѣпленная иломъ и землей, уже высохшая отъ солнца, висѣли клочьями на зеленыхъ кустахъ; стволы огромныхъ деревьевъ, высоко отъ корней, были плотно какъ-будто обмазаны также высохшею тиной и пескомъ, который свѣтился отъ солнечныхъ лучей. „Видишь, Сережа, какъ высоко стояла полая вода," говорилъ мнѣ отецъ: „смотри-ка, вонъ тотъ вязъ точно въ шапкѣ отъ разнаго наноса; видно, онъ почти весь стоялъ подъ водою." Многое въ такомъ родѣ объяснялъ мнѣ отецъ, а я, въ свою очередь, объяснялъ моей милой сестрицѣ, хотя она тутъ же сидѣла и слушала отца.

С. Аксаковъ.

Полдень на водѣ.

Пышетъ знойный полдень. Совершенная тишина. Не колыхнетъ зеленый, какъ весенній лугъ, широкій прудъ, затканный травами, точно спитъ въ отлогихъ берегахъ своихъ; камыши стоятъ неподвижно. Материкъ и чистые отъ травъ протоки блестятъ, какъ зеркала; все остальное пространство воды сквозь проросло разновидными водяными растеніями. То яркозеленые, то темноцвѣтные листья стелются по водѣ, но глубоко ушли корни ихъ въ тинистое дно; бѣлыя и желтыя водяныя лиліи, и цвѣтъ лопуховъ, попросту называемыхъ кувшинчиками, и красные цвѣточки темной травы, торчащіе надъ длинными вырѣзными листьями,—разнообразятъ зеленый коверъ, покрывающій поверхность пруда. Какая роскошь тепла! Какая нѣга и льгота тѣлу! Какъ пріятна близостъ воды и возможность освѣжить ею лицо и голову! Рыбѣ также жарко: она какъ будто сонная стоитъ подъ тѣнью травъ. Завидя лакомую пищу, только на мгновеніе лѣниво выплываетъ она на чистыя

мѣста, пронзаемыя солнечными лучами, хватаетъ добычу и спѣшитъ подъ зеленые свои навѣсы.

С. Аксаковъ.

Дорожныя впечатлѣнія.

Съ одной стороны дороги — необозримое озимое поле, кое-гдѣ перерѣзанное неглубокими овражками, блеститъ мокрой землею и зеленью и разстилается тѣнистымъ ковромъ до самаго горизонта; съ другой стороны—осиновая роща, поросшая орѣховымъ и черемуховымъ подсадкомъ, какъ-бы въ избыткѣ счастія стоитъ, не шелохнется и медленно роняетъ съ своихъ обмытыхъ вѣтвей свѣтлыя капли дождя на сухіе прошлогодніе листья. Со всѣхъ сторонъ вьются съ веселой пѣснью и быстро падаютъ хохлатые жаворонки; въ мокрыхъ листьяхъ слышно хлопотливое движеніе маленькихъ птичекъ и изъ середины рощи ясно долетаютъ звуки кукушки. Такъ обаятеленъ этотъ чудный запахъ лѣса послѣ весенней грозы, запахъ березы, фіалки, прѣлаго листа, сморчковъ, черемухи, что я не могу усидѣть въ бричкѣ, соскакиваю съ подножки, бѣгу къ кустамъ и, не смотря на то, что меня осыпаетъ дождевыми каплями, рву мокрыя вѣтки распустившейся черемухи, бью себя ими по лицу и упиваюсь ихъ чуднымъ запахомъ.

Толстой.

Утро рыбака.

Торжественно тихо началось утро; все обѣщало такой же красный, солнечный день, какъ былъ наканунѣ. Простоявъ нѣсколько минутъ на одномъ мѣстѣ и оставшись, по-видимому, очень доволенъ своими наблюденіями, рыбакъ подошелъ къ крылечку, глядѣвшему на дворъ. Тутъ, подъ небольшимъ соломеннымъ навѣсомъ, державшимся помощію двухъ кривыхъ столбиковъ, висѣлъ старый глиняный гор-

шокъ съ четырьмя горлышками; тутъ же, на косякѣ, висѣло полотенце, обращенное морозомъ въ какую-то корку, сдѣлавшуюся неспособною ни для какого употребленія. Глѣбъ разбилъ пальцемъ ледяныя иглы, покрывавшія дно горшка, пригнулъ горшокъ къ ладони, плеснулъ водицей на лицо, помялъ въ рукахъ кончикъ полотенца, принялъ наклоненное впередъ положеніе и принялся тереть безъ того уже покраснѣвшій носъ и щеки. Послѣ этой церемоніи, не имѣвшей, по-видимому, никакой опредѣленной цѣли, но совершенной, вѣроятно, по привычкѣ, или изъ угожденія давно принятому обыкновенію, рыбакъ повернулся къ востоку и началъ молиться. Лицо его, за минуту веселое, мгновенно приняло выраженіе строгой, задумчивой сосредоточенности. *Григоровичъ.*

Наступленіе утра.

Заря между тѣмъ разгоралась. Блѣдная полоса свѣта, показавшаяся на востокѣ, окрасилась пурпуромъ и обняла весь горизонтъ; зарево росло и разливалось по небу. Въ дали, покуда еще сумрачной, но постепенно прояснявшейся, стали открываться лѣса и деревни, кое-гдѣ задернутые волнистыми туманными полосами. Наконецъ и самый дворъ рыбака освободился отъ мрака. Румяный свѣтъ, проникавшій сквозь щели плетня, позволялъ уже различать багры, кадки, старыя верши и другія хозяйственныя и рыбацкія принадлежности, наполнявшія темные углы. Со всѣмъ тѣмъ было все таки очень еще рано. Тишина не прерывалась ни однимъ изъ тѣхъ звуковъ, какими привѣтствуется обыкновенно восходъ солнца: куры и голуби не думали подавать голоса; пріютившись на окраинѣ старой дырявой лодки, помѣщенной на верхнихъ перекладинахъ навѣса, подвернувъ голову подъ тепленькое, пушистое крыло, они спали крѣпчайшимъ сномъ. *Григоровичъ.*

Баринъ-арбузъ.

Деревья становились гуще. Къ осинамъ и ольхамъ начали присоединяться березы, и скоро образовалась лѣсная гущина. Свѣтъ солнца сокрылся. Затемнѣли сосны и ели. Непробудный мракъ безконечнаго лѣса превратился въ ночь. И вдругъ промежъ деревъ свѣтъ, тамъ и тамъ промежъ вѣтвей и пней, точно живое серебро, или зеркала́. Лѣсъ сталъ освѣщаться, деревья рѣдѣть, послышались крики, и вдругъ передъ нами озеро. Водная равнина версты четыре въ поперечникѣ, вокругъ дерева́, позади ихъ избы. Человѣкъ двадцать по поясъ, по плеча и по горло въ водѣ, тянули къ супротивному берегу неводъ. Посреди ихъ плавалъ, проворно кричалъ и хлопоталъ за всѣхъ круглый человѣкъ, такой же мѣры въ ширину, какъ и въ вышину, круглый кругомъ, точно арбузъ... Крики между тѣмъ становились явственнѣе. Скороговоркой и звонко выкрикивалъ баринъ-арбузъ: „Передавай, передавай, Денисъ, Кузьмѣ! Кузьма! бери хвостъ у Дениса! Ѳома большой! напирай туда же, гдѣ и Ѳома меньшой! Заходи справа, справа заходи! Стой, стой, чортъ васъ побери обоихъ! Запутали меня самого въ неводъ!“

Гоголь.

Насѣдка.

„Куда-какъ я ужасно похудѣла!“ насѣдка хвастала передъ сестрой своей: „подумай, двадцать дней на яицахъ сидѣла, все время не пила, не ѣла!.. Скажу, что много было дѣла“!—„А много-ль у тебя, скажи, цыплятокъ всѣхъ?“ подруга у нея спросила. „Да нѣтъ ни одного, попуталъ какъ-то грѣхъ: всѣ яица передавила.“

Измайловъ.

Два рака.

„Все пятится назадъ! Куда какой дуракъ!“
Журилъ такъ сына старый Ракъ:

„Впередъ ступай, впередъ! Не то, я драться стану!“
— Да покажите мнѣ вы, батюшка, хоть разъ,
Какъ надобно ходить: я перейму у васъ;
Извольте вы впередъ, а я ужь не отстану.“

Измайловъ.

„Эй, служба, не видалъ ли теленочка?“—„А какой онъ былъ?“ „Рыженькій.“ — „И съ обрывочкомъ на шеѣ?“ „Да, да!“—„И бочекъ потертъ?“ „Ну да, онъ и есть!“— „Нѣтъ, не видалъ!“

Сбилъ, сколотилъ—вотъ колесо! Сѣлъ да поѣхалъ: ахъ, хорошо! Оглянулся назадъ—однѣ спицы лежатъ.

Пріѣздъ на ночлегъ *).

Ворота отворились. Огонекъ мелькнулъ въ другомъ окнѣ. Бричка въѣхавши на дворъ остановилась передъ небольшимъ домикомъ который за темнотою трудно было разсмотрѣть. Только одна половина его была озарена свѣтомъ исходящимъ изъ оконъ видна была еще лужа передъ домомъ на которую прямо ударилъ тотъ же свѣтъ. Дождь стучалъ звонко по деревянной крышѣ журчащими струями стекалъ въ подставленную бочку. Между тѣмъ псы заливались всѣми возможными голосами одинъ забросивши вверхъ голову выводилъ такъ протяжно и съ такимъ стараніемъ какъ будто за это получалъ Богъ знаетъ какое жалованье другой отхватывалъ наскоро промежъ нихъ звенѣлъ какъ почтовой звонокъ неугомонный дискантъ вѣ-

*) Въ этихъ статьяхъ предоставляется самимъ ученикамъ разставить въ классѣ знаки препинанія, во время разбора.

роятно молодаго щенка и все это наконецъ повершалъ басъ можетъ быть старикъ надѣленный дюжею собачьей натурой потому что хрипѣлъ какъ хрипитъ пѣвчій контробасъ когда концертъ въ полномъ разливѣ тенора поднимаются на цыпочки отъ сильняго желанія вывести высокую ноту и все что ни есть порывается кверху закидывая голову а онъ одинъ засунувши небритый подбородокъ въ галстухъ присѣвъ и спустившись почти до земли пропускаетъ оттуда свою ноту отъ которой трясутся и дребезжатъ стекла. *Гоголь.*

Утро въ степи.

Степь чѣмъ далѣе тѣмъ становилась прекраснѣе. Ничего въ природѣ не могло быть лучше вся поверхность земли представлялась зелено-золотымъ океаномъ по которому брызнули милліоны разныхъ цвѣтовъ. Сквозь тонкіе высокіе стебли травы сквозили голубыя синія и лиловыя волошки *) желтый дрокъ выскакивалъ вверхъ своею пирамидальною верхушкою бѣлая кашка зонтико-образными шапками пестрѣла на поверхности занесенный Богъ знаетъ откуда колосъ пшеницы наливался въ гущѣ. Подъ тонкими ихъ корнями шныряли куропатки вытянувъ свои шеи. Воздухъ былъ наполненъ тысячью разныхъ птичьихъ свистовъ. Въ небѣ неподвижно стояли ястребы распластавъ свои крылья и неподвижно устремивъ свои глаза въ траву. Крикъ двигавшейся въ сторонѣ тучи дикихъ голубей отдавался Богъ вѣсть въ какомъ дальнемъ озерѣ. Изъ травы подымалась мѣрными взмахами чайка и роскошно купалась въ синихъ волнахъ воздуха. Вонъ она пропала въ вышинѣ и только мелькаетъ одною черною точкою вонъ она перевернулась крылами и блеснула передъ солнцемъ Чортъ васъ возьми степи какъ вы хороши

Гоголь.

*) Волошка — василекъ.

Вечеръ въ степи.

Вечеромъ вся степь совершенно перемѣнялась. Все пестрое пространство ея охватывалось яркимъ отблескомъ солнца и постепенно темнѣло такъ что видно было какъ тѣнь перебѣгала на немъ и она становилась темно-зеленою испаренія подымались гуще каждый цвѣтокъ каждая травка испускала амбру *) и вся степь курилась благовоніемъ. По небу изголуба-темному какъ будто исполинскою кистью наляпаны были широкія полосы изъ розоваго золота изрѣдка бѣлѣли клоками легкія и прозрачныя облака и самый свѣжій обольстительный какъ морскія волны вѣтерокъ едва колыхался по верхушкамъ травы и чуть дотрогивался до щекъ. Вся музыка звучавшая днемъ утихла и смѣнилась другою. Пестрые суслики выпалзывали изъ норъ становились на заднія лапки и оглашали степь свистомъ трещаніе кузнечиковъ становилось слышнѣе. Иногда слышался изъ какого-нибудь уединеннаго озера крикъ лебедя и какъ серебро отдавался въ воздухѣ. Путешественники остановившись среди полей избирали ночлегъ раскладывали огонь и ставили на него котелъ въ которомь варили себѣ кулишъ **) паръ отдѣлялся и косвенно дымился на воздухѣ. Поужинавъ казаки ложились спать пустивши по травѣ спутанныхъ коней своихъ. Они раскидывались на свиткахъ ***). На нихъ прямо глядѣли ночныя звѣзды. Они слышали своимъ ухомъ весь безчисленный міръ насѣкомыхъ наполнявшихъ траву весь ихъ трескъ свистъ стрекотанье все это звучно раздавалось среди ночи очищалось въ свѣжемъ воздухѣ и убаюкивало дремлющій слухъ. Если же кто-нибудь изъ нихъ подымался и вставалъ на время то ему представля-

---

*) Благовонное вещество.

**) Кулишъ — кашица, размазня.

***) Свитка — широкая, длинная одежда безъ перехвата.

лась степь усѣянною блестящими искрами свѣтящихся червей. Иногда ночное небо въ разныхъ мѣстахъ освѣщалось дальнимъ заревомъ отъ выжигаемаго по лугамъ и рѣкамъ сухаго тростника и темная вереница лебедей летѣвшихъ на сѣверъ вдругъ освѣщалась серебряно-розовымъ свѣтомъ и тогда казалось что красные платки летали по темному небу. *Гоголь.*

Запорожцы.

Бурсаки вдругъ преобразились на нихъ явились вмѣсто прежнихъ запачканныхъ сапоговъ сафьяновые красные съ серебряными подковами шаровары шириною въ Черное море съ тысячью складокъ и со сборами перетянулись золотымъ очкуромъ*) къ очкуру прицѣплены были длинные ремешки съ кистями и прочими побрякушками для трубки казакинъ алаго цвѣта сукна яркаго какъ огонь опоясался узорчатымъ поясомъ чеканные турецкіе пистолеты были задвинуты за поясъ сабля брякала по ногамъ ихъ. Ихъ лица еще мало загорѣвшія казалось похорошѣли и побѣлѣли молодые черные усы теперь какъ-то ярче оттѣняли бѣлизну ихъ и здоровый мощный цвѣтъ юности они были хороши подъ черными шапками съ золотымъ верхомъ.

Гоголь.

Классная комната

Налѣво отъ двери были двѣ полочки одна наша дѣтская другая Карла Ивановича *собственная*. На нашей были всѣхъ сортовъ книги учебныя и неучебныя однѣ стояли другія лежали коллекція Карла Ивановича если не была такъ велика какъ на нашей то была еще разнообразнѣе.

На другой стѣнѣ висѣли ландкарты всѣ почти изорванныя но искусно подклееныя рукою Карла Ивановича.

На третьей стѣнѣ въ серединѣ которой была дверь въ

*) Очкуръ — поясъ.

низъ съ одной стороны висѣли двѣ линейки одна изрѣзанная наша другая новенькая *собственная* съ другой черная доска на которой кружками отмѣчались наши большіе проступки и крестиками маленькіе.

По серединѣ комнаты стоялъ столъ покрытый оборванной черной клеенкой изъ-подъ которой во многихъ мѣстахъ виднѣлись края изрѣзанные перочинными ножами. Кругомъ стола было нѣсколько некрашенныхъ но отъ долгаго употребленія залакированныхъ табуретовъ.

Послѣдняя стѣна была занята тремя окошками. Вотъ какой былъ видъ изъ нихъ прямо подъ окнами дорога за которой стриженная липовая аллея изъ-за которой кое-гдѣ виднѣется плетеный частоколъ черезъ аллею видѣнъ лугъ съ одной стороны котораго гумно а напротивъ лѣсъ далеко въ лѣсу видна избушка сторожа изъ окна направо видна часть террасы на которой сиживали большіе обыкновенно до обѣда.

Толстой.

Комната въ деревенскомъ домѣ.

Небольшая низенькая комнатка была очень чиста и уютна. Въ ней пахло недавно выкрашеннымъ поломъ ромашкой и мелиссой. Вдоль стѣнъ стояли стулья съ задками въ видѣ лиръ. Въ одномъ углу возвышалась кроватка подъ кисейнымъ пологомъ и кованый сундукъ съ круглою крышей. Въ противоположномъ углу горѣла лампадка передъ большимъ темнымъ образомъ Николая-Чудотворца крошечное фарфоровое яичко на красной лентѣ висѣло на груди святаго прицѣпленное къ сіянію. На окнахъ банки съ прошлогоднимъ вареньемъ тщательно завязанныя сквозили зеленымъ свѣтомъ на бумажныхъ ихъ крышкахъ было написано крупными буквами кружовникъ. Подъ потолкомъ на длинномъ шнуркѣ висѣла клѣтка съ короткохвостымъ чижомъ онъ безпрестанно чирикалъ и прыгалъ и клѣтка без-

престанно качалась и дрожала конопляныя зерна съ легкимъ стукомъ падали на полъ. Въ простѣнкѣ надъ небольшимъ комодомъ висѣли довольно плохіе фотографическіе портреты въ разныхъ положеніяхъ сдѣланные заѣзжимъ художникомъ Ермоловъ *) въ буркѣ грозно хмурился на отдаленныя Кавказскія горы изъ-подъ шелковаго башмачка для булавокъ падавшаго ему на самый лобъ.

Тургеневъ.

Комната Плюшкина.

Чичиковъ вступилъ въ темныя широкія сѣни отъ которыхъ подуло холодомъ какъ изъ погреба. Изъ сѣней онъ попалъ въ комнату тоже темную чуть-чуть озаренную свѣтомъ выходившимъ изъ-подъ широкой щели находившейся внизу двери. Отворивши эту дверь онъ наконецъ очутился въ свѣту и былъ пораженъ представшимъ безпорядкомъ. Казалось какъ будто въ домѣ происходило мытье половъ и сюда на время нагромоздили всю мебель. На одномъ столѣ стоялъ даже сломанный стулъ и рядомъ съ нимъ часы съ остановившимся маятникомъ къ которому паукъ уже приладилъ паутину. Тутъ же стоялъ прислоненный бокомъ къ стѣнѣ шкапъ съ стариннымъ серебромъ графинчиками и китайскимъ фарфоромъ. На бюро выложенномъ перламутровою мазаикою которая мѣстами уже выпала и оставила послѣ себя одни желтенькіе желобки наполненные клеемъ лежало множество всякой всячины куча исписанныхъ мелко бумажекъ покрытыхъ мраморнымъ позеленѣвшимъ прессомъ съ яичкомъ на верху какая-то старинная книга въ кожаномъ переплетѣ съ краснымъ обрѣзомъ лимонъ весь высохшій ростомъ не болѣе лѣснаго орѣха отломленная ручка креселъ рюмка

---

*) Портретъ извѣстнаго генерала.

съ какою-то жидкостью и тремя мухами покрытая письмомъ кусочекъ сургуча кусочекъ гдѣ-то поднятой тряпки два пера запачканныя чернилами высохшая какъ въ чахоткѣ зубочистка совершенно пожелтѣвшая которою хозяинъ можетъ быть ковырялъ въ зубахъ еще до нашествія французовъ. По стѣнамъ навѣшено было весьма тѣсно и безтолково нѣсколько картинъ длинный пожелтѣвшій гравюръ какого-то сраженія съ огромными барабанами кричащими солдатами въ треугольныхъ шляпахъ и тонущими конями безъ стекла вставленный въ раму краснаго дерева съ тоненькими бронзовыми полосками и бронзовыми же кружками по угламъ. Въ рядъ съ ними занимала полстѣны огромная почернѣвшая картина писанная масляными красками изображавшая цвѣты фрукты разрѣзанный арбузъ кабанью морду и висѣвшую головою внизъ утку. Съ средины потолка висѣла люстра въ холстинномъ мѣшкѣ отъ пыли сдѣлавшаяся похожею на шелковый коконъ въ которомъ сидитъ червякъ. Въ углу комнаты была навалена на полу куча того что погрубѣе и что недостойно лежать на столахъ. Что именно находилось въ кучѣ рѣшить было трудно ибо пыли на ней было въ такомъ изобиліи что руки всякаго касавшагося становились похожими на перчатки замѣтнѣе прочаго высовывался оттуда отломленный кусокъ деревянной лопаты и старая подошва сапога. Никакъ бы нельзя было сказать чтобы въ комнатѣ сей обитало живое существо если бы не возвѣщалъ его пребываніе старый поношенный колпакъ лежавшій на столѣ.

Гоголь.

Постоялый дворъ.

На большой дорогѣ въ одинаковомъ почти разстояніи отъ двухъ уѣздныхъ городовъ чрезъ которые она проходитъ еще недавно стоялъ обширный постоялый дворъ очень хорошо извѣстный троичнымъ извощикамъ обознымъ мужи-

камъ купеческимъ прикащикамъ мѣщанамъ торговцамъ и вообще всѣмъ многочисленнымъ и разнороднымъ проѣзжимъ которые во всякое время года накатываютъ наши дороги. Кромѣ своего выгоднаго мѣстоположенія постоялый дворъ бралъ многимъ отличной водой въ двухъ глубокихъ колодцахъ со скрипучими колесами и желѣзными бадьями на цѣпяхъ просторнымъ дворомъ съ сплошными тесовыми навѣсами на толстыхъ столбахъ обильнымъ запасомъ хорошаго овса въ подвалѣ теплой избой съ огромнѣйшей русской печью и наконецъ двумя довольно чистыми комнатками съ красно-лиловыми снизу нѣсколько оборванными бумажками на стѣнахъ деревяннымъ крашенымъ диваномъ такими же стульями и двумя горшками гераніума на окнахъ которыя впрочемъ никогда не отпирались.

Другія еще удобства представлялъ этотъ постоялый дворъ кузница отъ него была близко наконецъ и поѣсть въ немъ можно было хорошо. Словомъ много было причинъ почему въ томъ дворѣ не переводились всякаго рода постояльцы. *Тургеневъ.*

Деревня Маниловка.

Деревня Маниловка не многихъ могла занимать своимъ мѣстоположеніемъ. Домъ господскій стоялъ одиночнымъ на юру т. е. на возвышеніи открытомъ всѣмъ вѣтрамъ какимъ только вздумается подуть покатость горы на которой онъ стоялъ была одѣта подстриженнымъ дерномъ. На ней были разбросаны по-англійски двѣ-три клумбы съ кустами сирени и желтыхъ акацій пять-шесть березъ съ небольшими купами кое-гдѣ возносили свои мелколистныя жиденькія вершины. Подъ двумя изъ нихъ была видна бесѣдка съ плоскимъ зеленымъ куполомъ деревянными голубыми колоннами и надписью храмъ уединеннаго размышленія пониже прудъ покрытый зеленью что впрочемъ не въ диковинку въ аглицкихъ садахъ русскихъ помѣщиковъ.

У подошвы этого возвышенія а частію и по самому скату темнѣли бревенчатыя избы. Нигдѣ между ними растущаго деревца или какой-нибудь зелени вездѣ глядѣло только одно бревно. Видъ оживляли двѣ бабы которыя картинно подобравши платья и подтыкавшись со всѣхъ сторонъ брели по колѣни въ прудѣ влача за два деревянные кляча изорванный бредень гдѣ видны были два запутавшіеся рака и блестѣла попавшаяся плотва бабы казалось были между собою въ ссорѣ и за что-то перебранивались. Поодаль въ сторонѣ темнѣлъ какимъ-то скучно-синеватымъ цвѣтомъ сосновый лѣсъ. Для пополненія картины не было недостатка въ пѣтухѣ предвозвѣстникѣ перемѣнчивой погоды который не смотря на то что голова его продолблена была до самаго мозгу носами другихъ пѣтуховъ горланилъ очень громко и даже похлопывалъ крыльями обдерганными какъ старыя рогожки. *Гоголь.*

Помѣщичій домикъ.

Я отсюда вижу низенькій домикъ съ галлереею изъ маленькихъ почернѣлыхъ деревянныхъ столбиковъ идущею вокругъ всего дома чтобы можно было во время грома и града затворить ставни оконъ не замочась дождемъ. За нимъ душистая черемуха цѣлые ряды низенькихъ фруктовыхъ деревъ потопленныхъ багрянцемъ вишенъ и яхонтовымъ моремъ сливъ покрытыхъ свинцовымъ матомъ развѣсистый кленъ въ тѣни котораго разостланъ для отдыха коверъ передъ домомъ просторный дворъ съ низенькою свѣжею травкою съ протоптанною дорожкою отъ амбара до кухни и отъ кухни до барскихъ покоевъ длинношейный гусь пьющій воду съ молодыми и нѣжными какъ пухъ гусятами частоколъ обвѣшенный связками сушеныхъ грушъ и яблокъ и провѣтривающимися коврами возъ съ дынями стоящій возлѣ амбара отпряженный волъ лѣниво лежащій возлѣ

него все это для меня имѣетъ неизъяснимую прелесть можетъ быть отъ того что я уже не вижу ихъ и что намъ мило все то съ чѣмъ мы въ разлукѣ. Какъ бы то ни было но даже тогда когда бричка моя подъѣзжала къ крыльцу этого домика душа принимала удивительно пріятное и спокойное состояніе лошади весело подкатывали подъ крыльцо кучеръ преспокойно слѣзалъ съ козелъ и набивалъ трубку какъ будто-бы онъ пріѣзжалъ въ собственный домъ свой самый лай который поднимали флегматическіе барбосы бровки и жучки былъ пріятенъ моимъ ушамъ.

Гоголь.

Чичиковъ у Коробочки.

Гость отказался и отъ почесыванія пятокъ. Хозяйка вышла и онъ тотчасъ же поспѣшилъ раздѣться отдавъ Фетиньѣ всю снявшую съ себя сбрую какъ верхнюю такъ и нижнюю и Фетинья пожелавъ также съ своей стороны покойной ночи утащила эти мокрые доспѣхи. Оставшись одинъ онъ не безъ удовольствія взглянулъ на свою постель которая была почти до потолка. Фетинья какъ видно была мастерица взбивать перины. Когда подставивши стулъ взобрался онъ на постель она опустилась подъ нимъ почти до самаго пола и перья вытѣсненныя имъ изъ предѣловъ разлетѣлись во всѣ углы комнаты.

Погасивъ свѣчу онъ накрылся ситцевымъ одѣяломъ и свернувшись подъ нимъ кренделемъ заснулъ въ ту же минуту. Проснулся на другой день онъ уже довольно поздно утромъ. Солнце сквозь окно уже блистало ему прямо въ глаза и мухи которыя вчера спали спокойно на стѣнахъ и потолкѣ всѣ обратились къ нему одна сѣла ему на губу другая на ухо третья наровила какъ бы усѣсться на самый глазъ ту же которая имѣла неосторожность подсѣсть близко къ носовой ноздрѣ онъ потянулъ въ просонкахъ въ самый носъ что заставило его крѣпко чихнуть обсто-

ятельство бывшее причиною его пробужденія. Окинувши взглядомъ комнату онъ теперь замѣтилъ что на картинахъ не все были птицы между ними висѣлъ портретъ Кутузова и писанный масляными красками какъ-то старикъ съ красными обшлагами на мундирѣ какъ нашивали при Павлѣ Петровичѣ. Часы опять испустили шипѣніе и пробили десять въ дверь выглянуло женское лицо и въ ту же минуту спряталось ибо Чичиковъ желая получше заснуть скинулъ съ себя совершенно все. Выглянувшее лицо показалось ему какъ будто нѣсколько знакомо. Онъ сталъ припомнилъ себѣ кто бы это былъ и наконецъ вспомнилъ что это была хозяйка. Онъ надѣлъ рубаху платье уже высушенное и вычищенное лежало возлѣ него.

Одѣвшись подошелъ онъ къ зеркалу и чихнулъ опять такъ громко что подошедшій въ это время къ окну индѣйскій пѣтухъ окно же было очень близко отъ земли заболталъ ему что-то вдругъ и весьма скоро на своемъ странномъ языкѣ вѣроятно желаю здравствовать на что Чичиковъ сказалъ ему дурака. Подошедши къ окну онъ началъ разсматривать бывшіе передъ нимъ виды окно глядѣло едва ли не въ курятникъ по крайней мѣрѣ находившійся передъ нимъ узенькій дворикъ весь былъ наполненъ птицами и всякой домашней тварью. Индѣйскимъ курамъ не было числа промежъ нихъ расхаживалъ пѣтухъ мѣрными шагами потряхивая гребнемъ и поворачивая голову на бокъ какъ будто къ чему-то прислушиваясь свинья съ семействомъ очутилась тутъ же тутъ же разгребая кучу сора съѣла она мимоходомъ цыпленка и не замѣчая этого продолжала уписывать арбузныя корки своимъ порядкомъ. Этотъ небольшой дворикъ или курятникъ переграждалъ досчатый заборъ за которымъ тянулись пространные огороды съ капустой лукомъ картофелемъ свеклой и прочимъ хозяйственнымъ овощемъ. По огороду были разбросаны кое-гдѣ яблони и другія фруктовыя деревья покрытыя сѣ-

тями для защиты отъ сорокъ и воробьевъ изъ которыхъ послѣдніе цѣлыми косвенными тучами переносились съ одного мѣста на другое. Для этой же самой причины водружено было нѣсколько чучелъ на длинныхъ шестахъ съ распростертыми руками на одномъ изъ нихъ надѣтъ былъ чепецъ самой хозяйки. За огородами слѣдовали крестьянскія избы которыя были выстроены въ разсыпную и не заключены въ правильныя улицы но по замѣчанію сдѣланному Чичиковымъ показывали довольство обитателей ибо были поддерживаемы какъ слѣдуетъ изветшавшій тесъ на крышахъ вездѣ былъ замѣненъ новымъ ворота нигдѣ не покосились а въ обращенныхъ къ нему крестьянскихъ сараяхъ замѣтилъ онъ гдѣ стоявшую запасную почти новую телѣгу а гдѣ и двѣ.

Гоголь.

Портретъ Плюшкина.

Лицо его не представляло ничего особеннаго оно было почти такое же какъ у многихъ худощавыхъ стариковъ одинъ подбородокъ только выступалъ очень далеко впередъ такъ что онъ долженъ былъ всякій разъ закрывать его платкомъ чтобы не заплевать маленькіе глазки еще не потухнули и бѣгали изъ-подъ высоко выросшихъ бровей какъ мыши когда высунувши изъ темныхъ норъ остренькія морды насторожа уши и моргая усомъ онѣ высматриваютъ не затаился ли гдѣ котъ или шалунъ-мальчишка и нюхаютъ подозрительно самый воздухъ. Гораздо замѣчательнѣе былъ нарядъ его никакими средствами и стараніями нельзя было докопаться изъ чего состряпанъ былъ его халатъ рукава и верхнія полы до того засалились и залоснились что походили на юфть какая идетъ на сапоги назади вмѣсто двухъ болтались четыре полы изъ которыхъ охлопьями лѣзла хлопчатая бумага. На шеѣ у него тоже было повя-

зано что-то такое котораго нельзя было разобрать чулокъ ли подвязка ли или набрюшникъ только никакъ не галстухъ.

Гоголь.

Прошкины сапоги.

Подошедъ къ окну Плюшкинъ постучалъ пальцами въ стекло и закричалъ: „эй, Прошка!“ Черезъ минуту было слышно кто-то вбѣжалъ въ попыхахъ въ сѣни долго возился тамъ и стучалъ сапогами наконецъ дверь отворилась и вошелъ Прошка мальчикъ лѣтъ тринадцати въ такихъ большихъ сапогахъ что ступая едва не вынулъ изъ нихъ ноги. Почему у Прошки были такіе большіе сапоги это можно узнать сейчасъ же у Плюшкина для всей дворни сколько ни было ея въ домѣ были одни только сапоги которые должны были всегда находиться въ сѣняхъ. Всякій призываемый въ барскіе покои обыкновенно отплясывалъ черезъ весь дворъ босикомъ но входя въ сѣни надѣвалъ сапоги и такимъ уже образомъ являлся въ комнату. Выходя изъ комнаты онъ оставлялъ сапоги опять въ сѣняхъ и отправлялся вновь на собственной подошвѣ. Если бы кто взглянулъ изъ окошка въ осеннее время и особенно когда по утрамъ начинаются маленькія изморози то увидѣлъ бы что вся дворня дѣлала такіе скачки какіе врядъ ли удастся выдѣлать на театрахъ самому бойкому танцовщику.

Гоголь.

Поющія двери.

Какъ только наставало утро пѣніе дверей раздавалось по всему дому. Я не могу сказать отчего онѣ пѣли перержавѣшія ли петли были тому виною или самъ механикъ дѣлавшій ихъ скрылъ въ нихъ какой-нибудь секретъ но замѣчательно то что каждая дверь имѣла свой особенный

голосъ дверь ведущая въ спальню пѣла самымъ тоненькимъ дискантомъ дверь ведшая въ столовую хрипѣла басомъ но та которая была въ сѣняхъ издавала какой-то странный дребезжащій и вмѣстѣ стонущій звукъ такъ что вслушиваясь въ него очень ясно наконецъ слышалось батюшки я зябну *Гоголь.*

Послѣ осады.

Ночь іюльская прекрасная ночь съ безсчисленными звѣздами обнимала опустошенную землю. Вся окрестность представляла величественное зрѣлище вблизи и вдали видны были зарева горѣвшихъ деревень. Въ одномъ мѣстѣ пламя спокойно и величественно стлалось по небу въ другомъ мѣстѣ оно встрѣтивъ что-то горючее вдругъ вырвавшись вихремъ свистѣло и летѣло вверхъ подъ самыя звѣзды оторванные охлопья его гаснули надъ самыми дальними небесами. Въ одномъ мѣстѣ обгорѣлый черный монастырь какъ суровый картезіанскій монахъ стоялъ грозно выказывая при каждомъ отблескѣ мрачное свое величіе. Въ другомъ мѣстѣ горѣло новое зданіе потопленное въ садахъ. Деревья шипѣли и покрывались дымомъ иногда сквозь нихъ просвѣчивалась лава огня и гроздія грушъ обвѣсившія вѣтки принимали цвѣтъ червоннаго золота даже видны были издали сливы получившія фосфорическій лилово-огненный цвѣтъ и среди этого иногда чернѣло висѣвшее на стѣнѣ зданія тѣло бѣднаго жида или монаха погибавшее вмѣстѣ съ строеніемъ въ огнѣ. Надъ нимъ вились вдали птицы казазавшіяся кучею темныхъ мелкихъ крапинокъ въ видѣ едва замѣтныхъ крестиковъ на огненномъ полѣ. Среди тишины одни только спутанные кони производили шумъ и звонкое ихъ ржаніе отдавалось съ раскатами нѣсколько разъ повторявшимися дребезжащимъ эхомъ.

Гоголь.

Морская качка.

Огромные холмы съ бѣлымъ гребнемъ съ воемъ толкая другъ друга встаютъ падаютъ опять встаютъ какъ будто толпа вдругъ выпущенныхъ на волю бѣшеныхъ звѣрей дерется въ остервененіи только брызги какъ дымъ поднимаются да стонъ носится въ воздухѣ. Фрегатъ взберется на голову волны дрогнетъ тамъ на гребнѣ потомъ упадетъ на бокъ и начинаетъ скользить съ горы спустившись на дно между двухъ бугровъ выпрямится но толко затѣмъ чтобъ тяжело перевалиться на другой бокъ и лѣзть вновь на холмъ. Когда онъ опустится внизъ по сторонамъ его вздымаются водяныя стѣны. Въ каютѣ лампы картинки висячій барометръ вытягивались горизонтально. Нѣсколько стульевъ повольничали было оторвались отъ своихъ мѣстъ и полетѣли въ уголъ но были пойманы и привязаны опять. Какія бы однако ни были взяты предосторожности противъ паденія разныхъ вещей но почти при всякомъ толчкѣ что-нибудь да найдетъ случай вырваться или книга свалится съ полки или куча бумагъ карта поползетъ по столу и тутъ-же захватитъ по дорогѣ чернильницу или подсвѣчникъ. Вечеромъ разъ упала свѣча и прямо на карту. Я былъ въ каютѣ одинъ всталъ хотѣлъ побѣжать но неодолимая тяжесть гнула меня къ полу а свѣча вспыхивала сильнѣе вотъ того гляди вспыхнетъ и карта. Я ползкомъ подобрался къ ней и кое-какъ поставилъ на свое мѣсто.

Гончаровъ.

Лебедь.

Лебедь по своей величинѣ, силѣ красотѣ и величавой осанкѣ давно и справедливо названъ царемъ всей водяной или водоплавающей птицы. Бѣлый какъ снѣгъ съ блестящими прозрачными небольшими глазами съ чернымъ носомъ и черными лапами съ длинной гибкой и красивой

шеей онъ невыразимо прекрасенъ когда спокойно плыветъ между зеленыхъ камышей по темно-синей гладкой поверхности воды. Но и всѣ его движенія исполнены прелести начнетъ ли онъ плыть и зачерпнувъ носомъ воды подниметъ голову вверхъ и вытянетъ шею начнетъ ли купаться нырять и плескаться своими могучими крыльями далеко разбрасывая брызги воды скатывающейся съ его пушистаго тѣла начнетъ ли потомъ охорашиваться легко и свободно закинувъ дугою назадъ свою бѣлоснѣжную шею поправляя и чистя носомъ на спинѣ бокахъ и въ хвостѣ смятыя или замаранныя перья распуститъ ли крыло по воздуху какъ будто длинный косой парусъ и начнетъ также носомъ перебирать въ немъ каждое перо провѣтривая и суша его на солнцѣ все живописно и великолѣпно въ немъ.

С. Аксаковъ.

Голубь.

Голубь съ незапамятныхъ временъ служитъ эмблемою чистоты кротости и любви и не напрасно всѣ эти три качества принадлежатъ ему по преимуществу. Чистота его доказана святыми ветхо и ново-завѣтными словами. Любовь голубя къ голубкѣ и общая ихъ нѣжность къ дѣтямъ признаны всѣмъ народомъ русскимъ и засвидѣтельствованы его пѣснями поговорками. Слова ласки и сожалѣнія *голубчикъ* и *голубушка* постоянно слышны въ рѣчахъ простаго народа. Хотятъ ли сказать какъ ладно живетъ мужъ съ женой какъ согласны братъ съ сестрой какъ дружны между собою пріятели или пріятельницы и непремѣнно скажутъ они живутъ какъ голубь съ голубкой не наглядятся другъ на друга. Желая выразить чье-нибудь простодушіе или доброту говорятъ у него голубиное сердце. Сострадая чужой бѣдѣ всякая крестьянка скажетъ охъ моя голубушка натерпѣлась она горя Самая наружность голубя выражаетъ его качества какъ онъ всегда чистъ и

опрятенъ какъ соразмѣрны всѣ части его тѣла какая круглота мягкость въ очертаніяхъ его фигуры. Во всѣхъ движеніяхъ нѣтъ ничего порывистаго рѣзкаго все такъ кротко спокойно граціозно.

Народъ глубоко чувствуетъ нравственныя качества голубей и питаетъ къ нимъ особенную любовь. Русскихъ голубей безъ сомнѣнія переродившихся изъ дикихъ многіе домохозяева кормятъ хлѣбными зернами ставятъ имъ полки для гнѣздъ и всякій хозяинъ считаетъ благопріятнымъ знакомъ если голуби хорошо ведутся у него на дворѣ. Крестьяне никогда не ѣдятъ голубей и во многихъ деревняхъ не позволяютъ ихъ стрѣлять.

С. Аксаковъ.

Страда.

Мало-по-малу стали открываться поля и лощины. Тутъ все дышало жизнію. По обѣимъ сторонамъ проселка желтѣли нивы усѣянныя золотыми копнами все обозначало кончаніе жатвы изъ рѣдкаго кустарника не торчали пучки колосьевъ прицѣпившихся во время возки кой-гдѣ между гладко-скошенными нивами попадались клинья еще нетронутаго хлѣба бѣлыя рубашки жницъ мелькали въ нихъ какъ сѣдые барашки на волнующемся морѣ то тутъ то тамъ выглядывало смуглое полное личико осѣненное васильками подымалась обнаженная рука съ пучкомъ длинныхъ колосьевъ сверкалъ серпъ на солнцѣ. Насѣкомыя оживленныя зноемъ носились роями въ синемъ небѣ производя отдаленную музыку которая казалось еще сильнѣе давала чувствовать жизненность окрестности. Всюду между рядами копенъ подымались высокія телѣги навьюченныя снопами подлѣ бродили распряженныя лошади въ прозрачномъ полусвѣтѣ бросаемомъ подводами отдыхали развалившись ребята бабы и мужики съ ихъ дюжими плотными работниками.

Несвязный говоръ поселянъ кой-гдѣ начатая пѣсня трескъ кузнечика голосъ жаворонка серебряное ржаніе жеребенка въ отдаленьи все это сливаясь вмѣстѣ придавало полямъ какое-то приволье жизнь что-то чарующее манящее въ эту тѣнь подводъ въ эту желтую тучную рожь испещренную цвѣтами и лѣниво клонившуюся къ землѣ.

Григоровичъ.

Жнитво.

Не смотря однако на удушливый зной отъ котораго сохло въ горлѣ и потомъ обливало тѣло все пространство поля покрыто было народомъ куда ни обращались глаза отягченные солнечнымъ сверканіемъ всюду надъ моремъ колосьевъ мелькали то опускаясь то поднимаясь бѣлыя рубашки бабъ перегнувъ въ три погибели спину прикрытую мокрой сорочкой онѣ вязали снопы мужья ихъ отцы и братья выступали между тѣмъ одинъ за другимъ звонко размахивая косами. Работа кипѣла время такое что нельзя было ни на одинъ часъ отложить покоса благодаря жаркому іюлю едва успѣли откоситься и убрать сѣно какъ рожь поспѣла тамъ совсѣмъ ужь налился и дозрѣвалъ овесъ того и смотри сыпаться станетъ. Изрѣдка останавливался тотъ или другой работникъ отиралъ рукавомъ загорѣлый лобъ и принимался точить косу издававшую при этомъ сухой острый звукъ вторившій какъ нельзя лучше дребезжанью кузнечиковъ. Изрѣдка та или другая баба разгибала спину и торопливо направлялась выпить квасу изъ сѣраго кувшинчика спрятаннаго въ укромномъ мѣстѣ или шла къ люлькѣ скрывавшей ребенка. Но едва мать успѣвала раскрыть холстяной пологъ люльки едва припадала грудью къ губамъ ребенка голосъ старосты снова призывалъ ее къ работѣ.

Толстой.

Украинская ночь.

Знаете ли вы украинскую ночь О вы не знаете украинской ночи Всмотритесь въ нее съ середины неба глядитъ мѣсяцъ необъятный небесный сводъ раздался раздвинулся еще необъятнѣе горитъ и дышитъ онъ земля вся въ серебряномъ свѣтѣ и чудный воздухъ и прохладно душенъ и и полонъ нѣги и движетъ океанъ благоуханій Божественная ночь очаровательная ночь Неподвижно вдохновенно стали лѣса полные мрака и кинули огромную тѣнь отъ себя. Тихи и покойны эти пруды холодъ и мракъ водъ ихъ угрюмо заключенъ въ темнозеленыя стѣны садовъ. Дѣвственныя чащи черемухъ и черешенъ пугливо протянули свои корни въ ключевой холодъ и изрѣдка лепечутъ листьями будто сердясь и негодуя когда прекрасный вѣтренникъ ночной вѣтеръ подкравшись мгновенно цѣлуетъ ихъ. Весь ландшафтъ спитъ. А вверху все дышитъ все дивно все торжественно А на душѣ и необъятно и чудно и толпы серебряныхъ видѣній стройно возникаютъ въ ея глубинѣ. Божественная ночь очаровательная ночь И вдругъ все ожило и лѣса и пруды и степи. Сыплется величественный громъ украинскаго соловья и чудится что и мѣсяцъ заслушался его посреди неба Какъ очарованное дремлетъ на возвышеніи село. Еще болѣе еще лучше блестятъ при мѣсяцѣ толпы хатъ еще ослѣпительнѣе вырѣзываются изъ мрака низкія ихъ стѣны. Пѣсни умолкли. Все тихо. Благочестивые люди уже спятъ гдѣ-гдѣ только свѣтятся узенькія окна передъ порогами иныхъ только хатъ запоздалая семья совершаетъ свой поздній ужинъ.

Гоголь.

Наступленіе весны.

По деревнѣ стономъ стоятъ голоса.... Послѣ праздника (пасхи) весеннія хлопоты подоспѣли кто борону вяжетъ

кто соху чинитъ кто въ кузницѣ сошникъ либо полицу перековываетъ—пахота не за горами.... Не налюбуются пахари на изумрудную зеленъ пробившуюся на озимыхъ поляхъ. „Поднимайся рожь зеленая охрани тебя матушку Небесный Царь!... Уроди Господи крещенымъ людямъ вдоволь хлѣбушка!...“ молятъ мужики. Бабы да дѣвки тоже хлопочутъ гряды въ огородахъ копаютъ сѣмена на солнцѣ размачиваютъ вокругъ коровенокъ возятся и ждутъ не дождутся Егорьева дня когда на утренней зарѣ святой вербушкой погонятъ въ поле скотинушку отощалую истощенную отъ долгаго зимняго холода-голода... Молодежь работаетъ неустанно а веселья не забываетъ. Звонкія пѣсни разливаются по деревнѣ. Парни дѣвки весну окликаютъ

Весна весна красная
Приходи къ намъ съ радостью

Ребятишки босикомъ въ однѣхъ рубашенкахъ по лѣтнему кишатъ на улицѣ бѣгаютъ по всполью—обѣдать даже не скоро домой загонишь ихъ... Стономъ стоятъ тоненькіе дѣтскіе голоса.... Жмурясь и щурясь силятся они своими глазенками прямо глядѣть на солнышко и рѣзво прыгая поютъ ему весеннюю пѣсню

Солнышко ведрышко
Выглянь въ окошечко
Твои дѣтки плачутъ....
Солнышко покажись
Красное нарядись—,
Къ тебѣ гости на дворъ
На пиры пировать
Во столы столовать.

Радуница пришла Красная горка Веселье-то какое

Печерскій.

Смерть дерева.

Я никогда не могъ равнодушно видѣть не только вырубленной рощи но даже паденія одного большаго подрубленнаго дерева. Въ этомъ паденіи есть что-то невыразимо грустное сначала звонкіе удары топора производятъ только легкое сотрясеніе въ древесномъ стволѣ оно становится сильнѣе съ каждымъ ударомъ и переходитъ въ общее содроганіе каждой вѣтки и каждаго листка по мѣрѣ того какъ топоръ прохватываетъ до сердцевины звуки становятся глуше больнѣе... еще ударъ послѣдній дерево осядетъ надломится затрещитъ зашумитъ вершиною нѣсколько мгновеній какъ будто задумается куда упасть и наконецъ начнетъ склоняться на одну сторону сначала медленно тихо и потомъ съ возрастающей быстротою и шумомъ подобно шуму сильнаго вѣтра рухнетъ на землю!... Многіе десятки лѣтъ достигало оно полной силы и красоты и въ нѣсколько минутъ гибнетъ нерѣдко отъ пустой прихоти человѣка.

С. Аксаковъ.

Происхожденіе удочки.

Вѣроятно изъ всѣхъ родовъ рыболовныхъ снастей одна изъ первыхъ была изобрѣтена удочка. Какой-нибудь дикарь бродя по берегамъ рѣки или моря для добыванія себѣ скудной пищи или безпечно отдыхая подъ тѣнью крутаго берега и растущихъ на немъ деревьевъ примѣтилъ стаи рыбъ плавающихъ около береговъ видѣлъ какъ голодныя рыбы жадно хватаютъ падающихъ на поверхность водъ разныхъ насѣкомыхъ и древесные листья и можетъ быть самъ бросалъ ихъ въ воду сначала забавляясь только быстрыми движеніями рыбъ. Весьма естественно должна была родиться у него мысль что если бы въ насѣкомыя спрятать что-нибудь похожее на крючокъ изъ кости или крѣпкаго дерева и привязать его на нитку выдѣланную изъ

звѣриныхъ жилъ или волоконъ растеній и что если рыба схватитъ и проглотитъ такую насадку то крючокъ зацѣпитъ и рыбу можно будетъ вытащитъ на берегъ. Такъ вѣроятно родилась удочка почти такова она и теперь въ деревняхъ у крестьянскихъ мальчишекъ загнутый крючкомъ гвоздь безъ шляпки крючокъ изъ проволоки или булавки привязанный на нитку съ камешкомъ вмѣсто грузила и палочкою сухаго дерева или камыша вмѣсто наплавка вѣдь это почти удочка дикаря. С. *Аксаковъ*.

Воспоминаніе рыбака *).

И великорусскій крестьянинъ очень любитъ смотрѣть на всякую рыбу въ водѣ, весело мелькающую на поверхности, сверкающую то серебряной, то золотой чешуей своей, то радужными полосами; иногда тихо, незамѣтно плывущую, иногда неподвижно стоящую въ рѣчной глубинѣ!... Ни одинъ, отъ стараго до малаго, не пройдетъ мимо рѣки или пруда, не поглядѣвъ какъ *гуляетъ вольная рыбка* и долго не шевелясь стоитъ иногда пѣшеходъ-крестьянинъ спѣшившій куда-нибудь за нужнымъ дѣломъ забываетъ на время свою трудовую жизнь и наклонясь надъ синимъ омутомъ пристально смотритъ въ темную глубь любуясь на рѣзвыя движенія рыбъ особенно когда она играетъ и плещется какъ она всплывъ на верхъ вдругъ крутымъ поворотомъ погружается въ воду плеснувъ хвостомъ и оставя вертящійся кругъ на поверхности края котораго постепенно расширяясь не вдругъ сольются съ спокойною гладью воды или какъ она однимъ только краешкомъ спиннаго пера разсѣкая поверхность воды—стрѣлою пролетитъ прямо въ одну какую-нибудь сторону и

*) Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ этой статьи сохранены знаки препинанія; пусть ученикъ оправдаетъ ихъ.

слѣдомъ за ней пробѣжитъ длинная струя которая раздѣляясь на двѣ представляетъ странную фигуру расходящагося треугольника... Нужно ли говорить послѣ этого, что рыбакъ-охотникъ глядитъ на всякую рыбу еще съ большею, особенною любовью, а на крупную и по чему нибудь рѣдкую, глядитъ съ восхищеніемъ, съ радостнымъ трепетомъ сердца! Не охотникамъ можетъ быть покажутся смѣшны такія выраженія я не буду тѣмъ оскорбляться— я говорю охотникамъ и они поймутъ меня! Каждый изъ нихъ достигнувъ старости находитъ отраду въ воспоминаніи того живаго чувства которое одушевляло его въ молодости когда съ удочкой въ рукѣ забывая и сонъ и усталость страстно предавался онъ своей любимой охотѣ. Онъ вѣрно съ удовольствіемъ вспоминаетъ это золотое время... И я помню его какъ давнишній сладкій и не совсѣмъ ясный сонъ помню знойные полдни берегъ заросшій высокими душистыми травами и цвѣтами тѣнь ольхи дрожащую на водѣ глубокій омутъ рѣки молодаго рыбака прильнувшаго къ наклоненному надъ водою древесному пню съ повисшими внизъ волосами неподвижно устремившаго очарованые глаза въ темно-синюю, но ясную глубь... И сколько рыбы кипѣло въ ней! Какіе язи головли окуни... И какъ замирало сердце юноши, какъ стѣснялось дыханье... Давно уже это было, очень давно!.. Молодые охотники и теперь испытываютъ то же и дай Богъ имъ надолго сохранить это живое, невинное чувство страстнаго рыбака.

С. Аксаковъ.

Ночь на Днѣпрѣ.

Тихо свѣтитъ по всему міру; то мѣсяцъ показался изъза горы. Будто дамасскою дорогóю и бѣлою какъ снѣгъ кисеею покрылъ онъ гористый берегъ Днѣпра и тѣнь ушла еще далѣе въ чащу сосенъ. Любо глянуть съ сере-

дины Днѣпра на высокія горы на зеленые лѣса. Горы тѣ не горы подошвы у нихъ нѣтъ внизу ихъ какъ и вверху острая вершина и подъ ними и надъ ними высокое небо. Тѣ лѣса что стоятъ на холмахъ не лѣса то волосы поросшіе на косматой головѣ лѣснаго дѣда. Подъ нею въ водѣ моется борода и подъ бородою и подъ волосами высокое небо. Тѣ луга не луга то зеленый поясъ перепоясавшій по серединѣ круглое небо и въ верхней половинѣ и въ нижней половинѣ прогуливается мѣсяцъ.

Гоголь.

Проводы.

Ну сыны все готово нечего мѣшкать произнесъ наконецъ Бульба. Теперь по обычаю христіанскому нужно передъ дорогою всѣмъ присѣсть.

Всѣ сѣли не выключая даже и хлопцевъ стоявшихъ почтительно у дверей.

Теперь благослови мать дѣтей своихъ сказалъ Бульба моли Бога чтобы они воевали храбро защищали бы всегда честь рыцарскую чтобы стояли всегда за вѣру Христову а не то пусть лучше пропадутъ чтобы и духа ихъ не было на свѣтѣ Подойдите дѣти къ матери молитва материнская и на водѣ и на землѣ спасаетъ.

Мать слабая какъ мать обняла ихъ вынула двѣ небольшія иконы надѣла имъ рыдая на шею. Пусть хранитъ васъ Божія матерь не забывайте сынки мать вашу пришлите хоть вѣсточку о себѣ далѣе она не могла говорить.

Ну пойдемъ дѣти сказалъ Бульба.

У крыльца стояли осѣдланные кони. Бульба вскочилъ на своего Чорта который бѣшено отшатнулся почувствовавъ на себѣ двадцати-пудовое бремя потому что Тарасъ былъ чрезвычайно тяжелъ и толстъ.

Когда увидѣла мать что уже и сыны ея сѣли на коней она кинулась къ меньшому у котораго въ чертахъ лица

выражалось болѣе какой-то нѣжности она схватила его за стремя она припала къ сѣдлу его и съ отчаяніемъ въ глазахъ не выпускала его изъ рукъ своихъ. Два дюжихъ казака взяли ее бережно и унесли въ хату. Но когда выѣхали они за ворота со всею легкостію дикой козы несообразною лѣтамъ выбѣжала она за ворота съ непостижимою силою остановила лошадь обняла одного изъ сыновей съ какою-то помѣшанною безчувственною горячностію. Ее опять увели.

Молодые казаки ѣхали смутно и удерживали слезы боясь отца который съ своей стороны былъ нѣсколько смущенъ хотя старался этого не показывать. День былъ сѣрый зелень сверкала ярко птицы щебетали какъ-то въ разладъ. Они проѣхавши оглянулись назадъ. Хуторъ ихъ какъ будто ушелъ въ землю только видны были надъ землей двѣ трубы скромнаго ихъ домика да вершины деревъ по сучьямъ которыхъ они лазили какъ бѣлки еще стлался передъ ними тотъ лугъ по которому они могли припомнить всю исторію своей жизни, отъ лѣтъ, когда валялись по росистой травѣ его вотъ уже одинъ только шестъ надъ колодцемъ съ привязаннымъ вверху колесомъ отъ телѣги одиноко торчитъ въ небѣ уже равнина которую они проѣхали кажется издали горою и все собою закрыла Прощайте и дѣтство и игры и все и все

Гоголь.

Орелъ и пчела.

Увидя что Пчела хлопочетъ вкругъ цвѣтка
Сказалъ однажды ей Орелъ съ презрѣньемъ
Какъ ты бѣдняжка мнѣ жалка
Со всей твоей работой и умѣньемъ
Васъ въ ульѣ тысячи все лѣто лѣпятъ сотъ
Да кто же послѣ разберетъ

И отличить твои работы
Я право не пойму охоты
Трудиться цѣлый вѣкъ и что жъ имѣть въ виду
Безвѣстной умереть со всѣми на ряду
Какая разница межъ нами
Когда расширяся шумящими крылами
Ношуся я подъ облаками
Повсюду разсѣваю страхъ
Не смѣютъ отъ земли пернатыя подняться
Не дремлютъ пастухи при тучныхъ ихъ стадахъ
Ни лани быстрыя не смѣютъ на поляхъ
Меня завидя показаться
Пчела отвѣтствуетъ Тебѣ хвала и честь
Да продлитъ надъ тобой Зевесъ свои щедроты
А я родясь труды для общей пользы несть
Не отличать ищу свои работы
Но утѣшаюсь тѣмъ на наши смотря соты
Что въ нихъ и моего хоть капля меду есть.

Крыловъ.

Стой батальонъ пуговку нашелъ маршъ маршъ безъ ушка.

Разсказы Илюши.

I.

— А вотъ какъ. Пришлось намъ съ братомъ Авдюшкой, да съ Ѳедоромъ Михѣевскимъ, да съ Ивашкой Косымъ, да съ другимъ Ивашкой, что съ Красныхъ-Холмовъ, да еще съ Ивашкой съ Сухоруковымъ, да еще были тамъ другіе ребятишки: всѣхъ было насъ ребятокъ человѣкъ десять—какъ есть вся смѣна; но а пришлось намъ въ рольнѣ*) заночевать, то есть не то, чтобы этакъ пришлось, а На-

*) **Рольня** — строеніе, гдѣ въ чанахъ вычерпываютъ бумагу.

заровъ, надсмотрщикъ запретилъ: говоритъ, что, молъ, вамъ, ребятишкамъ, домой таскаться: завтра работы много, такъ вы, ребятки, домой не ходите.—Вотъ мы и остались, и лежимъ всѣ вмѣстѣ, и началъ Авдюшка говорить, что, молъ, ребята, ну, какъ домовой придетъ?... И не успѣлъ онъ, Авдей-отъ, проговорить, какъ вдругъ кто-то надъ головами у насъ и заходилъ; но а лежали-то мы внизу, а заходилъ онъ наверху, у колеса. Слышимъ мы: ходитъ, доски подъ нимъ такъ и гнутся, такъ и трещатъ; вотъ прошелъ онъ черезъ наши головы; вода вдругъ по колесу какъ зашумитъ, зашумитъ; застучитъ, застучитъ колесо, завертится; но а заставки удворца-то *) спущены. Дивимся мы:—кто-жъ это ихъ поднялъ, что вода пошла; однако, колесо повертѣлось, повертѣлось да и стало. Пошелъ тотъ опять къ двери на верху да по лѣстницѣ спускаться сталъ, и этакъ спущается, словно не торопится; ступеньки подъ нимъ такъ даже и стонутъ. Ну, подошелъ тотъ къ нашей двери, подождалъ, подождалъ—дверь вдругъ вся такъ и распахнулась. Всполохнулись мы, смотримъ—ничего.... Вдругъ, глядь, у одного чана форма **) зашевелилась, поднялась, окунулась, походила, походила этакъ по воздуху, словно кто ей полоскалъ, да и опять на мѣсто. Потомъ у другаго чана крюкъ снялся съ гвоздя, да опять на гвоздь; потомъ будто кто-то къ двери пошелъ, да вдругъ какъ закашляетъ, какъ заперхаетъ, словно овца какая, да зычно такъ.... Мы всѣ такъ ворохомъ и свалились, другъ подъ дружку полѣзли... Ужь какъ же мы напужались о ту пору!

II.

— А слыхали вы, ребятки, началъ Ильюша,—что намеднись у насъ на Варнавицахъ приключилось?—На пло-

---

*) Дворцомъ называется мѣсто, по которому вода бѣжитъ на колесо.

**) Сѣтка, которой бумагу черпаютъ.

тинѣ-то? „спросилъ Ѳедя."—Да, да, на плотинѣ, на прорванной. Вотъ ужь нечистое мѣсто, такъ нечистое, и глухое такое! Кругомъ все такіе буераки, овраги, а въ оврагахъ все казюли*) водятся.—Ну что такое случилось? сказывай....—А вотъ что случилось. Ты, можетъ быть, Ѳедя, не знаешь, а только тамъ у насъ утопленникъ похороненъ; а утопился онъ давнымъ-давно, какъ прудъ еще былъ глубокъ; только могилка его еще видна, да и та чуть видна: такъ—бугорочекъ... Вотъ, на дняхъ зоветъ прикащикъ псаря Ермила, говоритъ: ступай, молъ, на пошту! Ермилъ у насъ завсегда на пошту ѣздитъ; собакъ-то онъ всѣхъ своихъ поморилъ: не живутъ онѣ у него отчего то, такъ-таки никогда и не жили, а псарь онъ хорошій, всѣмъ взялъ. Вотъ поѣхалъ Ермилъ за поштой, да и замѣшкался въ городѣ, но а ѣдетъ назадъ, ужь онъ хмѣленъ. А ночь... и свѣтлая ночь: мѣсяцъ свѣтитъ!... Вотъ и ѣдетъ Ермилъ черезъ плотину: такая ужь его дорога вышла. Ѣдетъ онъ, этакъ, псарь Ермилъ, и видитъ у утопленника на могилѣ барашекъ, бѣлый такой, кудрявый, хорошенькій, похаживаетъ. Вотъ и думаетъ Ермилъ: сѣмъ, возьму его,—что ему такъ пропадать, да и слѣзъ, взялъ его на руки... Но а барашекъ—ничего. Вотъ идетъ Ермилъ къ лошади, а лошадь отъ него таращится, храпитъ, головой трясетъ; однако, онъ ее отпрукалъ, сѣлъ на нее съ барашкомъ и поѣхалъ опять: барашка передъ собой держитъ. Смотритъ онъ на него, и барашекъ ему прямо въ глаза такъ и глядитъ. Жутко ему стало, Ермилу-то псарю, что, молъ, не помню я, чтобы этакъ бараны кому въ глаза смотрѣли; однако, ничего, сталъ онъ его этакъ по шерсти гладить,—говоритъ: „бяша, бяша"! А баранъ-то вдругъ какъ оскалитъ зубы, да ему тоже: „бяша, бяша"...

Тургеневъ.

---

*) По Орловскому — змѣи.

Кто онъ?

Лѣсомъ частымъ и дремучимъ,
По тропинкамъ и по мхамъ
Ѣхалъ всадникъ, пробираясь
Къ свѣтлымъ невскимъ берегамъ.
Только вотъ—рыбачья хата;
У рѣки старикъ стоялъ,
Челнъ осматривалъ дырявый
И бранился, и вздыхалъ.
Всадникъ подлѣ—онъ не смотритъ.
Всадникъ молвилъ: „здравствуй, дѣдъ!"
А старикъ въ сердцахъ чуть глянулъ
На привѣтствіе въ отвѣтъ.
Все ворчалъ себѣ онъ подъ носъ:
„Поздоровится тутъ, жди!
Времена ужъ не такія...
Жди, да у моря сиди.
Вамъ, вѣдь, все ничто, боярамъ,
А челнокъ для рыбака
То-жъ, что бабѣ веретена,
Али конь для сѣдока.
Шведы ль, наши ль шли тутъ утромъ,
Кто ихъ знаетъ—ото всѣхъ
Ныньче пахнетъ табачищемъ...
Ходитъ въ мірѣ, ходитъ грѣхъ!
Чуть кого вдали завидишь—
Смотришь, въ лѣсъ бы... Вѣдь, грѣшно!...
Лодка, вишь, имъ помѣшала,
И давай рубить ей дно...
Да, ужь стала здѣсь сторонка
За теперешнимъ царемъ!...
Изъ-подъ Пскова, вѣдь, на лѣто
Промышлять сюда идемъ."

Всадникъ прочь съ коня, и молча
За работу принялся;
Живо дѣло закипѣло
И поспѣло въ полчаса.
Самъ топоръ вотъ такъ и ходитъ,
Такъ и тычетъ долото—
И челнокъ на славу вышелъ,
А, вѣдь, былъ, что рѣшето.
„Ну, старикъ, теперь готово,
Хоть на Ладогу ступай,
Да закинуть сѣть на счастье
На Петрово попытай!"
„На Петрово? Эко слово
Молвилъ!—думаетъ рыбакъ—
Съ топоромъ, гляди, какъ ловокъ...
А по рѣчи... Какъ же такъ?"
И развелъ старикъ руками,—
Шапку снялъ и смотритъ въ лѣсъ;
Смотритъ долго въ ту сторонку,
Гдѣ чудесный гость исчезъ.

Майковъ.

